

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Центр корейских исследований

ИРКУТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

KOREA **KF**
FOUNDATION

РОССИЯ И КОРЕЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Тезисы и доклады
Международной научно-практической конференции
Иркутск, 1–2 октября 2022 г.

УДК 327(470:519)
ББК Ф4(2)9(5К0)
Р76

Ответственные редакторы:
К. В. Иванов, И. В. Олейников

*Издано при финансовой поддержке
Корейского Фонда (Korea
Foundation) в рамках проекта
«Образы Республики Корея и КНДР
в современном российском обществе
и информационном пространстве»*

*This work was supported
by the Korea Foundation within
the framework of the grant project
“Images of the Republic of Korea and
the DPRK in modern Russian society
and informational space”*

Р76 **Россия и Корея в современном информационном пространстве** : тезисы и доклады Международной научно-практической конференции. Иркутск, 1–2 октября 2022 г. / [отв. ред. К. В. Иванов, И. В. Олейников] ; ФГБОУ ВО «ИГУ». – Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. – 146 с.
ISBN 978-5-9624-2074-5

В докладах рассмотрены актуальные проблемы российско-корейских отношений, проблемы политики, экономики, истории и культуры Кореи.

Предназначено для специалистов, интересующихся проблемами развития корееведения в России, студентов, аспирантов и широкого круга читателей.

УДК 327(470:519)
ББК Ф4(2)9(5К0)

Научное издание

РОССИЯ И КОРЕЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Материалы публикуются в авторской редакции

Дизайн обложки: П. О. Еришов

Подписано в печать 29.09.2022. Формат 60×90 1/16

Уч.-изд. л. 8,2. Усл. печ. л. 9,1. Тираж 100 экз. Заказ 108

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ

664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИКА

Акуленко В. С. Перспективы развития Расширенной туманганской инициативы в изменившихся геополитических условиях	12
Захарова Л. В. Российская гуманитарная помощь Северной Корее в XXI веке	17
Иванов К. В. Российско-южнокорейские отношения в условиях турбулентности системы международных отношений: вызовы и перспективы	22
Козлов Л. Е. Американско- и европоцентризм создателей дипломатической службы Республики Корея и его современная инерция	28
Курбанов С. О. Проблема интернет-источников в виртуальном пространстве КНДР	33
Лексютина Я. В. Развитие российско-южнокорейского торгово-экономического взаимодействия в условиях всеобъемлющих анти-российских санкций	38
Олейников И. В. Россия и Республика Корея: сложный опыт сотрудничества в области энергобезопасности (на примере Восточной Сибири)	44
Самович Ю. В. Правовое и политическое регулирование кибербезопасности: национальное законодательство и совместные проекты в рамках российско-южнокорейских отношений	48

СЕКЦИЯ 2. ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

Асмолов К. В. Милитаризация Южной Кореи при Мун Чжэ Ине	53
Иванов С. А. Корейское и китайское корпоративное сельское хозяйство в Приморье в начале XXI веков: разные модели и общие вызовы	61
Тимошкин Д. О. Репрезентации Республики Корея в текстах «мигрантских» цифровых медиа	67
Шорников Д. В. Развитие законодательства Республики Корея об особо охраняемых природных территориях	72

СЕКЦИЯ 3. ИСТОРИЯ

Бурдин Е. С. Об истории корейского села Благодословенное	78
Дацышен В. Г. Интернированные корейцы из Маньчжурии в Черногорске в 1930–1940-х гг.	85
Иванов А. Ю. Проблема приграничных отношений между Россией и Кореей во второй половине XIX в.	91

Матвеева Н. И. Роль Советского Союза и советско-китайского раскола на начальном этапе северокорейско-кубинских отношений (по материалам советских архивов)	96
---	----

СЕКЦИЯ 4. КУЛЬТУРА

Вострикова Е. А. Пространство искусства: КНДР глазами художника Василия Филипповича Денисова	102
Гутарёва Ю. И. Стратегии творческих парадигм заслуженного художника РФ О. К. Никитчик в развитии современных российско-корейских культурных отношений	105
Колодина Е. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательных процессах университетов Кореи и России как инструмент формирования положительного имиджа страны	112
Кондратьева Е. Н., Лазебная В. С. Реализация фольклорного мотива «бегство из пещеры хозяина стад» в различных традициях: от «Илиады и Одиссеи» Гомера до корейских рассказов <i>Чхонгу ядам</i> (1800)	117
Корнеева И. В., Лим Э. Х. Российско-корейские отношения: локальные культурные практики в контексте диаспоральной дипломатии	124
Ли Е. В., Багинская М. В. К-поп vs. традиционная культура. Корея глазами россиян и формирование имиджа страны посредством культурных мероприятий (на примере г. Иркутска)	131
Солдатова М. В. Презентация корейских книг и книг о корейской культуре в российском информационном пространстве	137
Цой И. В., Зайнуллина П. И. Открытие памятника Пак Кённи в СПбГУ в зеркале российских и южнокорейских СМИ	141

CONTENTS

SECTION 1 “INTERNATIONAL RELATIONS AND POLITICS”

Akulenko V. S. Prospects for the Development of the Greater Tumen Initiative in the Changed Geopolitical Conditions	12
Zakharova L. V. Russian Humanitarian aid to North Korea in the 21st Century	17
Ivanov K. V. Russian-South Korean Relations in the Conditions of Turbulence in the System of International Relations: Challenges and Prospects	22
Kozlov L. E. Ameri- and Eurocentrism of the Founders of the Diplomatic Service of the Republic of Korea and its Modern Inertia	28
Kurbanov S. O. The Problem of Internet Sources in the Virtual Space of the Dprk	33
Leksyutina Y. V. Development of Russian-South Korean Trade and Economic Cooperation in the Context of Comprehensive anti-Russian Sanctions	38
Oleynikov I. V. Russia and the Republic of Korea: A Complex Cooperation Experience in the Field of Energy Security (on the Example of Eastern Siberia)	44
Samovich Y. V. Legal and Political Regulation of Cybersecurity – National Legislation and Joint Projects Within the Framework of Russian-South Korean Relations	48

SECTION 2 “POLITICS AND SOCIETY”

Asmolev K. V. Militarization of South Korea under Moon Jae-in	53
Ivanov S. A. Korean and Chinese Corporate Farming in Primorye at the Beginning of the 21st Century: Divergent Models and Common Challenges	61
Timoshkin D. O. Representations of the Republic of Korea in the Texts of “Migrant” Digital Media	67
Shornikov D. V. Experience in Translating the Commercial Code of the Republic of Korea	72

SECTION 3 “HISTORY”

Burdin E. S. About the History of the Korean Village Blagoslovennoe	78
Datsyshen V. G. Interned Koreans from Manchuria in Chernogorsk in the 1930s and 1940s	85
Ivanov A. Y. The Problem of Border Relations between Russia and Korea in the Second Half of the 19th Century	91

Matveeva N. I. The Early Period of North Korean-Cuban Relations and the Role of the Soviet Union and the Sino-Soviet Split (on the Materials from Soviet Diplomatic Archives)	96
--	----

SECTION 3 “CULTURE”

Vostrikova E. A. The Space of Art: North Korea Through the Eyes of the Artist Vasily Filippovich Denisov	102
Gutareva Y. I. Strategies of Creative Paradigms of the Honored Artist of the Russian Federation O. K. Nikitchik in the development of Contemporary Russian-Korean Cultural Relations	105
Kolodina E. A. The Usage of Informational and Communicational Technologies in the Educational Processes of Universities in Korea and Russia as a Way for Creating a Positive Image of the Country	112
Kondratyeva E. N., Lazebnaya V. S. Realization of the Folklore Motif “Escape from the Herd Master's Cave” in Various Traditions: from Homer's “Iliad and Odyssey” to Korean Stories by Cheongu Yadam (1800)	117
Lim E. Kh., Korneeva I. V. Russian-Korean Relations: Local Cultural Practices in the Context of Diaspora Diplomacy	124
Li E. V., Baginskaya M. V. K-pop vs. Traditional Culture: Korea through the Eyes of Russians and the Formation of the Country's Image through Cultural Events (on the Example of Irkutsk)	131
Soldatova M. V. Presentation of Korean Books and Books about Korean Culture in the Russian Information Space	137
Tsoy Inna V., Zaynullina P. I. Unveiling of the Monument to Pak Kyongni at Saint Petersburg University in the Mirrors of Russia's and the Republic of Korea's Media	141

ПРОГРАММА
Международной научно-практической конференции
**«РОССИЯ И КОРЕЯ В СОВРЕМЕННОМ
ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ»**
Иркутск, 1–2 октября 2022 г.

30 сентября (пятница) Заезд участников конференции	
1 октября (суббота) ИГУ, Научная библиотека им. В. Г. Распутина	
9:00–9:30	Регистрация участников
9:30–9:50	Открытие конференции Приветственное слово: – Григоричев Константин Вадимович , проректор по научной работе и международной деятельности ИГУ – г-н Ким Се Ун , Генеральный Консул Республики Корея в г. Иркутске – Иванов Константин Владимирович , руководитель Центра корейских исследований ИГУ
СЕКЦИЯ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИКА	
10:00–10:20	Курбанов Сергей Олегович (СПбГУ, Санкт-Петербург) <i>Проблема качества интернет-источников в виртуальном пространстве КНДР</i>
10:20–10:40	Лексютина Яна Валерьевна (СПбГУ, Санкт-Петербург) <i>Развитие российско-южнокорейского торгово-экономического взаимодействия в условиях всеобъемлющих антироссийских санкций</i>
10:40–11:00	Козлов Леонид Евгеньевич (ДВФУ, Владивосток) <i>Американо- и европоцентризм создателей дипломатической службы Республики Корея и его современная инерция</i>
11:00–11:20	Иванов Константин Владимирович (ИГУ, Иркутск) <i>Российско-южнокорейские отношения в условиях турбулентности системы международных отношений: вызовы и перспективы</i>
СЕКЦИЯ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИКА	
11:40–12:00	Самович Юлия Владимировна (Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казань) <i>Правовое и политическое регулирование кибербезопасности: национальное законодательство и совместные проекты в рамках российско-южнокорейских отношений</i>

12:00–12:20	Акуленко Вадим Сергеевич (Университет Чунан, Сеул, Республика Корея) <i>Перспективы развития Расширенной туманганской инициативы в изменившихся геополитических условиях</i>
12:20–12:40	Олейников Илья Васильевич (ИГУ, Иркутск) <i>Россия и Республика Корея: сложный опыт сотрудничества в области энергобезопасности (на примере Восточной Сибири)</i>
12:40–13:00	Захарова Людмила Владимировна (Институт Китая и современной Азии РАН, Москва) <i>Российская гуманитарная помощь Северной Корее в XXI веке</i>

СЕКЦИЯ 2. ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

14:30–14:50	Иванов Сергей Александрович (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток) <i>Корейское и китайское корпоративное сельское хозяйство в Приморье в начале XXI века: разные модели и общие вызовы</i>
14:50–15:10	Тимошкин Дмитрий Олегович (ИГУ, Иркутск; СФУ, Красноярск) <i>Репрезентации Республики Корея в текстах «мигрантских» цифровых медиа</i>
15:10–15:30	Асмолов Константин Валерианович (Институт Китая и современной Азии РАН, Москва) <i>Милитаризация Южной Кореи при Мун Чжэ Ине</i>
15:30–15:50	Шорников Дмитрий Владимирович (ИГУ, Иркутск) <i>Развитие законодательства Республики Корея об особо охраняемых природных территориях</i>

СЕКЦИЯ 3. ИСТОРИЯ

16:10–16:30	Иванов Александр Юрьевич (ТОГУ, Хабаровск) <i>Проблемы приграничных отношений между Россией и Кореей во второй половине XIX в.</i>
16:30–16:50	Бурдин Евгений Сергеевич (ДВИУ РАНХиГС при Президенте РФ, Хабаровск) <i>Об истории корейского села Благодословенное</i>
16:50–17:10	Дацышен Владимир Григорьевич (Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва) <i>Интернированные корейцы из Маньчжурии в Черногорске в 1930–1940-х гг.</i>
17:10–17:30	Матвеева Наталья Игоревна (Институт востоковедения РАН, Москва) <i>Роль Советского Союза и советско-китайского раскола на начальном этапе северокорейско-кубинских отношений (по материалам советских архивов)</i>

2 октября (воскресенье)
ИГУ, Научная библиотека им. В.Г. Распутина

СЕКЦИЯ 4. КУЛЬТУРА

9:00–9:20	Цой Инна Валериантовна, Зайнуллина Полина Игоревна (СПбГУ, Санкт-Петербург) <i>Открытие памятника Пак Кённи в СПбГУ в зеркале российских и южнокорейских СМИ</i>
9:20–9:40	Солдатова Мария Васильевна (РГГУ, Москва) <i>Презентация корейских книг и книг о корейской культуре в российском информационном пространстве</i>
9:40–10:00	Колодина Евгения Анатольевна (ИГУ, Иркутск) <i>Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательных процессах университетов Кореи и России как инструмент формирования положительного имиджа страны</i>
10:00–10:20	Кондратьева Елена Николаевна, Лазебная Валентина Сергеевна (МГУ, НИУ ВШЭ; НИУ ВШЭ, Москва) <i>Реализация фольклорного мотива «бегство из пещеры хозяина стада» в различных традициях: от «Илиады и Одиссеи» Гомера до корейских рассказов Чхонгу ядам (1800)</i>

СЕКЦИЯ 4. КУЛЬТУРА

10:40–11:00	Вострикова Екатерина Александровна (МГУ, МГХПА им. С. Г. Строганова, Москва) <i>Пространство искусства: КНДР глазами художника Василия Филипповича Денисова</i>
11:00–11:20	Гутарёва Юлия Ивановна (Региональное отделение УСДВ РАХ, Красноярск) <i>Стратегии творческих парадигм заслуженного художника РФ О. К. Никитчик в развитии современных российско-корейских культурных отношений</i>
11:20–11:40	Корнеева Инна Владимировна, Лим Эльвира Хаммоковна (Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск) <i>Российско-корейские отношения: локальные культурные практики в контексте диаспоральной дипломатии</i>
11:40–12:00	Ли Екатерина Вадимовна, Багинская Марина Владимировна (ИГУ, Иркутск) <i>К-рор vs. традиционная культура: Корея глазами россиян и формирование имиджа страны посредством культурных мероприятий (на примере г. Иркутска)</i>

3 октября (понедельник)
Отъезд участников конференции

ОТ РЕДАКТОРА

1–2 октября 2022 г. в Иркутском государственном университете состоялась первая международная научно-практическая конференция «Россия и Корея в современном информационном пространстве», организованная при поддержке Корейского Фонда (Korea Foundation, Республика Корея) Центром корейских исследований ИГУ. Центральная тема конференции – различные аспекты российско-корейских отношений – определила тематику большинства докладов.

В работе конференции приняли участие представители ряда российских (Иркутский государственный университет; Московский государственный университет; НИУ «Высшая школа экономики»; Российский государственный гуманитарный университет; МГХПА им. С. Г. Строганова; Санкт-Петербургский государственный университет; Дальневосточный федеральный университет; Тихоокеанский государственный университет; ДВИУ РАНХиГС при Президенте РФ; Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Сахалинский государственный университет, Сибирский федеральный университет) и зарубежных вузов (Университет Чунан), а также российских научно-исследовательских и творческих организаций (Институт Китая и современной Азии РАН; Институт востоковедения РАН; Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске).

В ходе конференции работа велась в четырех секциях: «Международные отношения и политика», «Политика и общество», «История» и «Культура». В ходе конференции было представлено 24 доклада, часть из которых была презентована посредством видеоконференцсвязи.

В ходе заседания секции «Международные отношения и политика» было представлено 8 докладов, преимущественно касающихся политических и экономических аспектов российско-корейских отношений (С. О. Курбанов, СПбГУ; Я. В. Лексютина, СПбГУ; Л. Е. Козлов, ДВФУ; К. В. Иванов, ИГУ; Ю. В. Самович, КФ РГУП; В. С. Акуленко, Университет Чунан; И. В. Олейников, ИГУ; Л. В. Захарова, ИКСА РАН).

В секции «Политика и общество» (С. А. Иванов, ИИАЭ ДВО РАН; Д. О. Тимошкин, ИГУ, СФУ; К. В. Асмолов, ИКСА РАН; Д. В. Шорников, ИГУ) докладами был охвачен широкий спектр вопросов – от проведения сравнительного анализа моделей корейского и китайского корпоративного сельского хозяйства в Приморье в начале XXI в. до вопросов развития законодательства Республики Корея об особо охраняемых природных территориях.

В секции «История» было представлено 4 доклада, которые осветили историческую сторону российско-корейских отношений различных эпох (А. Ю. Иванов, ТОГУ; Е. С. Бурдин, ДВИУ РАНХиГС при Президенте РФ; В. Г. Дацышен, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; Н. И. Матвеева, ИВ РАН).

Секция «Культура» была представлена 8 докладами, в которых рассматривались вопросы образовательного и культурного взаимодействия России и Кореи, а также проблемы стороннего восприятия современной и традиционной корейской культуры (И. В. Цой, П. И. Зайнуллина, СПбГУ; М. В. Солдатова, РГГУ; Е. А. Колодина, ИГУ; Е. Н. Кондратьева, В. С. Лазебная, МГУ, НИУ ВШЭ; Е. А. Вострикова, МГУ, МГХПА им. С. Г. Строганова; Ю. И. Гутарева, Региональное отделение УСДВ РАХ; И. В. Корнеева, Э. Х. Лим, СахГУ; Е. В. Ли, М. В. Багинская, ИГУ).

Участники и организаторы конференции единодушно выразили надежду на дальнейшее регулярное проведение в Иркутском государственном университете аналогичных конференций, посвященных социально-экономическим, историческим и культурным аспектам российско-корейских отношений и корееведения в целом.

К. В. Иванов,
руководитель Центра корейских исследований,
начальник научно-исследовательской части,
доцент кафедры мировой истории
и международных отношений
исторического факультета ИГУ

СЕКЦИЯ 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИКА

УДК 327(100)

Перспективы развития Расширенной туманганской инициативы в изменившихся геополитических условиях¹

В. С. Акуленко

Университет Чунан, Сеул, Республика Корея

Аннотация. Обозначено, что Расширенная туманганская инициатива (РТИ) является знаковым для Северо-Восточной Азии проектом экономического сотрудничества, однако новые геополитические условия, сложившиеся в 2022 г., ставят под вопрос перспективы его развития. В докладе рассмотрена краткая история развития РТИ, описано ее нынешнее состояние и возможные сценарии развития РТИ в новых геополитических условиях. Принимая во внимание факт выхода КНДР из РТИ в 2009 г. и ужесточение западных санкций в отношении РФ, подчеркивается, что перспективы развития механизма кажутся все более неопределенными. Отмечается, что высокая заинтересованность КНР в поддержании работы РТИ и желание РФ активнее работать на восточном направлении, особенно в области расширения транспортных коридоров в Северо-Восточной Азии, могут оказать проекту определенную поддержку. В этой связи позиция Республики Корея может иметь решающее значение для будущего РТИ.

Ключевые слова: расширенная туманганская инициатива, РТИ, Программа развития ООН, Программы развития зоны р. Туманная, Туманган, р. Туманная.

Расширенная туманганская инициатива является, пожалуй, единственным проектом, удачно совершившим переход от теоретической концепции к форме регионального экономического сотрудничества. РТИ

¹ This work was supported by the Ministry of Education of the Republic of Korea and the National Research Foundation of Korea (NRF-2017S1A6A3A03079318)

이논문또는저서는 2017 년대한민국교육부와한국연구재단의지원을받아수행된연구임 (NRF-2017S1A6A3A03079318)

является важным международным форумом, который мог бы способствовать инфраструктурному развитию юга российского Дальнего Востока.

При подготовке доклада использованы российские и зарубежные официальные источники, статистические данные, научные работы и сообщения прессы.

Россия практически сразу проявила интерес к Программе развития зоны р. Туманная – именно так называлась РТИ до 2005 г. В этой связи страны СВА, входившие в нее (КНДР, КНР, Монголия и Республика Корея) в ноябре 1991 г. предложили России присоединиться к ней. Руководящим органом РТИ с 1995 г. является Консультативная комиссия, ежегодно проводящая свои заседания на уровне внешнеэкономических ведомств стран-членов.

В сентябре 2005 г. РТИ получило свое нынешнее название, сроки реализации программы были пролонгированы (до 2015 г.). В этом же году были образованы Деловой консультативный совет и Общий фонд, который осуществляет финансирование Секретариата РТИ. Тогда же страны – участницы РТИ договорились стимулировать участие частного сектора, а также расширять сотрудничество в рамках РТИ в таких отраслях, как инвестиции, транспорт, энергетика, туризм, и защита окружающей среды.

Важно отметить, что РТИ не сосредоточена на развитии сотрудничества лишь в бассейне р. Туманной, иначе участие в ней таких стран, как Монголия или Республика Корея не имело бы большого смысла. В работу в рамках РТИ вовлечены такие территории сопредельных стран, как юг Приморского края (включая города Владивосток, Находка, Зарубино и Восточный), северо-восточные провинции КНР (Хэйлунцзян, Внутренняя Монголия, Ляонин и Цзилинь), свободная экономическая зона Раджин-Сонбон в КНДР, порты восточного побережья РК (Сокчхо, Ульсан, Пусан и Пхохан), а также восточные провинции Монголии. В настоящий момент можно с уверенностью констатировать тот факт, что РТА стала универсальной международной экономической организацией и межправительственным региональным механизмом сотрудничества в СВА [5, с. 69].

К сожалению, 5 мая 2009 г. КНДР официально прекратила участие в РТИ, сославшись на санкции, наложенные Советом безопасности ООН. Это разрушило концепцию «золотого треугольника», легшую в основу первоначальной туманганской инициативы как ее видел президент Азиатско-Тихоокеанского института (Чанчунь) проф. Дин Шичен, полагавший еще в 1990 г., что дельта р. Туманной может стать объектом совместного освоения трех сопредельных стран – СССР, КНР и КНДР [3, с. 183]. Однако, принимая во внимание тот

факт, что в СЭЗ Расон до сих пор действуют российско-северокорейское и китайско-северокорейские совместные проекты, а также постоянное участие северокорейских делегаций в Туманганском форуме, ежегодно проводимом китайской стороной в г. Яньцзи, можно сказать, что участие КНДР в РТИ, хоть и в урезанном виде, продолжается.

Если говорить о целях РТИ, то главная из них, это привлечение международных инвестиций в развитие торговли и бизнеса в этой части Северо-Восточной Азии, что должно способствовать достижению устойчивого социально-экономического и безопасного с точки зрения экологии развития региона. Страны-члены в рамках РТИ занимаются упрощением торговых процедур, развитием транспортной, промышленной, энергетической и туристической инфраструктуры, расширением научно-технических связей. Немаловажными вопросами являются проблемы защиты окружающей среды, так как в регионе проживает ряд редких краснокнижных животных, которые на регулярной основе пересекают государственные границы региона (амурский тигр, дальневосточный леопард и др.).

В настоящий момент РФ наиболее активно включена в развитие транспортных проектов, что и не удивительно, учитывая прозрачность российских должностных лиц, добившихся установки в качестве пограничной точки на р. Туманной места в 20 китайских верст вверх по течению от ее впадения в море. В этой связи территория юга Приморского края интересна как транспортный коридор, соединяющий страны – участницы РТИ при помощи морских, железнодорожных и автотранспортных линий.

В качестве одного из наиболее интенсивно развивающихся в настоящий момент проектов можно назвать реконструкцию погранперехода Махалино (Камышовая) – Хуньчунь, где перевозки уже увеличились с 4 до 8–9 пар поездов в сутки (в обоих направлениях). Даже в период пандемии коронавируса в 2020 г. грузооборот погранперехода Махалино (Камышовая) – Хуньчунь вырос на 27 % к уровню 2019 г., превысив 2,6 млн т [1]. Важно отметить, что работа погранперехода особенно актуальна в условиях санкционного режима, из-за которого значительно увеличились поставки российского угля в страны Азии. По итогам 2021 г. из 2,8 млн т грузов, перевезенных через переход, 2,6 млн т приходилось на уголь [6].

Большой интерес для всего региона представляет развитие мультимодальных транспортных маршрутов «Европа – Западный Китай», мультимодальных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», Россия – Монголия – Китай. Они помогут увеличить объемы взаимной торговли и развить прилегающие территории [2, с. 70; 4].

Развитие туристической отрасли также является одним из приоритетов РФ для сотрудничества в рамках РТИ. Администрация Приморья прилагает большие усилия для повышения привлекательности края как для отечественных, так и зарубежных туристов. Несмотря на то что коронавирус «поставил на паузу» развитие трансграничного туризма, ограничения в сопредельных странах начинают постепенно ослабляться. В июле на линию в пассажирском формате вновь вышел южнокорейский паром, соединяющий Владивосток и южнокорейский порт Тонхэ. В рамках РТИ стороны прежде всего стремятся к упрощению пограничных формальностей, гармонизации политики в туристической сфере [7].

Что касается остальных сфер сотрудничества в рамках РТИ, то, по мнению автора, РФ принимает в них скорее декларативное, чем активное практическое участие. Одним из примеров можно назвать тот же научный Туманганский форум, где от РФ, как правило, принимает участие 1–2 эксперта, в то время как от РК, КНР, КНДР и даже Японии приезжают десятки специалистов. В то же время на страны РТИ приходится ощутимая доля экспорта энергоресурсами (КНР) и морепродуктами (КНР и РК).

Несмотря на в целом оптимистичные взгляды на развитие сотрудничества в рамках РТИ, стоит отметить, что итоговый анализ экономических индикаторов, проделанный российскими специалистами, показал, что наиболее динамично росли объемы внутренней торговли КНР, РК и Монголии. При этом КНР здесь играет важнейшую роль, что не способствует кластеризации стран-участниц [5, с. 91].

Каким же образом события, связанные с новыми геополитическими условиями, могут затронуть РТИ в целом, и участие в ней РФ в частности? Согласно вышеизложенному, основными приоритетами участия РФ в сотрудничестве в рамках РТИ являлись логистические проекты, развитие туристической отрасли, а также экспорт энергоресурсов и морепродуктов.

Санкции стран Запада в отношении экспорта российских энергоресурсов мало заботят Китай, выступающий основным их потребителем среди стран РТИ. Более того, в настоящий момент их поставки в КНР устойчиво растут, что сталкивается с необходимостью дальнейшей модернизации транспортной инфраструктуры. В этой связи в нынешних условиях логичным является развитие трансграничных транспортных коридоров.

Другой участник РТИ – РК, несмотря на близость с США, не только не проявляет большой активности в участии в антироссийских

санкциях, но и пытается выторговывать себе некоторые послабления, что вполне логично, учитывая, какие усилия Сеул приложил для развития отношений как с Москвой, так и с Пекином с конца 1980-х гг. Надо полагать, что южнокорейский турист после снятия коронавирусных ограничений вновь активно потянется в «самую близкую Европу», а традиционные торговые связи, особенно касающиеся экспорта в РК морепродуктов, продолжают развиваться.

Логичным результатом санкционного давления на РФ могло бы стать дальнейшее расширение сотрудничества с КНДР, активно поддерживающей Москву. Учитывая накопленный опыт работы в рамках РТИ данный формат мог бы быть возобновлен, а концепция «золотого треугольника» могла бы получить второе рождение.

Список литературы

1. *Белов П. I этап реконструкции погранперехода Махалино (Камышовая) – Хуньчунь планируется завершить к августу 2021 года.* URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/i-etap-rekonstruktsii-pogranperekhoda-makhalino-kamyshovaya-khunchun-planiruietsya-zavershit-k-avgust/> (дата обращения: 26.07.2021).
2. *Ван Бин, Сян Ицзюн.* Проблемы и перспективы реализации трансграничных экономических проектов в Северо-Восточной Азии на примере Расширенной туманганской инициативы // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 4 (17). С. 69–72
3. *Зуева А. Г.* Сотрудничество Республики Корея и Российской Федерации на современном этапе развития Расширенной туманганской инициативы // Восточная Азия и изменения глобального миропорядка : докл. V Междунар. конф. молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. М., 2018. С. 183–191.
4. *Наталья Стапран приняла участие в министерской встрече стран-членов Расширенной туманганской инициативы.* URL: https://economy.gov.ru/material/news/natalya_stapran_prinyala_uchastie_v_ministerskoy_vstreche_stran_chlenov_rasshirennoy_tumanganskoy_iniciativy.html (дата обращения: 26.07.2021).
5. *Ниязова М. В.* Расширение туманганской инициативы (динамика, структурные изменения, перспективы) // Российский экономический вестник. 2019. № 5. С. 79–91.
6. *Пропуск поездов через пограничный переход Махалино – Хуньчунь увеличится в 2 раза.* URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/propushk-poezdov-cherez-pogranichnyy-perekhod-makhalino-khunchun-uvelichitsya-v-2-raza> (дата обращения: 26.07.2021).
7. *Ulaanbaatar Declaration.* URL: [http://www.tumenprogramme.org/Upload-Files/%E6%96%B0%E5%BB%BA%E6%96%87%E4%BB%B6%E5%A4%B9%20\(3\)/UB_Declaration_GTIS_Final.pdf](http://www.tumenprogramme.org/Upload-Files/%E6%96%B0%E5%BB%BA%E6%96%87%E4%BB%B6%E5%A4%B9%20(3)/UB_Declaration_GTIS_Final.pdf) (дата обращения: 26.07.2021).

Prospects for the Development of the Greater Tumen Initiative in the Changed Geopolitical Conditions

Vadim S. Akulenko

Chung-Ang University, Seoul, Republic of Korea

Abstract. This paper is devoted to a problem of the historical development of the GTI, description of its current state and attempts to consider possible scenarios for the development of GTI in the new geopolitical conditions.

Keywords: Greater Tumen Initiative, GTI, United Nations Development Programme, Tumen River Area Development Programme, Tumangan, Tumannaya River.

Акуленко Вадим Сергеевич, кандидат исторических наук, профессор-исследователь, Исследовательская группа по вопросам примирения и сосуществования в контактных зонах, Университет Чунан; e-mail: vakulenco@mail.ru

Akulenko Vadim Sergeevich, PhD in History, HK Research Professor, Reconciliation and Coexistence in Contact Zones, Chung-Ang University; e-mail: vakulenco@mail.ru

УДК 327

Российская гуманитарная помощь Северной Корее в XXI веке

Л. В. Захарова

Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

Аннотация. Рассмотрены основные направления и каналы российской гуманитарной помощи КНДР. Сделаны выводы о значимости этой формы сотрудничества для двусторонних отношений.

Ключевые слова: российско-северокорейские отношения, Россия, КНДР, гуманитарная помощь, Всемирная продовольственная программа.

С начала XXI в., и особенно в 2010-е гг., оказание гуманитарной помощи КНДР со стороны России стало одним из инструментов поддержания добрососедских отношений. Под гуманитарной помощью понимается «вид безвозмездной помощи (содействия), предоставляемой для оказания медицинской и социальной помощи малообеспеченным, социально незащищенным, пострадавшим от стихийных бедствий и других чрезвычайных происшествий группам населения, для ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных происшествий, расходы на транспортировку, сопровождение и хранение указанной помощи (содействия)» [5].

С целью сбора данных о гуманитарной помощи КНДР со стороны России в 2000–2020 гг. автором были проанализированы новости, интервью и пресс-релизы с сайтов МИДа РФ и Посольства России в КНДР, сведения о безвозмездной финансовой и материальной помощи Российской Федерации зарубежным странам на сайте МЧС России, аналитические обзоры на сайте ФТС России, интерактивный портал «Гуманитарная карта» (<https://russianassistance.ru>), информационные базы международных гуманитарных организаций (например, UN's Office for the Coordination of Humanitarian Affairs' Financial Tracking Service), новостные сообщения ведущих российских СМИ.

По итогам анализа собранной информации можно сделать следующие выводы по формам и каналам поставок российской гуманитарной помощи в Северную Корею, а также о значимости этой формы сотрудничества для двусторонних отношений.

Основной формой помощи являются поставки продовольствия, а также других предметов, необходимых людям, пострадавшим от стихийных бедствий или техногенных катастроф. В качестве примеров можно привести поставки 50 тыс. т пшеницы в Северную Корею в 2020 г. [1], 184 т продуктов питания и 704 т дизельного топлива в пострадавшие в результате тайфуна «Лайнрок» регионы КНДР в 2016 г. [3], а также трех медицинских модулей, включавших медикаменты, расходные материалы, медицинское оборудование и инструменты для проведения 300 операций и последующего лечения пациентов в 2013 г. [4]

Востребованность внешней помощи определяется сохраняющимся дефицитом продовольствия, частыми природными катаклизмами (прежде всего, тайфунами и наводнениями), а также нехваткой медикаментов в Северной Корее. Об этом свидетельствуют как данные международных гуманитарных организаций, так и официальные источники КНДР. В частности, в 2019 г. потребности КНДР в импорте зерновых, основной составляющей рациона северных корейцев, превышали 1,5 млн т, по оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и Всемирной продовольственной программы ООН [6]. При этом в условиях действующих против КНДР санкций Совета Безопасности ООН возможности для закупки продовольствия за рубежом для Пхеньяна существенно ограничены, как ограничены и объемы импортных поставок энергоресурсов, необходимых для увеличения производства в аграрном секторе. По внешним оценкам, около 30 (или даже 40 %) населения Северной Кореи недоедают [8]. В «Добровольном национальном обзоре КНДР по реализации Повестки 2030» в 2021 г. северокорейское правительство призна-

вало наличие проблем с достижением самообеспеченности по продовольствию, волатильность объемов собираемого урожая (прежде всего, из-за природных катаклизмов, нехватки сельскохозяйственных материалов и недостаточной механизации), а также серьезные вызовы в области здравоохранения, среди которых, «нехватка самых необходимых медикаментов» [7].

Российская гуманитарная помощь КНДР оказывается преимущественно от имени правительства РФ, зафиксированы единичные случаи поставок от российских общественных организаций и бизнес-структур. В качестве примеров последних можно привести 150 т пшеницы от Ассоциации корейских организаций Приморского края в 2018 г., а также 10 тыс. т зерна от ОАО «Газпром» в 2011 г.

В отличие от Китая, предпочитающего помогать Северной Корее напрямую, Россия оказывает гуманитарное содействие КНДР как по двусторонним каналам, так и по линии международных организаций (главным партнером является Всемирная продовольственная программа (ВПП), которая до пандемии коронавируса имела представительство в КНДР). РФ стала регулярным донором для ВПП с 2003 г., когда первый взнос в размере 11 млн долл. пошел на оказание помощи Анголе и КНДР. При этом российское правительство добивается сохранения связности своих взносов в фонд ВПП, обеспечивая таким образом расходование средств РФ на закупку товаров российского производства и доставку их с помощью российских организаций [2].

По данным МИД РФ, в 2014–2021 гг. по линии ВПП Россия выделила Пхеньяну в общей сложности 30 млн долл. на обеспечение полноценного питания уязвимых слоев населения. Взносы РФ обычно шли на закупку и доставку в КНДР российской муки, из которой потом на построенных Всемирной продовольственной организацией предприятиях производилась витаминизированная смесь из злаков, а также печенье для детей, беременных и кормящих женщин. МЧС России, имеющее статус «резервного партнера» Всемирной продовольственной программы, активно участвовало в организации поставок гуманитарной помощи в Северную Корею. Однако из-за пандемии деятельность ВПП в КНДР оказалась парализована, и в марте 2021 г. страну покинули последние командированные сотрудники этой организации.

Динамика объемов продовольственных поставок из России в Северную Корею свидетельствует о значимости данной формы сотрудничества для поддержания добрососедских отношений: повышение объемов отмечается в периоды активизации политического и экономического диалога (яркий пример – 2014 г., а также годы проведения саммитов – 2011 и 2019 гг.). Максимальный годовой объем помощи

был зафиксирован в 2011 г. и составил 60 тыс. т пшеницы и менее 10 тыс. т пшеничной муки. И хотя подобные поставки не достаточны для покрытия дефицита продовольствия в стране, на фоне сокращения помощи со стороны западных стран российское участие высоко оценивается северокорейскими партнерами.

В условиях пандемии коронавируса российская помощь продолжает быть востребованной в КНДР, однако после 2020 г. поставки не осуществляются из-за закрытия северокорейских границ. При этом настрой Москвы на продолжение гуманитарного содействия сохраняется и, весьма вероятно, будет реализован на практике после возобновления грузопотока между двумя странами.

Список литературы

1. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 15 октября 2020 г. // МИД РФ : офиц. сайт. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4390936#11 (дата обращения: 16.07.2022)
2. Итоги международной деятельности МЧС России в 2015 году // МЧС России : офиц. сайт. URL: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/itogi-mezhdunarodnoy-deyatelnosti/itogi-mezhdunarodnoy-deyatelnosti-mchs-rossii-v-2015-godu> (дата обращения: 19.07.2022).
3. О гуманитарной помощи КНДР // Посольство России в КНДР : офиц. сайт. URL: <http://www.rusembdprk.ru/ru/posolstvo/novosti-posolstva/325-o-gumanitarnoj-pomoshchi-kndr> (дата обращения: 07.08.2020).
4. О передаче российской гуманитарной помощи КНДР // Посольство России в КНДР : офиц. сайт. URL: <http://www.rusembdprk.ru/ru/posolstvo/novosti-posolstva/49-o-peredache-rossijskoj-gumanitarnoj-pomoshchi-kndr> (дата обращения: 07.08.2020).
5. О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации : федер. закон от 4 мая 1999 г. № 95-ФЗ // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13790> (дата обращения: 15.07.2022).
6. FAO and WFP. FAO // WFP Joint Rapid Food Security Assessment, Democratic People's Republic of Korea. Bangkok, 2019.
7. Government of the Democratic People's Republic of Korea. Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review on the Implementation of the 2030 Agenda. 2021. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021)
8. Smith H. The ethics of United Nations sanctions on North Korea: effectiveness, necessity and proportionality // Critical Asian Studies. 2020. 52:2. P. 182–203.

Russian Humanitarian aid to North Korea in the 21st Century

Liudmila V. Zakharova

Institute of China and Contemporary Asia RAS
Moscow, Russian Federation

Abstract. Russian humanitarian assistance to the DPRK has become an important instrument for maintaining good neighborly relations in the 21st century and especially in the 2010s. The main form of assistance is the supply of food, as well as other items needed by people affected by natural disasters. Its demand is determined by the continuing shortage of food, frequent natural disasters and lack of medical supplies in North Korea. Assistance is provided mainly on behalf of the Russian government, very few cases of deliveries from Russian NGOs or business structures have been recorded. Russian aid is provided to the DPRK both through international organizations (such as the World Food Program and the UN Children's Fund) and through bilateral channels. According to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, in 2014–2021 Russia allocated a total of \$30 million to the World Food Program for Pyongyang to ensure adequate nutrition for vulnerable groups of the population. In 2020, Russia also delivered 50,000 tons of wheat to North Korea as bilateral assistance, half of which was primarily directed to typhoon-affected areas of the DPRK. And although such volumes of aid are not sufficient to cover the food shortage in the country, with the reduced assistance from Western states, Russian participation is highly appreciated by the North Korean partners.

The article reviews main directions and forms of Russian humanitarian aid to North Korea in the 21st century. Conclusions are drawn about the significance of this form of cooperation for the bilateral relations.

Keywords: Russian-North Korean relations, Russia, DPRK, humanitarian aid, World Food Program.

Захарова Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, ученый секретарь ИККА РАН; e-mail: ludmila_hph@rambler.ru

Zakharova Liudmila Vladimirovna, PhD in Economics, Academic Secretary, Institute of China and Contemporary Asia RAS; e-mail: ludmila_hph@rambler.ru

Российско-южнокорейские отношения в условиях турбулентности системы международных отношений: вызовы и перспективы²

К. В. Иванов

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Дается оценка текущего состояния российско-южнокорейских отношений в условиях присоединения Республики Корея к антироссийским санкциям, инициированным США и ЕС. Отмечается, с одной стороны, включение Кореи в санкционный режим против России, с другой стороны, сохранение ряда направлений сотрудничества, а также стремление южнокорейского бизнеса избежать потери российского рынка. По мнению автора, представляется чрезвычайно важным сохранение и развитие опыта межгосударственных отношений, основанных на паритетных принципах, во всех сферах – экономической, технической, культурной, научной – на основе двухсторонних практических интересов, а не интересов третьих стран.

Ключевые слова: российско-корейские отношения, Республика Корея, международные отношения, экономические санкции, многополярный мир.

С момента установления дипломатических отношений между Россией и Кореей в конце XIX в. произошло немало знаменательных событий и процессов, перевернувших всю мировую историю и систему международных отношений. При этом события последних пятнадцати лет показали, что заявления о так называемом «конце истории» являются преждевременными. Например, КНДР не только не исчезла с политической карты, но создала свой собственный ядерный арсенал и межконтинентальные баллистические ракеты. Китай, а в ближайшей перспективе, и Индия стали как минимум крупными региональными центрами силы, с возможностью влиять на мировую политику и экономику. Наконец, Россия, после трех десятилетий попыток интегрироваться в «западный мир» на равных, столкнувшись с упорным нежеланием США и НАТО признавать за Россией какие-либо геополитические интересы, вступила на тяжелый и непростой путь прямого противостояния.

Вплоть до начала 2022 г. Республика Корея не вводила значимых официальных санкций против России, вопреки желанию США и ЕС

² Данная работа подготовлена при поддержке Корейского Фонда в рамках проекта «Образы Республики Корея и КНДР в современном российском обществе и информационном пространстве».

[5]. При этом крупный южнокорейский бизнес в период с 2014 по 2018 г. старался воздерживаться от крупных вложений в Россию. Однако реализуемая Южной Кореей с 2017 г. концепция «Девяти мостов» президента РК Мун Джэина позволила достичь ограниченных успехов в направлении экономического сотрудничества в нефтегазовой и судостроительной сферах [3].

Конфликт на Украине и его эскалация в 2022 г. стали «камнем, брошенным в воду», от которого разошлись круги по всему миру. Начало специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. вызвало широкомасштабные санкции со стороны США и их союзников в Европе и Азии. Масштабные события 2022 г. напрямую затронули не только Россию, но и государства Корейского полуострова. Воздержавшись от резкой антироссийской риторики и полного присоединения к антироссийским санкциям, правительство Республики Корея тем не менее, заявило о присоединении к процессу отключения российских банков от системы SWIFT, а также об ограничении, либо полном запрете операций с рядом российских компаний и банков [1]. После присоединения Республики Корея к ряду санкционных мер, введенных США в отношении России, включения РК в перечень недружественных государств 5 марта 2022 г. и вступления на пост президента РК Юн Согёля в мае 2022 г., можно с уверенностью сказать, что реализация концепции «Девяти мостов» прекратилась. Данный факт был закреплён решением нового президента РК об упразднении Комитета по северному экономическому сотрудничеству (북방경제협력위원회) в июле 2022 г.³

Стоит отметить, что Юн Согёль и во время предвыборной кампании, и в первые месяцы своего президентского срока не выступал с открытой антироссийской риторикой. При этом южнокорейский бизнес практически моментально ощутил эффект антироссийских санкций, введенных США, поскольку основная масса платежей, обеспечивающих товарооборот и бизнес-процессы в целом по направлению Россия – Южная Корея, проводится в долларах США и, в меньшей степени, в евро. Американские санкции в отношении крупнейших российских банков крайне затруднили проведение платежей российскими компаниями за южнокорейские товары. Под санкционный удар США

³ Кирьянов О. В. Новая метла Сеула: зачем в Корее упразднили комитет по связям с РФ // News.ru (АНО «Информационно-аналитический центр «МедиаНьюс»). URL: <https://news.ru/asia/novaya-metla-seula-zachem-v-koree-uprazdnil-i-komit-et-po-svyazyam-s-rf/> (дата обращения: 13.07.2022).

попала также судоходная отрасль, что резко усложнило и удорожило поставки из Кореи в Россию и наоборот [6].

Одним из наиболее заметных достижений плана «Девяти мостов» было строительство серии танкеров-газовозов в рамках многосторонней цепочки контрактов между южнокорейскими компаниями Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (DSME) и Samsung Heavy Industries с одной стороны и российскими компаниями НОВАТЭК и ССК «Звезда» с другой [4]. В мае 2022 г. DSME объявила о расторжении контракта на строительство трех СПГ-танкеров по заказу «Совкомфлота» для проекта «Арктик СПГ-2». Формальной причиной стала просрочка платежа со стороны российской компании.⁴ Данный случай является одним из множества наглядных примеров пагубного воздействия американских санкций на российско-южнокорейские экономические отношения.

Несмотря на подобные случаи, по мнению ряда российских исследователей южнокорейский бизнес не заинтересован в уходе с российского рынка, где уже занял ведущие позиции во многих отраслях [2]. Автор склонен полностью согласиться с данным утверждением. В отличие от корейских политиков, южнокорейские компании куда меньше волнуют глобальные общегуманитарные проблемы и куда больше волнуют проблемы потенциальных гигантских убытков в случае потери российского рынка – и как поставщика ресурсов, и как потребителя корейских товаров.

Тем не менее, Республика Корея демонстрирует желание сохранить действующие связи с Россией как в экономическом, так и в социокультурном направлениях. В частности, 1 апреля 2022 г. Южная Корея возобновила безвизовый режим с Россией и рядом других стран.⁵ Данный режим был приостановлен в апреле 2020 г. из-за пандемии коронавируса и, несмотря на различные санкции, Южная Корея пока что не озвучивала намерений расторгнуть соглашение с Россией о безвизовом режиме.⁶ Более того, несмотря на то, что финансовый сектор российско-южнокорейских отношений понес от санкций самый серьезный ущерб, в феврале – июле 2022 г. появилась информация о том, что в Южной Корее платежные терминалы крупнейшая в РК эквай-

⁴ Танкеры расплылись // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5367711> (дата обращения: 25.05.2022).

⁵ Южная Корея возвращает безвизовый режим с Россией // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220401/bezviz-1781187126.html> (дата обращения 01.04.2022).

⁶ Стоит отметить, что Российская Федерация со своей стороны ни в 2020 году, ни позднее не приостанавливала действие безвизового режима в отношении граждан Республики Корея.

ринговой компании BC Card стали принимать к оплате карты российской системы «Мир»⁷/ Хотя работы по расширению географии покрытия системы «Мир» на территорию Южной Кореи ведутся еще с конца 2020 г., тот факт, что данный проект был все же доведен до конца, стоит безусловно принимать во внимание.

Что касается взгляда на данные процессы со стороны Южной Кореи, то со стороны южнокорейских ученых в основном оценки действий России безусловно негативные. Однако, ряд исследователей высказывают довольно неординарные точки зрения. Например, профессор Университета иностранных языков Хангук Ким Соннэ считает, что нынешнее сближение России с Китаем может вписываться как в заявленную Россией концепцию «Большого Евразийского партнерства», так и в китайскую концепцию «Пояса и пути». И более того, по словам профессора Кима, «сближение России с Китаем в рамках «Большого евразийского партнерства» может поспособствовать стабильности и процветанию в евразийском регионе» [7]. Стоит также отметить статью сотрудника упомянутого ранее Комитета по северному экономическому сотрудничеству Пён Хёнсопа и приглашенного профессора ВВГУ (Владивосток) Чон Мёнсу, в которой авторы напрямую заявляют о необходимости скорейшего возобновления сотрудничества с Россией во всех сферах, а также необходимости налаживания торговли через Китай и страны Центральной Азии, в случае невозможности прямой торговли [8].

Резюмируя, с одной стороны, руководство Республики Корея в лице Юн Согёля, реализуя заявленное им сближение с США, пошло на ухудшение отношений с Россией, КНДР, а также весьма вероятное в ближайшее время охлаждение отношений с Китаем. При этом по ряду направлений, в первую очередь связанных с экономикой, Республика Корея в лице корейских компаний пытается избежать полного разрыва отношений, что обусловлено скорее нежеланием потерять рынок и деньги, нежели каким-либо альтруизмом в отношении России. На наш взгляд, в отсутствие дальнейшего внешнего давления со стороны США, подобная ситуация может затянуться на довольно долгий срок, что скорее также в интересах России, поскольку в нынешних обстоятельствах большинство изменений приведут лишь к ухудшению ситуации.

Стоит обратить внимание на то, как в условиях нынешнего кризиса в системе международных отношений стала действовать КНДР.

⁷ Карты «Мир» начали принимать в Южной Корее // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/852364> (дата обращения: 15.07.2022).

Как известно, в июле 2022 г. КНДР признала независимость Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, после чего последовал разрыв дипломатических отношений между КНДР и Украиной. Несмотря на то что КНДР известна своими резкими политическими ходами, дипломатическое направление в КНДР традиционно отличалось значительной инерцией. И несомненно, признание независимости ДНР и ЛНР означает вероятное наличие у КНДР, помимо прочего, далеко идущих планов «легального» обхода международных санкций, при условии, что Россия будет закрывать глаза на определенные аспекты двухсторонних отношений между КНДР и ДНР, ЛНР.

Поскольку процесс, запущенный в феврале 2022 г., на данный момент продолжается и продолжается очень динамично, сегодня нет возможности сделать окончательные выводы. Однако, приветствуя политическую и экономическую состоятельность политических и деловых кругов Южной Кореи, необходимо сказать, что представляется чрезвычайно важным сохранение и развитие опыта межгосударственных отношений, основанных на паритетных принципах, во всех сферах – экономической, технической, культурной, научной – на основе двухсторонних практических интересов, а не интересов третьих стран.

Список литературы

1. Зуева А. Г. Позиция Республики Корея в отношении событий на Украине // Аналитические записки ИКСА РАН. Вып. 1. 2022. С. 47–51. <https://doi.org/10.48647/IFES.2022.80.88.010>
2. Зуева А. Г., Самсонова В. Г., Семина Л. И. Экономика Республики Корея в условиях новых вызовов // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 43–55. <https://doi.org/10.31857/S013128120020657-3>
3. Иванов К. В. Концепция «Девяти мостов» 2.0 в контексте постковидной эпохи: взаимные интересы и риски для России и Республики Корея // Современные проблемы Корейского полуострова. 2021. С. 185–194. <https://doi.org/10.48647/IFES.2021.98.53.018>
4. Иванов К.В. Российско-южнокорейские отношения в преддверии президентских выборов в Республике Корея: проблемы и перспективы // Материалы X Международной корееведческой конференции ДВФУ, Владивосток, 5–6 ноября 2021 г. Владивосток, 2021. С. 41–43.
5. Ким Ен Ун. Реалии многовекторности внешней политики РК // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН. 2021. С. 56–65. <https://doi.org/10.48647/IFES.2021.72.82.005>
6. Маглинова Т. Г. К вопросу применения экономических санкций Южной Кореи в российскую экономику // Вектор экономики. 2022. № 3(69). С. 1–8.
7. 김선래. 러시아의 ‘확장된 유라시아 파트너십’ 개념과 중러 협력 // 러시아연구 = Kim Sonna. Российская концепция «Большого евразийского партнерства» и китайско-российское сотрудничество // Российские исследования. 2022. Т. 42, № 1. С. 25–54. <https://doi.org/10.22414/rusins.2022.32.1.25>

8. 변현섭, 전명수. 우크라이나 전쟁 이후 러시아 극동지역 해외기업의 활동 동향 분석과 정책적 시사점 // 러시아학 = Пён Хёнсоп, Чон Мёнсу. Анализ тенденций деятельности иностранных компаний на Дальнем Востоке России после украинской войны и последствия для политики // Русистика. 2022. Т. 25. С. 129–160. <https://doi.org/10.24958/rh.2022.25.129>

Russian-South Korean Relations in the Conditions of Turbulence in the System of International Relations: Challenges and Prospects⁸

Konstantin V. Ivanov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This article assesses the current state of Russian-South Korean relations in the context of the accession of the Republic of Korea to the anti-Russian sanctions initiated by the USA and the EU. The article notes, on the one hand, the inclusion of Korea in the sanctions regime against Russia, on the other hand, the preservation of a number of areas of cooperation, as well as the desire of South Korean business to avoid losing the Russian market. According to the author, it is extremely important to preserve and develop the experience of interstate relations based on parity principles in all areas – economic, technical, cultural, scientific – on the basis of bilateral practical interests, and not the interests of third countries.

Keywords: Russian-Korean relations, Republic of Korea, international relations, economic sanctions, multipolar world.

Иванов Константин Владимирович, кандидат исторических наук, начальник научно-исследовательской части; доцент кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета; руководитель Центра корейских исследований ИГУ; Иркутский государственный университет; e-mail: ivanov_kv@isu.ru

Ivanov Konstantin Vladimirovich, Candidate of Sciences (History), Head of Department for Research; Associate Professor of the Department of World History and International Relations, Faculty of History; Head of the Center for Korean Studies; Irkutsk State University; e-mail: ivanov_kv@isu.ru

⁸ This work was supported by the Korea Foundation under the project “Images of the Republic of Korea and the DPRK in modern Russian society and informational space”.

Американо- и европоцентризм создателей дипломатической службы Республики Корея и его современная инерция

Л. Е. Козлов

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. Рассматриваются биографии лиц, создававших дипломатическую службу Республики Корея в 40–50-е гг. XX в. Делаются выводы о необходимости для России учитывать идеологический и культурный бэкграунд руководящего состава МИД Республики Корея.

Ключевые слова: дипломатическая служба, международные отношения, Республика Корея, американоцентризм, европоцентризм.

Лица, создававшие дипломатическую службу Республики Корея в 40–50-е гг. XX в., почти все имели жизненный опыт, связанный с США и/или Европой, например учебы в западных университетах, общественно-политической деятельности в западных странах. Многие из них прошли через социальные сети западных миссионеров в Корее и стали убежденными христианами. В нашем докладе мы рассматриваем влияние этого фактора на современную внешнюю политику РК.

Данная тема затрагивается в российской историографии применительно к Ли Сынману. Однако, помимо него, многие самостоятельные и влиятельные политики Первой республики имели аналогичные взгляды и активно проводили их в жизнь. В южнокорейской историографии в последнее время выходит все больше публикаций о периоде становления национальной дипломатии. Продолжающаяся дигитализация южнокорейских источников упрощает исследование этого периода; таковые, в частности, доступны на сайтах Комиссии по составлению национальной истории, Президентского архива, Информационного центра национального права, Национальной библиотеки Кореи.

Первый президент РК Ли Сынман оказал определяющее влияние на становление южнокорейской дипломатии. Он впервые соприкоснулся с дипломатией в 1904 г., когда передавал секретное письмо монарха Кочжона президенту США Т. Рузвельту. Далее Ли Сынман остался в США, чтобы учиться международному праву, теории дипломатии и государственно-правовой истории. В Принстонском университете он защитил диссертацию PhD под названием «Нейтралитет под

влиянием США». В 1919 г. Ли Сынман был избран одной из организаций корейских политэмигрантов делегатом на Версальскую конференцию, но не смог получить от правительства США необходимый загранпаспорт. Тогда он отправил президенту США В. Вильсону «Петицию о мандате», где объяснял, что японский колониализм стал наихудшим для корейцев сценарием и призывал передать США мандат Лиги Наций на управление Кореей [6, с. 188]. В 1933 г., посещая Лигу Наций в Женеве, Ли Сынман познакомился со своей будущей второй женой, европейкой Ф. Доннер.

Сотрудничая с шанхайским «Временным правительством Республики Корея» и возглавляя другую эмигрантскую структуру «Комитет Куми» (Комитет по европейским и американским делам) в Вашингтоне, Ли Сынман вел обширную квази-дипломатическую переписку, которая свидетельствовала о его прочных проамериканских позициях [5, с. 41–43]. Когда в 1924 г. стало известно о существовании соглашения Кацуры-Тафта, по которому США признали Корею зоной влияния Японии, это произвело на Ли Сынмана сильное отрицательное впечатление, но все же не поколебало его в проамериканской ориентации [6, с. 190].

Во время Второй мировой войны Ли Сынман неоднократно запрашивал Госдепартамент США на предмет политического признания Временного правительства, хотя неизменно получал отказ [2, с. 865–866]. В 1943 г. он написал письмо президенту США Ф.Д. Рузвельту, в котором критиковал идею международной опеки над Кореей и доказывал, что США должны как можно скорее признать Временное правительство РК, чтобы предотвратить продвижение Советского Союза на Корейский полуостров [1].

В начале 1945 г. Ли Сынман вновь просил Госдепартамент признать Временное правительство и принять его представителя на первое общее заседание ООН в Сан-Франциско. В качестве наблюдателей он и его секретарь Лим Бёнджик (Брайан Лим) были таки допущены на инаугурационную ассамблею ООН. В это время Ли Сынман был убежден, что США и СССР готовят какое-то тайное решение по корейскому вопросу, и направил президенту США Г. Трумэну письмо, в котором просил не заключать еще одно несправедливое к Корее соглашение, подобно соглашению Кацура-Тафта [6, с. 195]. В конце 1946 г. Ли Сынман, Лим Бёнджик и еще один их сподвижник Лим Ёнсин прибыли в США, чтобы вести агитацию среди американских журналистов, юристов и бизнесменов за помощь в проведении на Юге и Севере Кореи всеобщих выборов.

Таким образом, все надежды на суверенитет Кореи Ли Сынман связывал с США. Поскольку в ходе внутривосточной борьбы 1945–1948 гг. и войны Севера и Юга 1950–1953 гг. взаимное ожесточение правых и левых кругов Кореи достигло крайней степени, Китай в 1949 г. перешел под контроль коммунистов, а в отношении Японии Ли Сынман имел резко негативные взгляды, то после его избрания на пост президента РК ориентированные на США и Европу (а не на Китай, Японию или Россию) и антикоммунистически настроенные кадры составили основу тогдашней южнокорейской дипломатии.

Первым министром иностранных дел РК с 4 августа по 22 декабря 1948 г. служил Чан Тхэксан, до того в период американской оккупации командовавший полицейским управлением Сеула. В молодости он обучался в Японии в университете Васэда и в Великобритании в университете Эдинбурга и был хорошо знаком с западными теориями, принципами и институтами международных отношений. Чан Тхэксан за три года своего руководства столичной полицией пережил девять попыток покушения со стороны левых и ожесточенно боролся с ними, не останавливаясь перед применением пыток и другого насилия. Впоследствии Чан Тхэксан занимал посты вице-спикера национального парламента и премьер-министра РК. Первый директор департамента информации МИД РК Хван Сонсу накануне Второй мировой войны эмигрировал в США и в военное время служил там в министерстве юстиции, а затем в разведслужбе. С 31 января 1949 г. по 15 апреля 1951 г. МИД возглавлял Лим Бёнджик. В молодости он окончил в США университет Огайо, работал затем секретарем Ли Сынмана и вообще был его большим почитателем.

С 16 апреля 1951 г. по 28 июля 1955 г. третьим министром иностранных дел РК служил Пён Ёнтхэ. Его карьера была не совсем типична для высших дипломатов Ли Сынмана. Он хотя и освоил английский язык, но высшее образование получил не в США, а на филологическом факультете японского университета Кэйо. В 1917–1945 гг. он работал учителем английского языка в корейской средней школе, в 1945 г. стал профессором университета Корё. В 1949–1951 гг. он руководил временными делегациями РК на Филиппинах и в Японии, вел переговоры с генералом Д. Макартуром об условиях пребывания в Корее американского военного корпуса. Будущий президент Чхве Гюха в 1951–1952 гг. возглавлял Торговое бюро МИД РК и свою административную карьеру тоже начал с должности преподавателя английского языка (в Кёнсонском педагогическом университете), откуда перешел в продовольственный департамент американской военной администрации в Корее.

Южнокорейский историк Ян Чжунсок приходит к выводу, что Ли Сынман, Чан Тхэксан, Лим Бёнчжик и Пён Ёнтхэ были тверды в своих проамериканских и антикоммунистических взглядах еще до международного признания Республики Корея. В 1945–1948 гг. все они ожидали, что США будут активно вмешиваться в решение корейского вопроса, резко критиковали деятельность советско-американской комиссии по Корее и попытку формирования американской администрацией коалиции правых и левых сил в Корее. Они считали, что постоянная американская поддержка РК после ее признания в ООН помешает коммунизации Корейского полуострова [3, с. 98–99].

Можно отметить и других политиков со схожими взглядами и опытом, занимавших высокие посты в южнокорейской дипломатии. Один из лидеров правого лагеря, в период американской оккупации возглавлявший всю южнокорейскую полицию, Чо Бёнбок в августе 1948 г. был отправлен за рубеж в качестве спецпосланника президента Ли Сынмана, чтобы добиваться признания сеульского режима на третьей сессии Генассамблеи ООН в Париже. Первый посол РК в США, католический активист Чан Мён тесно сотрудничал с римско-католическим архиепископом Нью-Йорка Ф. Спеллманом; впоследствии Чан Мён занимал посты премьер-министра и вице-президента РК. Чо Чжонхван, четвертый министр иностранных дел РК, получил образование в американских университетах Кентукки и Мичигана. Также не последнюю роль в южнокорейской дипломатии тогда играл спичрайтер Ли Сынмана Р. Т. Оливер, профессор риторики нескольких американских университетов.

В соответствии со своими взглядами и опытом вышеперечисленные лидеры южнокорейской дипломатии формировали американо- и европоцентричный международный курс страны, подбирали дипломатические кадры младшего и среднего звена и вели их подготовку. По свидетельству Кон Номёна (министр иностранных дел РК в 1994–1996 гг.), главными книгами, по которым начинающие дипломаты в 1950-е гг. знакомились со своей профессией, были «Дипломатия» Г. Николсона (Великобритания), «Дипломат» Ч. Тайера (США), «Руководство по дипломатической практике» Э. Сатоу (Великобритания). Каждый год 4–5 новых сотрудников МИД получали возможность стажироваться в вузах США или Европы [4].

В дальнейшем Сеул в своей внешней политике всегда отдавал приоритет отношениям с США, так что проамериканская группа сохранила доминирование в МИД РК. Высшие дипломатические кадры РК до сих пор рекрутируются преимущественно из тех, кто имеет опыт учебы в США и/или работы в южнокорейских представительствах на территории США. Европа имеет существенно меньшее политическое

значение для Южной Кореи, но европейское (особенно, британское) образование продолжает там цениться. Наш анализ 70 биографий высших дипломатов РК начала XXI в. показал, что на уровне магистратуры более половины из них получает образование в США или Западной Европе.

Помимо США на южнокорейский госаппарат, в том числе дипломатическую службу, большое влияние оказало пребывание Кореи в составе Японской империи, но и японская дипломатия после Второй мировой войны идентичным образом ориентировалась на США и Европу. Выстраивая отношения с Южной Кореей, Россия должна иметь в виду этот идеологический и культурный бэкграунд руководящего состава МИД РК. Ориентация внешней политики Сеула на США и их европейских союзников формируется не только объективными экономическими и военно-стратегическими факторами, но и самовоспроизведением дипломатического корпуса и шире всего политического класса РК.

Список литературы

1. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1943, The British Commonwealth, Eastern Europe, the Far East. Vol. III / ed. by William M. Franklin, E. R. Perkins. Washington, 1963. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943v03/d971> (дата обращения: 10.06.2022).

2. 신재홍. 제 2 차세계대전기대한민국임시정부의대구미외교활동 // 수춘박영석교수학갑기념한 민족독립운동사논총. 서울: 탐구당, 1992. 쪽 863–880 = Син-Чжэон. Дипломатические акции комитета Куми Временного правительства Кореи в адрес США во время Второй мировой войны. 1992. Р. 863–880.

3. 양준석. 대한민국외교조직의창설: 정치외교지도자들의인식을중심으로// 정치외교사논총. 2017. 38 권, 2 호. 쪽 59–99 = Ян Чжунсок. Учреждение дипломатического ведомства Республики Корея: на примере взглядов политических и дипломатических лидеров. Р. 59–99.

4. 오동룡. 털어놓고하는이야기-孔魯明전외교부장관의대한민국외교 50 년 (上). 베트남억류외교관석방위해북한과 ‘간첩과의맞교환’협상 // 월간조선. 2015. 1 호. URL: <https://monthly.chosun.com/client/news/view.asp?ctcd=E&nNewsNumb=201501100025> (дата обращения: 19.06.2022) = О Доннён. Говоря открыто – 50 лет корейской дипломатии в изложении бывшего министра иностранных дел Кон Номёна. Переговоры с Северной Кореей об «обмене шпионами» для освобождения задержанных во Вьетнаме дипломатов. 2015.

5. 유영익. 대한민국임시정부수반이승만의초기행적과사상: 1919 년에작성된영문자료들을중심으로 // 이승만과대한민국임시정부. 서울: 연세대학교출판부, 2009. 쪽 1–99 = Ю Ёнйик. Ранние действия и мысли Ли Сынмана как главы Временного правительства Республики Корея: на основе англоязычных материалов 1919 г. 2009. Р. 1–99.

6. 이철순. 이승만의대미외교를통한국가생존전략 (1895–1953) // 한국정치연구. 2012. 21 권, 3 호. 쪽 179–206 = Ли Чхольсун. Стратегия Ли Сынмана по национальному выживанию посредством дипломатии США. 2012. Р. 179–206

Ameri- and Eurocentrism of the Founders of the Diplomatic Service of the Republic of Korea and its Modern Inertia

Leonid E. Kozlov

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Abstract. The persons who founded the diplomatic service of the Republic of Korea in the 40–50s of the 20 th century, almost all had life experience related to the USA and/or Europe. Building relations with the Republic of Korea, Russia should keep in mind this ideological and cultural background of South Korean diplomacy.

Keywords: diplomatic service, international relations, Republic of Korea; ameri-centrism, eurocentrism.

Козлов Леонид Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений ДВФУ; e-mail: kozlov.le@dvfu.ru

Kozlov Leonid Eugenevich, PhD in Political Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Relations, Far Eastern Federal University; e-mail: kozlov.le@dvfu.ru

УДК 930

Проблема интернет-источников в виртуальном пространстве КНДР

С. О. Курбанов

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Исследуются проблемы сохранности, доступности и корректности северокорейских интернет-источников. Качество варианта решения данных проблем предлагается создание частного архива информации для обеспечения возможности изучения КНДР последних десятилетий.

Ключевые слова: КНДР, Интернет, источник, легитимность, достоверность.

Процесс развития в сфере компьютерных технологий и средств связи к началу третьего десятилетия XXI в. привел к революционным изменениям как в сфере книгоиздательского дела, так и в сфере средств массовых коммуникаций. Весь мир приходит почти к полному отказу как от издания газет на бумажном носителе, так и от их хранения. Например, в Центральной государственной библиотеке Республики Корея (국립중앙도서관) все газетные издания последних двух десятилетий хранятся только в электронном формате. Газеты доступны для читателя при личном посещении библиотеки или при

оплате права удаленного просмотра. Таким образом, по ряду технических причин для иностранных исследователей (читателей) доступ к электронным газетным ресурсам является заметно ограниченным. Обращение к уже опубликованным работам по истории Кореи начала XXI в., учитывая их обзорность [2], не заменяет необходимости обращения к электронным публикациям первоисточников, версиям периодических изданий и является особенно актуальным.

Что касается интернет-сайтов, дублирующих содержание газет, а иногда представляющих информацию, отличную от печатных аналогов, то следует констатировать факт, что размещенная на них информация также хранится на них протяжении весьма ограниченного количества времени, а затем или удаляется, или перемещается в другие разделы сайта, иногда при этом подвергаясь незначительному редактированию.

Подобное отсутствие постоянного места размещения информационных ресурсов связано с целым рядом проблем, в том числе технического характера. Как физические носители информации, так и программное обеспечение, в том числе, связанное с вопросами безопасности, устаревают и требуют обновления. Поэтому нет гарантий, что размещенная на серверах информация не будет в какой-то момент перемещена, модифицирована или вообще удалена.

Научное сообщество для публикации результатов своих исследований также постепенно переходит от использования классических бумажных носителей информации на электронные. Указанный переход вместе с обозначенными выше проблемами ставит перед исследователями несколько основных вопросов, особенно актуальных в случае с Северной Кореей, также имеющей свое собственное виртуальное пространство, лишь частично доступное для внешнего мира.

1. Самый главный вопрос – это ***вопрос места и времени хранения (сохранности) электронных источников информации***. При первоначальном размещении какой-либо информации на северокорейском сайте, в любом его разделе, страница с текстом или изображением получает свой уникальный адрес.

Далее с публикацией может произойти следующее. Как правило, в первые несколько дней информация сохраняет свой уникальный адрес, не меняется и ее содержание. Далее информация может быть удалена или перемещена в другой раздел сайта.

Например, во время проведения VIII Съезда Трудовой партии Кореи, который состоялся в период с 5 по 12 января 2021 г., сайт Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК) представлял как информацию о проведении съезда в целом, так и его основные доку-

менты, например отчетный доклад ЦК ТПК седьмого созыва Генерального секретаря ТПК⁹ Ким Ченына. Доклад зачитывался несколько дней. В дни проведения съезда информация о начале чтения отчетного доклада располагалась по адресу, указанному ниже¹⁰. В настоящее время статьи по указанному адресу нет. Она перемещена на новый раздел сайта с иным адресом¹¹. Изменений в содержании не обнаружено. Однако, к примеру, если исследователь в своей работе будет использовать документ в его первой редакции, ссылаясь на адрес, по которому текст документа был размещен впервые, то в таком случае автор сталкивается с вопросом некорректного цитирования. Хотя обращение к поисковому сервису сайта ЦТАК позволяет определить его новый адрес.

Вот еще один пример подобного изменения адреса размещения документов. 21 сентября 2017 г. «Председатель государственных дел» Ким Ченын опубликовал весьма резкий по тональности документ под названием: «Заявление Председателя государственных дел Корейской Народно-Демократической Республики» (조선민주주의인민공화국국무위원회위원장성명), в котором по отношению действующему президенту США Д. Трампу были использованы далекие от дипломатического этикета высказывания, такие как «сумасшедший старикашка» (늑다리미치광이) [3].

Учитывая межкорейское сближение 2018 г. и последующую встречу лидера КНДР с президентом США Д. Трампом в Сингапуре 12 июня 2018 г., можно было ожидать удаление документа с сайта ЦТАК. Однако этого не произошло. Было изменено только место расположения документа на сайте, и он не был подвергнут редактированию¹².

Как показало более подробное изучение современного сайта ЦТАК, на нем продолжают размещаться и храниться основные государственные документы, но опубликованные не ранее октября 2013 г.

⁹ Официальное русскоязычное название партийной должности Ким Ченына – «не Генеральный секретарь ЦК ТПК», что соответствует русскоязычным нормам и традициям в наименовании подобных должностей, а именно «Генеральный секретарь ТПК».

¹⁰ Адрес, по которому изначально была размещена информация о начале зачитывания отчетного доклада ЦК ТПК седьмого созыва <http://kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf;jsessionid=29C0301A3A1AA3390D5FA98E4619C41C> (дата обращения: 06.01.2021).

¹¹ Измененный адрес сообщения ЦТАК об отчетном докладе ЦК ТПК седьмого созыва <http://kcna.kp/kp/article/q/c729a8f1889247112832c0517a9406e4.kcmsf> (дата обращения: 12.08.2022).

¹² Новый адрес Заявления Ким Ченына от 21 сентября 2017 года. <http://kcna.kp/kp/article/q/25a786de424698b0e01204c84ad46a10.kcmsf> (дата обращения: 13.08.2022).

2013 год послужил своего рода рубежом в развитии официального интернет-пространства Северной Кореи и, в частности, сайта ЦТАК. Дело в том, что до указанного времени сайт ЦТАК администрировался организацией про-северокорейских соотечественников, постоянно проживающих в Японии и объединенных в организацию Чхонрён¹³. Соответственно, и адрес портала ЦТАК был японским: <http://kcna.co.jp>. В плане технического и графического оформления интернет-портал был крайне простым. Однако был в нем один очень важный раздел под названием «Прошлые новости» (과거기사), в котором был представлен архив всех новостных сообщений, начиная с 1 января 1998 г. и до сентября 2013 г.

После реорганизации сайта ЦТАК в сентябре 2013 г. (после его переноса на северокорейские сервера и присвоения нового доменного имени) произошли два значимых изменения. Во-первых, был полностью удален прежний архив новостей. Во-вторых, как уже указывалось выше, время нахождения как новостных сообщений, так и официальных северокорейских документов на одном (на первом) адресе резко сократилось.

Таким образом исследователю, изучающему КНДР начала XXI в., для работы с северокорейскими документами приходится создавать личный электронный архив (базу данных). Однако в этом случае встает на повестку дня вопрос легитимности и достоверности, поскольку после удаления источника информации из интернет-пространства или его переноса на другой адрес, ссылка на его прежний адрес оказывается некорректной.

Иными словами, в информационном пространстве всемирной паутины проявляет себя так называемый «Закон 404», гласящий о том, что «любая информация, опубликованная в определенной части интернет-пространства, рано или поздно будет оттуда удалена»¹⁴.

2. Не менее важным является и **вопрос ограничения доступа к различным интернет-ресурсам**, связанный как с техническими, так и с политическими причинами. Если Интернет-ресурс был закрыт для пользователей какой-либо страны, то это также ставит вопрос о законности и правильности его использования в научных исследованиях. К

¹³ Чхонрён – сокращение от полного названия организации «ЧэИльбончосонинчхонрён-хапхве», т. е. «Всеобщая ассоциация корейцев в Японии».

¹⁴ Закон сформулирован автором настоящей работы. Цифра 404 – это код, который появляется на месте удаленной страницы и сообщает о том, что по указанному адресу более не существует страницы, которая была там размещена прежде [1].

примеру, в Республике Корея запрещен свободный доступ пользователей к любому Интернет-ресурсу КНДР.

3. Проблема легитимности расположения (публикации) информации также может стать вопросом при использовании как северо-корейских, так и документов иных стран, опубликованных в интернете. В данном случае речь идет о частных интернет-архивах, таких как, например, интернет-архив, размещенный по адресу: <https://archive.org/>. На указанном ресурсе есть копии ряда страниц портала ЦТАК, в том числе и тех, которые были размещены на обновленном сайте информационного агентства. Но, во-первых, в интернет-архиве есть множество лакун. Во-вторых, будучи размещенными не северо-корейскими государственными структурами, а частной организацией, документы также теряют свою «легитимность».

Тем более неприемлемым с точки зрения легитимности является обращение к копиям документов, размещенных частными лицами на своих частных интернет-страницах.

В случае с закрытым по своему характеру интернет-пространством Северной Кореи, обозначенные выше вопросы приобретают особую значимость и остроту. Пример с северо-корейским порталом ЦТАК – это небольшой частный пример, который не в полной мере отражает остроту проблемы в мировом масштабе. Для ее решения требуется выработка определенных норм и подходов всем мировым (научным) сообществом.

Пока что автор настоящей публикации, по крайней мере для случая использования северо-корейских интернет-ресурсов, предлагает следующий путь решения вопроса: использовать для научных исследований 1) доступный в сети северо-корейский материал с обязательным его сохранением в частном электронном архиве или 2) материал из личного электронного архива, скопированный из оригинального источника информации ранее и оформленный по всем правилам сносок на электронные ресурсы.

Список литературы

1. Курбанов С. О. Проблема ограниченности времени существования Интернет-источников (на примере документов КНДР XXI в.) // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23–25 июня 2021 г. : материалы конгресса / отв. ред.: Н. Н. Дьяков, П. И. Рысакова, А. О. Победоносцева-Кая. СПб. : НП-Принт, 2021. Т. 1. С. 375–376.

2. 강준만. 한국현대사산책. 2000년대편. 권 1 – 5. 서울, 인물과사상사, 2011 = Кан Чжунман. Прогулка по новейшей истории Кореи. 2000-е годы. Т. 1–5. Сеул, Инмуль-гвасасанса, 2011.

3. 조선민주주의인민공화국국무위원회위원장성명 = Заявление Председателя государственных дел Корейской Народно-Демократической Республики // Сообщение ЦТАК от 22.09.2017. Было доступно по адресу: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsfj;sessionid=01DBBD3645DBC0DC4D4C5EAB7234BAA1> (дата обращения: 06.01.2021).

The Problem of Internet Sources in the Virtual Space of the Dprk

Sergei O. Kurbanov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Abstract. In connection with the transition of the world community to electronic media, especially in the case of the DPRK Internet space, which is closed by its nature, the issues of safety and correctness of North Korean Internet sources are of particular importance and urgency. For example, the North Korean news agency KCNA maintains an archive of documents published only after 2013. Therefore, it is necessary to create a private archive of information to ensure the possibility of studying the DPRK in recent decades.

Keywords: North Korea, Internet, source, legitimacy, credibility.

Курбанов Сергей Олегович, доктор исторических наук, доцент; профессор, заведующий кафедрой корееведения СПбГУ; e-mail: s.kurbanov@spbu.ru

Kurbanov Sergei Olegovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Korean Studies, St. Petersburg State University; e-mail: s.kurbanov@spbu.ru

УДК 339.9+339.5+327

Развитие российско-южнокорейского торгово-экономического взаимодействия в условиях всеобъемлющих антироссийских санкций

Я. В. Лексютина

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Определены принятые Сеулом антироссийские санкции, инициированные США после начала специальной военной операции РФ на Украине в феврале 2022 г., выявлена мотивация их введения, прослежено их воздействие на торгово-экономическое взаимодействие двух стран.

Ключевые слова: Республика Корея (РК), Россия, санкции, специальная военная операция (СВО), торговля, экономическое сотрудничество.

После начала так называемой специальной военной операции (СВО) РФ на Украине в феврале 2022 г. Вашингтон и его союзники

инициировали и приняли против России огромное число разнообразных санкций, масштаб и потенциал воздействия на объект санкционной политики которых не имеют аналогов в мировой истории. Южная Корея как близкий союзник США – главного инициатора санкционного давления на Россию – также присоединилась к антироссийским санкциям, но не стала участвовать в режиме тотального санкционного давления на Москву. Вместе с тем линия поведения Сеула в связи с событиями на Украине в 2022 г. представляет собой разительный контраст по сравнению с ситуацией 2014 г.: в 2014 г. Южная Корея полностью воздержалась от введения антироссийских санкций, а российско-южнокорейское торгово-экономическое сотрудничество по некоторым направлениям даже получило импульс к интенсификации, а в 2022 г. Сеул стал одной из стран, решительно осудивших СВО России на Украине и присоединившихся к санкциям против России.

СВО интерпретируется правительством РК как «неспровоцированная военная агрессия против Украины» и как грубое нарушение Хартии ООН. Исходя из представлений о необходимости продемонстрировать свою международную ответственность – как следует из соответствующего пресс-релиза правительства РК¹⁵, – Сеул принял решение о присоединении к многосторонним санкциям против России, при этом, однако, обозначив намерение не вводить дополнительные, односторонние антироссийские санкции. 28 февраля правительство РК анонсировало усиление экспортного контроля в целях блокирования экспорта стратегических товаров в Россию и присоединение к инициативе западных стран по отключению российских банков от SWIFT. 1 марта правительство РК раскрыло подробности вводимых против России финансовых санкций, определив три группы ограничений: запрет операций с крупными российскими банками (а именно, с семью банками – Сбербанком, ВЭБ.РФ, Промсвязьбанком, ВТБ, банком «Открытие», Совкомбанком, Новикомбанком и их дочерними компаниями); приостановка операций со всеми казначейскими облигациями РФ, выпущенными на первичном и вторичном рынках после 2 марта; отключение российских банков от системы обмена финансовыми сообщениями SWIFT.

7 марта было объявлено о присоединении РК к другим странам в наложении дополнительных санкций, предполагавших запрет операций с ЦБ РФ, суверенными фондами благосостояния (Фондом национального благосостояния и Российским фондом прямых инвестиций)

¹⁵ Korean Government's Decision Regarding Situation in Ukraine. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322003 (дата обращения: 09.07.2022).

и банком «Россия»¹⁶. При этом уточнялось, что транзакции, затрагивающие энергетический сектор, будут разрешены в соответствии с выпущенным США в виде общей лицензии руководством.

Ужесточение реакции Сеула на действия России на украинском направлении в 2022 г. по сравнению с 2014 г. обусловлено как самим характером российских действий на Украине в 2022 г., так и такими факторами, как союзнические отношения РК с США, инициаторами санкционного прессинга в отношении Москвы, и общественное мнение в РК, занявшее антироссийскую позицию [1].

Важной составной частью санкционного давления, оказываемого Вашингтоном на Россию, стало введение 2 марта так называемого правила прямого иностранного продукта (FDPR), предусматривающего необходимость получения третьими странами лицензии от американского правительства при экспорте в РФ продукции с использованием американских технологий или ПО. После согласования с Вашингтоном, Южная Корея – как и, например, ЕС, Япония, Канада, Великобритания, Австралия или Новая Зеландия – попала в список стран-исключений из этого правила, что, с одной стороны, интерпретировалось Вашингтоном как «официальное присоединение Республики Корея к растущей глобальной коалиции стран, которые противостоят российской агрессии, проводя жесткую политику экспортного контроля»¹⁷, а на деле означало возможность Сеула самостоятельно определять параметры экспортного контроля в отношении экспортируемых в Россию товаров.

В целом, несмотря на официальную риторику южнокорейской стороны и присоединение Сеула к многосторонним финансовым санкциям против России, прослеживается определенная сдержанность южнокорейской стороны во введении антироссийских санкций и стремление минимизировать вред российско-южнокорейским отношениям. В Сеуле есть понимание и обеспокоенность в связи с тем, что антироссийские санкции могут вызвать сложности в обеспечении поставок ключевых материалов для корейской экономики. Корейская сторона исходит из представлений о необходимости поиска путей минимизировать побочный ущерб антироссийских санкций на южнокорейскую экономику. Уже в середине марта заместитель премьер-министра и

¹⁶ Korea Announces Additional Financial Sanctions Against Russia Including Central Bank of Russia. URL: <https://english.mof.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd= N0001&seq=5308> (дата обращения: 09.07.2022).

¹⁷ Joint Statement on the Republic of Korea's Partnership on Export Controls for Russia // U.S. Department of Commerce. URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2022/03/joint-statement-republic-koreas-partnership-export-controls-russia> (дата обращения: 09.07.2022).

министра финансов РК Хон Нам Ки в качестве самого серьезного риска для южнокорейской экономики обозначил растущую неопределенность и волатильность мировой экономики из-за украинского кризиса и расширения многосторонних санкций против России¹⁸. Хон Нам Ки особо отметил возникшие логистические сложности, задержки или отмены платежей со стороны компаний, работающих с Россией и Украиной, а также трудности с банковскими переводами для студентов и экспатриантов.

Новая санкционная реальность не могла не оказать влияния как на российско-южнокорейскую торговлю, так и на различные сферы двустороннего торгово-экономического взаимодействия. Так, произошло сильнейшее сокращение южнокорейского экспорта в Россию: в марте он сократился более чем вдвое от показателей марта 2021 г., в апреле – в 3,4 раза по сравнению с апрелем предшествующего года, а в мае – в 2,5 раза (см. табл.). Хотя в стоимостном выражении импорт из России, основой которого являются минерально-сырьевые ресурсы, вырос или остался в целом без изменений (поскольку мировые цены на них значительно возросли), его физические объемы сократились.

Таблица

Экспорт и импорт РК в/из РФ, млн долл.¹⁹

Год	Март		Апрель		Май	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
2021	793	1126	836	1561	773	1295
2022	351	1616	245	1682	314	1077

Возникшие сложности в проведении международных расчетов стали причиной срыва крупных проектов российско-южнокорейской кооперации. Так, в середине мая и конце июня стало известно о расторжении южнокорейской судостроительной компанией DSME контрактов на строительство двух из трех танкеров-газовозовладельского класса Arc7 для проекта российской компании НОВАТЭК «Арктик СПГ-2» (стоимость каждого танкера превышает сумму в 250 млн долл.). В качестве оснований для разрыва контрактов южнокорейская компания назвала неполучение платежа от заказчика судов в предусмотренный контрактом срок.

¹⁸ 56th Meeting of Central Economic Response Headquarters, Press Release. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=5310> (дата обращения: 09.07.2022).

¹⁹ KOSIS statistical list. URL: <https://kosis.kr/statHtml/> (дата обращения: 09.07.2022).

Действующие на территории России южнокорейские компании, такие как, например, завод Hyundai в Санкт-Петербурге или завод Samsung в Калужской области, столкнулись с серьезными проблемами из-за невозможности ввезти в Россию иностранные комплектующие (ввиду логистических сбоев, сложностей в проведении платежей и неопределенности в вопросах экспортного контроля), от которых полностью зависит производство соответствующей продукции на территории России. Такие же сложности испытали компании, зависящие от поступающих из Южной Кореи комплектующих, например, калининградский завод «Автотор», производящий отдельные модели автомобилей Hyundai и Kia. Это привело к временному закрытию соответствующих производственных линий. В связи со снижением грузопотоков и общего санкционного фона южнокорейский контейнерный перевозчик Hyundai Merchant Marine с середины марта временно приостановил два судоходных маршрута, связывающих южнокорейский Пусан с портами российского Дальнего Востока – Владивостоком и Восточным.

Вместе с тем южнокорейский бизнес, хотя и занял осторожную, выжидательную позицию на текущем этапе, уходить из России и форсировано выходить из совместных проектов не торопится. Важно отметить и то, что южнокорейские компании – в отличие от американских и европейских – не испытывают давления со стороны общественности в форме, например, требований свертывания всех контактов с российскими партнерами [2]. Президент южнокорейской Федерации предпринимателей на северном направлении Ким Юн Сик в начале июня заметил, что южнокорейские компании не только не собираются уходить с российского рынка, но, напротив, рассматривают возможность выкупа долей иностранных компаний, принявших решение продать свои российские активы (в частности, были упомянуты энергетические проекты на Сахалине). В целях нормализации торгово-экономической кооперации стороны ищут новые модели и схемы, позволяющие продолжать сотрудничество в новых условиях санкционного режима и разрыва логистических цепочек (одной из таких мер российского правительства стал Закон о легализации в России параллельного импорта товаров от 28 июня 2022 г.).

Однако представляется, что, несмотря на в целом демонстрируемое Сеулом нежелание участвовать в режиме тотального санкционного давления на Москву, даже введенные им избирательные финансовые санкции и общий международный санкционный фон будут оказывать сдерживающее влияние на торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Южной Кореей. Сложности в проведении

международных расчетов с участием России, сбой в логистических цепочках поставок, а также опасения южнокорейских деловых кругов попасть под «вторичные» антироссийские санкции являются серьезными ограничителями развитию торгово-экономического взаимодействия и кооперации.

Список литературы

1. Булычев Г. Россия и Южная Корея: отношения на паузе. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yuzhnaya-koreya-otnosheniya-na-pauze/> (дата обращения: 09.07.2022).

2. Haggard St. South Korea, Ukraine and Russia Part II: The Economic Dimension. URL: <https://keia.org/the-peninsula/south-korea-ukraine-and-russia-part-ii-the-economic-dimension/> (дата обращения: 10.07.2022).

Development of Russian-South Korean Trade and Economic Cooperation in the Context of Comprehensive anti-Russian Sanctions

Yana V. Leksyutina

Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. After the launch of the so-called special military operation of Russia in Ukraine in February 2022, South Korea, as a close ally of the U.S. – the principal initiator of sanctions pressure on Russia – joined some anti-Russian sanctions, but did not participate in the regime of total sanctions pressure on Moscow. The article defines the range of anti-Russian sanctions imposed by Seoul, identifies the motivation of Seoul in their introduction, and traces their impact on the dynamics of Russian-South Korean trade and economic interaction.

Keywords: the Republic of Korea, Russia, sanctions, special military operation, trade, economic cooperation.

Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, профессор кафедры американских исследований СПбГУ; e-mail: lexyana@ya.ru

Leksyutina Yana Valeryevna, Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor, Saint-Petersburg State University; e-mail: lexyana@ya.ru

Россия и Республика Корея: сложный опыт сотрудничества в области энергобезопасности (на примере Восточной Сибири)²⁰

И. В. Олейников

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Представлен анализ сотрудничества российских и южнокорейских компаний в области энергобезопасности. Отражен опыт и выявлены причины нереализованных проектов взаимодействия между РФ и РК в Восточной Сибири. Сделан вывод, что комплексная взаимозависимость, которая могла бы стать драйвером для дальнейшего развития совместных проектов в энергетической сфере, повышения уровня взаимного доверия, не сложилась.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея, Восточная Сибирь, регион, международное сотрудничество, энергобезопасность.

Российская Федерация и Республика Корея на протяжении длительного времени пытались выстраивать полноценный диалог в области энергобезопасности. В течение ряда лет южнокорейская сторона вела переговоры по поставкам значительных объемов нефти и газа из богатейших месторождений не только российского Дальнего Востока, но и Восточной Сибири – быстро растущей экономике страны требовались стабильные поставки энергоресурсов. Инвесторы из Республики Корея, планируя участие в проектах поставок природного газа, активно пытались выйти на руководство ресурсных регионов России, в том числе и Иркутской области, следуя политике диверсификации энергетического импорта. Переговоры с региональными властями субъектов РФ, которые вели иностранные акторы в 1990-х гг. по экономическим вопросам, были необходимы в условиях слабости федерального центра. Российской Федерации в рамках выстраивания политики обеспечения энергобезопасности Восточной Азии и поставок нефтегазовых ресурсов на перспективные рынки необходимо было практическим путем предпринять попытку встраивания в мировую экономику путем использования таких инструментов, как иностранное инвестирование, соглашения о разделе продукции и акционирование.

²⁰ Работа подготовлена при финансовой поддержке Корейского фонда (Korea Foundation) в рамках проекта «Образы Республики Корея и КНДР в современном российском обществе и информационном пространстве», грантовое соглашение б/н от 26.01.2022.

Так, открытое в 1987 г. одно из крупнейших в мире месторождений природного газа – Ковыктинское газоконденсатное месторождение (КГКМ), принадлежало Администрации Иркутской области, компаниям «Сиданко», «Иркутскэнерго», «Восточно-азиатской газовой компании». В июле 1996 г. «Восточно-азиатская газовая компания», дочерняя структура южнокорейской «Ханбо груп», объявила о том, что она приобрела 27,5 % компании «РУСИА Петролеум» [1, р. 592]. Таким образом, «Ханбо груп» стала одним из основных акционеров «РУСИА Петролеум», вплоть до своего банкротства в 1997 г. [2] Южнокорейский исследователь Ан Сехён отмечает следующее: в декабре 1997 г. Республика Корея, Япония, Китай и Монголия согласились инициировать экономическое обоснование по сибирским месторождениям природного газа, а уже в ноябре 1999 г. к проекту присоединилась южнокорейская корпорация KOGAS, причем год спустя в Пекине было подписано новое соглашение по технико-экономическому обоснованию работ на Ковыкте, а южнокорейская сторона предложила присоединиться к проекту и КНДР [1, р. 593]. Итоговый объем инвестиций из Республики Корея в проект по освоению Ковыктинского месторождения должен был составить 12 млрд долл. США – 5 млрд в непосредственное освоение КГКМ и 7 млрд в строительство газопровода. При реализации плана инвестиций Республика Корея могла бы получать 7 млн т газа ежегодно по цене на 22–25 % ниже стоимости импортируемого сжиженного природного газа (СПГ).

Однако, по мнению южнокорейского исследователя, ОАО «Газпром», не являвшийся на тот момент участником Ковыктинского проекта, критично относился к технико-экономическому обоснованию (ТЭО) КГКМ между «РУСИА Петролеум», CNPC и KOGAS, подписанному в Москве в ноябре 2003 г., отмечая, что приоритетом должно быть обеспечение газом российских покупателей [1, р. 595]. Это подтверждает вывод И. Н. Артемьева и Е. А. Матвеевой: «В современных реалиях довольно сложно представить, что на рубеже веков акционеры ОАО «Компания “РУСИА Петролеум”» планировали прокладку отдельного газопровода через территорию КНР в Южную Корею, а ОАО «Газпром» рассматривалось в качестве основного конкурента на данном направлении» [3, с. 24]. Отметим, что тезис об использовании ковыктинского газа для обеспечения внутренних потребностей, упомянутый южнокорейским автором, не выдержал проверки временем – полноценная газификация юга Иркутской области откладывается до сих пор в силу экономической нерентабельности.

Далее Ан Сехён отмечает, что «китайцы и корейцы как потенциальные инвесторы в российский газ были ошеломлены, узнав, что в

январе 2007 г. Кремль назначил “Газпром” единственным управляющим всех газовых проектов в стране, включая Ковыкту» [1, р. 606].

Таким образом, Российская Федерация реализовала схему постепенного огосударствления природных ресурсов, установив акционерный контроль над стратегически важным Ковыктинским месторождением природного газа. Иностранные инвесторы, в том числе и южнокорейские, в столь масштабных проектах по добыче природного газа были нежелательны. Зарубежные акторы в этой схеме рассматривались в первую очередь как потребители ресурсов и возможные инвесторы в газотранспортную систему.

Отметим, что спустя годы взаимодействие предприятий Иркутской области с Республикой Корея в рамках нефтегазовых проектов продолжилось, но уже не в инвестиционном формате, а в рамках поставок специального оборудования для строительства Иркутского завода полимеров (ИЗП) в Усть-Куте, реализуемых ООО «Иркутская нефтяная компания» (ИНК)²¹. Так, из южнокорейского порта Масан в город на севере области было доставлено 45 единиц оборудования общим весом 4 500 т. Примечательно, что транспортировка оборудования осуществлялась по Северному морскому пути, а далее – по р. Лене.

Сотрудничество в рамках поставок основного крупнотоннажного оборудования было выгодно южнокорейской стороне – она привлекала значительные средства от российской компании, привязывая ее на длительный период к технологическим решениям корейских производителей, параллельно обеспечивая загрузку своих машиностроительных заводов. Помимо этого, Южная Корея, участвуя в качестве одного из основных поставщиков узлов для ООО «ИНК», взаимодействует и с японской фирмой «Тойо Инжиниринг Корпорэйшн», обеспечивающей инжиниринг, закупки, технические консультативные услуги по строительству ИЗП. Российская региональная компания – ООО «ИНК», в свою очередь, обеспечила свои производственные нужды качественными южнокорейскими технологическими решениями, сформировав устойчивый фундамент для дальнейшего масштабирования бизнеса. Так, проект, реализуемый на севере Иркутской области, стал точкой притяжения для корпораций из стран Восточной Азии.

В заключение можно констатировать, что участие российских и южнокорейских предприятий в инвестиционных проектах в Восточной Сибири сталкивалось со значительными сложностями. Для РФ

²¹ В порту Южной Кореи произведена отгрузка основного оборудования для Иркутского завода полимеров. URL: <https://irkutskoil.ru/press-center/v-portu-yuzhnoy-korei-proizvedena-otgruzka-osnovnogo-oborudovaniya-dlya-irkutskogo-zavoda-polimerov/> (дата обращения: 17.07.2022).

приоритетным являлся контроль над месторождениями энергоресурсов и последующий поиск инвесторов для строительства системы транспортировки природного газа. Компании из Республики Корея были заинтересованы в непосредственном участии в восточносибирских газовых проектах, но это стало маловероятным после завершения участия иностранных инвесторов в освоении КГКМ и прихода ОАО «Газпром». Комплексная взаимозависимость сторон, которая могла бы стать драйвером для дальнейшего развития совместных проектов в сфере энергобезопасности, повышения уровня взаимного доверия, не сложилась – российские и южнокорейские компании после неудавшегося инвестиционного проекта в Восточной Сибири стали сотрудничать в сфере поставок технологического оборудования для Иркутского завода полимеров лишь спустя значительный период времени.

Список литературы

1. *Ahn S. H.* Framing Energy Security Between Russia and South Korea?: Progress, Problems, and Prospects // *Asian Survey*. 2013. Vol. 50, N 3. P. 591–614.
2. *Волков Н. В* глубь, за голубым джином // *Вост.-сиб. правда*. 1997. 5 апр. URL: <https://www.vsp.ru/1997/04/05/v-glub-za-golubym-dzhinom/> (дата обращения: 10.07.2022).
3. *Артёмьев И. Н., Матвеева Е. А.* Анализ процедуры банкротства ОАО «Компания “РУСИА Петролеум”» (2007–2012 гг.) и завершение международного участия в Ковыктинском проекте // *Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение*. 2013. № 2 (11), ч. 1. С. 23–31.

Russia and the Republic of Korea: A Complex Cooperation Experience in the Field of Energy Security (on the Example of Eastern Siberia)

Ilya V. Oleynikov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The analysis of cooperation between Russian and South Korean companies in the field of energy security is presented. The experience is reflected and the reasons for unrealized projects of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea in Eastern Siberia are revealed. It is concluded that complex interdependence, which could become a driver for the further development of joint projects in the field of energy security, increasing the level of mutual trust, has not developed.

Keywords: Russia, Republic of Korea, Eastern Siberia, region, international cooperation, energy security.

Олейников Илья Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедры политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский, государственный университет; e-mail: oleynikov@isu.ru

Oleynikov Ilya Vasilievich, PhD in History, Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Historical Faculty, Irkutsk State University; e-mail: oleynikov@isu.ru

Правовое и политическое регулирование кибербезопасности: национальное законодательство и совместные проекты в рамках российско-южнокорейских отношений

Ю. В. Самович

Казанский филиал Российского государственного
университета правосудия, Казань, Россия

Аннотация. Анализируются национально-правовые акты в сфере защиты своего киберпространства, принятые Российской Федерацией и Республикой Корея, направления внешней политики обеих стран в сфере кибербезопасности

Ключевые слова: Россия и Южная Корея, информационная безопасность, кибербезопасность, право, политика.

Несмотря на отсутствие единой позиции в отношении терминологии, концепции и договора, вопросы информационной безопасности и кибербезопасности обсуждаются в международном сообществе достаточно давно. Среди первых крупных кибератак, которые повлекли за собой не просто общее обсуждение вопросов информационной безопасности государств, а предметные угрозы с реальными последствиями, можно назвать инцидент 2003 г., когда на Тайване «китайскими троянами» были повреждены сети частных компаний; обвинение в хакерских атаках, предъявленное России со стороны Эстонии в 2007 г. (была парализована работа бирж, больниц, госучреждений и т. д.); обвинение в адрес Китая со стороны компании Google в шпионаже через почтовые аккаунты в 2010 г. и т. д.²²

Не углубляясь в дискуссии относительно вариативности и множественности подходов к терминологии, отмечу, что в данной статье содержание, вкладываемое в дефиниции автором, основано на существующей нормативной позиции международного сообщества и Российской Федерации (хотя и не юридически обязательного), что в общих чертах позволяет достаточно адекватно представлять предмет обсуждения, не будучи профессионалом в IT-сфере.

Итак, информационная безопасность и кибербезопасность для Российской Федерации понятия близкие (нередко употребляемые как

²² Киберпреступность в мире // Tadviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Киберпреступность_в_мире (дата обращения: 26.08.2022).

синонимы) и соотносящиеся как целое и часть, как, в частности, регламентируют этот вопрос акты России. В проекте Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации, представленном в конце 2013 г., отмечено, что «в официальных российских документах в области информационной безопасности термин «кибербезопасность» не выделяется из объема понятия «информационная безопасность» и не используется отдельно... В связи с этим существует необходимость обозначения в российских документах, посвященных информационной безопасности, термина «кибербезопасность», что позволит установить соответствие между российскими и иностранными нормативными актами, а также даст возможность участвовать в международной нормотворческой работе в сфере кибербезопасности»²³.

Тем не менее, обсуждение не привело к принятию документа, поскольку последний был раскритикован Федеральной службой безопасности России, так как термин «кибербезопасность» используемый в западных странах (подразумевает в первую очередь защиту коммуникационных каналов и аппаратуры), а Россия активно продвигает понятие «информационная безопасность», включая в него контент интернета»²⁴.

В принятой 2 июля 2021 г. Стратегии национальной безопасности России информационная безопасность (ИБ) – впервые фигурирует как национальный интерес и стратегический национальный приоритет²⁵.

Российская Федерация, несмотря на еще недавние не слишком большие успехи в сферах высоких технологий, является пионером в продвижении идей международного сотрудничества в сфере информационной безопасности практически с конца 1990-х гг., а в настоящее время и кибербезопасности²⁶. Однако было бы заблуждением полагать, что вопросы кибербезопасности готовятся к разрешению только на бумаге.

В рейтинге кибербезопасности (Global Cybersecurity Index, GCI) за 2020 г., подготовленном Международным союзом электросвязи (МСЭ), Российская Федерация показала пятый результат и это на

²³ Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации. Проект. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/National_Strategies_Repository/Russia_2014_Orig_Draft_41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf (дата обращения: 12.02.2014).

²⁴ Концепция не подошла по понятиям. В части кибербезопасности СФ придется синхронизироваться с ФСБ // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2357276> (дата обращения: 30.11.2013).

²⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 (Пзд. III (5)). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=8&rangeSize=1> (дата обращения: 03.07.2021).

²⁶ РФ является инициатором принятия таких актов, как Окинавская хартия глобального информационного сообщества 2000 года, резолюций Генеральной Ассамблеи (включая совместный проект с США) и др.

21 позицию выше по сравнению с предыдущим рейтингом. Кибербезопасность стран GCI оценивает по уровню развития технологий, индустрии ИБ и участию в защите глобального виртуального пространства. Эксперты оценивали 194 страны по пяти направлениям Глобальной программы кибербезопасности МСЭ – правовые меры, технические меры, организационные меры, развитие потенциала и сотрудничество. Республика Корея находится на 4-м месте с результатом в 98,52 балла (разделяя место с Испанией и Сингапуром), Россия с 98,06 балла делит строчку рейтинга с пятым результатом с ОАЭ и Малайзией²⁷.

Республика Корея в настоящий момент пребывает в положении одной из ведущих мировых держав в сфере информационных технологий и информатизации общества, о чем свидетельствуют объемы производства и экспорта информационно-коммуникационных технологий, а также распространение Интернета и устройств мобильной коммуникации на территории государства.

Законодательство Республики Корея в сфере информационной и кибербезопасности оставляет вопрос с терминологией открытым и в ряде случаев полагается на некоторые аналогии с документами ООН, актов США и Европы.

Кроме этого, действуют Закон 2011 г. «О персональных данных», направленный на защиту информации, частных субъектов и укрепление информационной безопасности; «Закон о содействии использованию информационно-коммуникационных сетей и защите информации»²⁸ и масса других законодательных актов, регулирующих правовые отношения в сфере кибербезопасности Республики Корея.

Сотрудничество Республики Корея и Российской Федерации в сфере обеспечения кибербезопасности начало развиваться достаточно активно: с 2013 г. Сеул и Москва провели три раунда консультаций по этому вопросу, последний из них состоялся в январе 2019 г. в Сеуле. Обсуждались кибернормы, меры по укреплению доверия и меры по наращиванию потенциала на многосторонней арене, включая ООН.

²⁷ Россия разделила с Малайзией и ОАЭ пятое место в рейтинге кибербезопасности МСЭ // D-russia.ru. URL: <https://d-russia.ru/rossija-razdelila-s-malajziej-i-oaje-pjatoe-mesto-v-rejtinge-kiberbezopasnosti-msje.html> (дата обращения: 02.07.2021).

²⁸ Act on Promotion of Information and Communication Network Utilization and Information Protection. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Act_on_Promotion_of_Information_and_Communication_Network_Utilization_and_Information_Protection#Article_2_\(Definitions\)](https://en.wikisource.org/wiki/Act_on_Promotion_of_Information_and_Communication_Network_Utilization_and_Information_Protection#Article_2_(Definitions))

На тот момент правительство Республики Корея расширяло свои усилия на двустороннем и многостороннем уровнях для укрепления международного сотрудничества в данной сфере²⁹.

9 марта 2022 г. Республика Корея избрала нового президента, который основывает свою политику на необходимости активизации военно-политического альянса с США, расширения сотрудничества с Вашингтоном во всех сферах, включая безопасность, оборону, технологии, экономику и так далее³⁰.

Поэтому уже 5 мая 2022 г. Национальная разведывательная служба (НРС) Республики Корея получила членство в Центре НАТО по сотрудничеству в сфере кибербезопасности, который базируется в Эстонии и стала первой страной Восточной Азии, которая была принята в киберцентр НАТО³¹, а 16 мая 2022 г. японское издание Nikkei Shimbun объявило о планах США и ряда стран – участников форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), среди которых были прежде всего названы Япония, Канада, Филиппины, Южная Корея, Сингапур и Тайвань, по созданию новой глобальной структуры обмена данными, в доступе к которой будет отказано России и Китаю. Цель объединения – обмен информацией, в том числе персонального характера, с последующим расширением функций³². Достаточно информативно Южной Кореей был продемонстрирован список партнеров и в других вопросах.

Иными словами, если сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Корея и возобновится, то не скоро.

Современная мировая ситуация не внушает оптимизма по многим причинам. Если же говорить о кибербезопасности, то основная проблема не в количестве и качестве угроз, а в абсолютном расхождении во взглядах на такие акты, как информационная агрессия; в отсутствии собственного мнения и нежелании его формулировать, в отсутствии стремления к международному диалогу, как таковому.

²⁹ Южная Корея хочет сотрудничать с Россией в сфере кибербезопасности // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190312/1551728761.html> (дата обращения: 03.03.2020).

³⁰ В Южной Корее новый президент, который настроен к России весьма сдержанно // News.ru. URL: <https://news.ru/asia/v-yuzhnoj-koree-novyy-prezident-kotoryj-nastroen-k-rossii-vesma-sderzhanno/> (дата обращения: 10.03.2022).

³¹ Южная Корея присоединилась к работе центра НАТО по кибербезопасности. Республика Корея стала первой страной Восточной Азии, которую приняли в киберцентр альянса // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14550515?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 05.05.2022).

³² США и ряд стран АТЭС запланировали создать закрытую для России и Китая систему обмена данными // Рос. газ. URL: <https://rg.ru/2022/05/16/riad-stran-ates-sozdadut-zakrytiu-dlia-rossii-i-kitaia-sistemu-obmena-dannymi.html> (дата обращения: 16.05.2022).

Legal and Political Regulation of Cybersecurity – National Legislation and Joint Projects Within the Framework of Russian-South Korean Relations

Yulia V. Samovich

Kazan branch of the Russian State University of Justice
Kazan, Russian Federation

Abstract. Ensuring information security is currently one of the most vulnerable places for any state, since no one has absolute capabilities in this area. This is due both to the constantly emerging new technologies, and, accordingly, to the means and methods created as a response aimed at their destruction, accompanied by damage to the state on a potentially maximum possible scale. In addition, and this matters, the conceptual apparatus in this industry has not yet been fully formed either in domestic legislation or in international law (for example, there will obviously be no less difficulties with the formulation of the definition of “cyberterrorism” than with the concept of “terrorism”). The article analyzes the national legal acts in the field of cyberspace protection adopted by the Russian Federation and the Republic of Korea, the directions of the foreign policy of both countries in the field of cybersecurity

Keywords: Russia and South Korea, information security, cybersecurity, law, politics.

Самович Юлия Владимировна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Казанский филиал РГУП; e-mail: juliasamovich@gmail.com

Samovich Yulia Vladimirovna, PhD in Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Kazan branch of the Russian State University of Justice; e-mail: juliasamovich@gmail.com

Секция 2

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

УДК 355(519.5)(091)

Милитаризация Южной Кореи при Мун Чжэ Ине

К. В. Асмолов

Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

Аннотация. Проводится анализ роста военных расходов Республики Корея, а также развитие южнокорейской ракетной и космической программ в период президентства Мун Чжэ Ина (2017–2022). Автор считает, что России следует обращать больше внимания на данные процессы, учитывая проамериканскую ориентацию Республики Корея.

Ключевые слова: Республика Корея, военное строительство, Мун Чжэ Ин, наступательные вооружения, национальные интересы России.

Наблюдая за освещением очередного раунда межкорейской напряженности, автор обращает внимание на два момента: во-первых, российская и не только медиасреда забита информацией о военных приготовлениях КНДР, но о том, что происходит на Юге на том же направлении, в новостях не пишут. Во-вторых, при противопоставлении консерватора Юн Сок Ёля «прогрессисту» Мун Чжэ Ину складывается впечатление, что Мун проводил «политику умиротворения Севера» и чуть ли не сознательно ослаблял военную мощь РК, о чем любит писать южнокорейская консервативная пресса. Однако проведенный автором анализ показывает, что ситуация сложнее, чем кажется.

Рост военных расходов

По своей численности армия РК занимает шестое-седьмое место в мире, а рост военных расходов в 2012–2020 гг. хорошо демонстрирует следующий рисунок [8]: после прихода Муна к власти темп роста военных расходов был выше, чем при консерваторах. И если скачок в расходах на 2018 г. еще можно объяснить напряженностью конца 2017 г., то дальнейший рост проходил уже на фоне «олимпийского потепления».

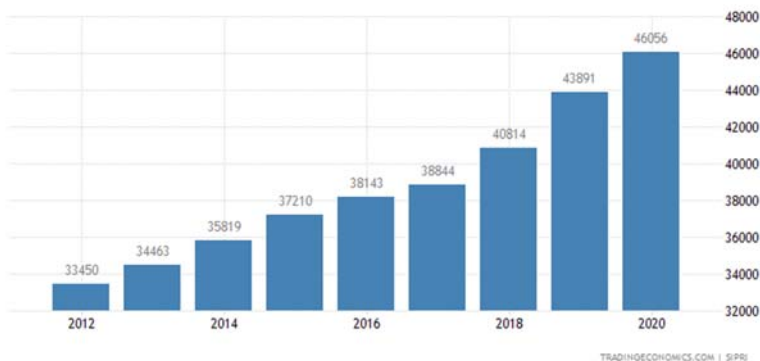

Рис. Динамика военных расходов Республики Корея в 2012–2020 гг.

В 2019 г. министерство обороны РК опубликовало доклад о планах на следующие 5 лет, в котором рост военных расходов планировался в среднем на 7,5 % каждый год [22]. Для сравнения: при Ли Мён Баке ежегодный прирост составлял около 6,1 %, при Пак Кын Хе – 4,2 %.

В этом же году, согласно отчету о военных расходах Стокгольмского Международного института исследований проблем мира, Южная Корея заняла 10-е место по размеру расходов на оборону.

В 2020 г. Южная Корея заняла шестое место в рейтинге военной мощи стран мира (Global Firepower) [7], а на 2021 г. Министерство обороны РК запросило оборонный бюджет в размере 52,92 трлн вон по сравнению с 50,2 трлн вон в 2020 г. [20]

Ракетная/космическая программа

Напомним, что в 1979 г. на фоне попыток Пак Чжон Хи создать свою ракетно-ядерную программу РК была вынуждена разрабатывать ракеты под контролем США, – соглашение ограничило максимальные возможности ракет Южной Кореи дальностью 180 км с полезной нагрузкой 500 кг [23].

В январе 2001 г. стороны договорились увеличить максимальную дальность до 300 км и вес боеголовки до 500 кг. 7 октября 2012 г. дальность баллистических ракет нарастили до 800 км, – расстояние, достаточное для того, чтобы достичь всей Северной Кореи.

Однако прорыв в снятии ракетных ограничений происходит при Мун Чжэ Ине. В 2017 г. снято ограничение на вес боеголовок, в июле 2020 г. Сеул получил одобрение на разработку ракет на твердом топливе [12], а в мае 2021 г. «пала последняя печать», и теперь Южная Корея может разрабатывать и обладать любым типом ракет.

В итоге уже в 2020 г. Южная Корея разработала РМД Хёнму-IV, дальностью до 800 км, и полезной нагрузкой 2000 кг. На базе этой ракеты ведутся разработки баллистических ракет средней дальности (от 1000 до 3000 км). При этом на вооружении уже стоят крылатые ракеты Хёнму-III В и III с дальностью 1000 и 1500 км соответственно.

15 сентября 2021 г. прошел успешный тестовый подводный запуск БРПЛ типа Хёнму 4-4 (вариация Хёнму-2В с дальностью полета до 500 км) с борта новейшей субмарины «Досан Ан Чхан Хо» водоизмещением 3000 тонн [9]. В результате РК стала восьмой по счету страной мира, обладающей БРПЛ собственного производства, после США, России, Великобритании, Франции, Индии, Китая и Северной Кореи.

21 июня 2022 г. с космодрома «Наро» взлетела 200-тонная трехступенчатая космическая ракета-носитель (KSLV-II), или «Нури», способная выводить спутник весом 1,5 т на высоту 600–800 км [4]. Первый успешный старт случился уже при Юн Сок Ёле потому, что 21 октября 2021 г. ракета просто не смогла вывести на орбиту макет спутника.

Любопытно, что Голубой дом пытался доказать, что ракета-носитель – это не МБР, используя почти те же аргументы, что и КНДР в свое время. Пуск военного назначения проверяет не только способность взлета ракеты, но и точное поражение цели, плюс ракета работает на жидком топливе, «что означает, что для его заправки требуется много времени, поэтому неверно утверждать, что ракета может стать основой для МБР». Правда, основные типы межконтинентальных ракет Севера тоже жидкостные.

Южнокорейский авианосец и истребители-невидимки

Ракетную тему следует воспринимать в комплексе с такими проектами, как создание собственного истребителя (проект KFX) и собственного легкого авианосца. Что один, что другой типы вооружений традиционно воспринимаются как направленные не на сдерживание противника, а на атаку или превентивный удар по последнему.

Решение о принятии на вооружение легкого авианосца, несмотря на споры по поводу его эффективности, было принято 30 декабря 2020 г. [15] Скорее всего, авианосец оснастят истребителями F-35B Joint Strike, – эта версия истребителя F-35 является практически единственным истребителем в мире, который может выполнять взлет без использования палубной катапульты и вертикальные посадки [1].

Чем объясняют необходимость создания корабля такого типа? Первая группа аргументов касается противостояния КНДР. Авианосец позволит Южной Корее атаковать Север с других направлений, кроме как через ДМЗ, но куда интереснее вторая, в рамках которой открыто

ссылаются на прогнозы об усугублении территориальных споров с соседними странами, историческую вражду с Японией и то, что в 2021 г. КНР и Япония планируют ввести в эксплуатацию корабли похожего типа. Как заявил начальник штаба ВМФ Пу Сок Чжон, «мы считаем, что в будущем необходимо активно реагировать на угрозы со всех направлений» [13].

Кроме поставок истребителей F-35 из США РК намерена завести собственный. 9 апреля 2021 г. в штаб-квартире Korea Aerospace Industries состоялась презентация прототипа истребителя, получившего название KF-21 Boramae (ястреб). Президент Мун назвал «ястреба» открытием новой эры в независимой национальной обороне и знаковым моментом в истории аэрокосмической промышленности [19]. Ведь когда разработка будет завершена, Южная Корея станет 13-й страной, разработавшей свой собственный боевой самолет. Первые летные испытания KF-21 должны пройти в конце июля 2022 г. [14]

Иные важные для автора проекты

Начнем с беспилотников. 23 декабря 2019 г. Южная Корея ввела в строй свой первый продвинутый высотный беспилотный самолет RQ-4 Block 30 Global Hawk [21]. Три других прибыли из США в течение 2020 г.

6 апреля 2020 г. Вооруженные силы США в Корее отказались подтвердить сообщение о том, что они планируют развернуть в Южной Корее передовые ударные беспилотники Grey Eagle Extended Range, которые использовались при убийстве высокопоставленного иранского генерала в январе 2020 г. [27].

Однако 2 декабря 2020 г. СМИ РК сообщили, что в ближайшие три-шесть месяцев военные приступят к испытаниям ударных дронов [6], а администрация программы оборонных закупок заявила, что подписала контракты на приобретение трех типов передовых ударных беспилотников, включая дроны-самоубийцы для подрыва военных объектов [26].

В 2021 г. публике был представлен боевой дрон MQ-1C Gray Eagle. Он способен вести наблюдение с высоким разрешением и несет четыре противоракеты класса «воздух-земля» [3].

Еще одна разработка, уже пошедшая в дело – комплект боевой экипировки Warrior Platform. Пока она тестируется на бойцах армейского подразделения Hanbit, действующего в миротворческих миссиях ООН в Южном Судане. Комплект «из 33 самых современных предметов, включая 10 видов боевой формы и 13 видов боевой экипировки» включает эргономичный шлем, способный выдержать выстрел пистолета калибром 9 мм, пару боевых перчаток и боевых очков с системой идентификации свой-чужой (IR), протекторы, трехлитровый camelback,

аптечку первой помощи, прицел с целеуказателем, бинокль, высокоточную автоматическую винтовку и т. п. [2] Окончательное оснащение таковым всех пехотинцев РК планируется в 2023–2026 гг. [10]

Кратко отметим строительство подводных лодок водоизмещением 3000 тыс. т, способных нести от 6 до 10 БРПЛ. Последняя по времени была спущена на воду 28 сентября 2021 г. [5]. Около 76 % ее деталей местного производства [16]. По мнению старшего научного сотрудника Корейского форума по обороне и безопасности Син Чжон У, таким образом Южная Корея создает основу для строительства атомных подводных лодок водоизмещением 4000 или 5000 т [24]. И всюю делает то, что у Севера только предполагается.

Кстати 6 октября 2020 г. администрация президента Южной Кореи отказалась комментировать сообщение о том, что Сеул обратился к Вашингтону с просьбой закупить ядерное топливо для эксплуатации атомной подводной лодки [11].

В завершение упомянем планирование отечественного аналога израильского «Железного купола», чтобы защитить инфраструктуру столичного региона «от дальнобойных артиллерийских угроз Северной Кореи», включая крупнокалиберные РСЗО [17]. Ориентировочная стоимость проекта, который будет завершен примерно в 2035 г., – 2,89 трлн вон (2,56 млрд долл. США) [18]. Это более чем в 10 раз дороже израильского проекта, и когда этот вопрос был задан, представитель программы оборонных закупок [25] отметил, что это будет более дорогой и высокотехнологичный проект, рассчитанный не на кустарные «Кассамы», а на северокорейские ракеты.

И зачем Сеулу все это?

По мнению автора, у такой политики есть два взаимодополняющих объяснения. В первом речь идет о приготовлениях против Китая и России, поскольку разница в проамериканской политике консерваторов и демократов носила количественный, а не качественный характер. Это и заставляет автора задать риторический вопрос, на кого направлены южнокорейские ракеты с дистанцией большей, чем нужно для того, чтобы простреливать территорию КНДР. Напрашивается вариант, что, не желая злить Китай и Россию и экономя деньги, в Вашингтоне рассчитывают, что появление у Сеула ракет средней дальности будет вызывать у Москвы и Пекина менее жесткую реакцию, чем размещение на территории Южной Кореи американских ракет.

Другое объяснение связано с тем, что Мун якобы пытался кинуть кость военным для того, чтобы избежать попыток военного переворота. В этом контексте рядовой состав получил облегчение условий

службы, а генералы и ВПК – инвестиции в долгосрочные проекты, являющиеся источником коррупционных схем.

Как бы то ни было, учитывая зачисление РК в список недружественных стран, РФ стоит обращать на военные приготовления Сеула больше внимания.

Список литературы

1. В РК готовятся к внедрению истребителей для легкого авианосца // Международное Радио Кореи. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=62680 (дата обращения: 14.07.2022).
2. В РК представлен новый комплект боевой экипировки Warrior Platform // Международное Радио Кореи. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=53518&id=Po (дата обращения: 14.07.2022).
3. В РК проходит международная выставка вооружений ADEX-2021 // Международное Радио Кореи. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67700 (дата обращения: 14.07.2022).
4. В РК успешно запущена космическая ракета «Нурихо» // Международное Радио Кореи. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=70569 (дата обращения: 14.07.2022).
5. ВМС РК получают новую подводную лодку, оснащенную БПЛ // Международное Радио Кореи. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67477 (дата обращения: 14.07.2022).
6. Военные РК приступают к испытаниям ударных дронов // Международное Радио Кореи. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=64020 (дата обращения: 14.07.2022).
7. РК – на шестом месте в рейтинге военной мощи стран мира // Международное Радио Кореи. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=62501 (дата обращения: 14.07.2022).
8. Южная Корея – Военные расходы // Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/south-korea/military-expenditure> (дата обращения: 14.07.2022).
9. Южная Корея запустила собственную баллистическую ракету с подлодки // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210915/raketa-1750114628.html> (дата обращения: 14.07.2022).
10. Army accelerates 'Warrior Platform' future soldier project. By Jung Da-min. // The Korea Times. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/07/205_273077.html (дата обращения: 14.07.2022).
11. Cheong Wa Dae declines to confirm report on nuclear fuel purchase plan // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201006008600315?section=news> (дата обращения: 14.07.2022).
12. Chronology of major events leading to abolishment of S. Korea-U.S. missile guidelines. // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210522004000325?section=news> (дата обращения: 14.07.2022).
13. Defense ministry not to use provocative terms against NK. By Lee Min-hyung // The Korea Times. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/01/356_261880.html (дата обращения: 14.07.2022).

14. Korean fighter jet ready for takeoff this month. By Kang Seung-woo // The Korea Times. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/07/205_332404.html (дата обращения: 14.07.2022).
15. (LEAD) Military finalizes requirement plan for light aircraft carrier // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201230002551325?section=news> (дата обращения: 14.07.2022).
16. (LEAD) S. Korea launches new 3,000-ton-class SLBM submarine // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210928002951325?section=news> (дата обращения: 14.07.2022).
17. (LEAD) S. Korea to develop indigenous Iron Dome-like interceptor system against N.K. artillery // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210628005451325?section=news> (дата обращения: 14.07.2022).
18. (LEAD) S. Korea to develop Iron Dome-like interceptor system against N.K. long-range artillery // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200810004551325?section=news> (дата обращения: 14.07.2022).
19. (LEAD) S. Korea unveils prototype of first homegrown fighter aircraft KF-21 // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210409003751325?section=news> (дата обращения: 14.07.2022).
20. S. Korea seeks to increase defense budget 5.5 pct next year. By Oh Seok-min // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200831008900325?section=news> (дата обращения: 14.07.2022).
21. S. Korea brings in first Global Hawk unmanned aircraft. By Oh Seok-min // Yonhap News Agency. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20191223000500325?fbclid=IwAR0QTr82iTilCagzCSGW1-ZNagwl-wTr_Zv6aT255d0E9xq-C4sarrNoSC20 (дата обращения: 14.07.2022).
22. S. Korean defense budget to be increased 7.5% per year until 2023 // Hankyore. URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/878210.html?fbclid=IwAR1tyX9nUfKqnnjI9Hk04Pm_Y2IGH0lik-dtV14wVBqTCgf2u5kcFFk_R4Aw (дата обращения: 14.07.2022).
23. Seoul's 'missile sovereignty' comes as double-edged sword. By Nam Hyun-woo // The Korea Times. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/05/205_309472.html (дата обращения: 14.07.2022).
24. South Korea displays capability to develop nuclear-powered submarines. By Jung Da-min // The Korea Times. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/08/205_313939.html (дата обращения: 14.07.2022).
25. S. Korea's envisioned interceptor system requires more advanced tech than Israel's Iron Dome: agency // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210629007200325?section=news> (дата обращения: 14.07.2022).
26. South Korea to deploy suicide UAVs, advanced attack drones on trial next year // The Korea Times. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/12/205_300237.html (дата обращения: 14.07.2022).
27. USFK declines to comment on reported plan to deploy advanced drones // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200406008600325?section=news> (дата обращения: 14.07.2022).

Militarization of South Korea under Moon Jae-in

Konstantin V. Asmolov

Institute of China and Contemporary Asia of the RAS
Moscow, Russian Federation

Abstract. Speaking about the military construction of the Republic of Korea during the reign of “democratic” President Moon Jae-in, Russian media and scientific papers usually noted aspects of military reform aimed at improving the lives of military personnel and attempts to cope with the coming demographic crisis. At the same time, the conservative media constantly accused Moon of a pro-North policy, but the analysis conducted by the author shows that the situation is more complicated than it seems.

First, the pace of military spending has increased under the Democrats, not inferior to the pace under the Conservatives. Secondly, a series of projects of a purely offensive nature was launched under Moon Jae-in, such as the construction of a 3,000-ton light aircraft carrier equipped with F-35B Joint Strike fighters. At the same time, restrictions on the development of missile developments were finally lifted. Previously, the missiles of the Republic of Korea could fly a maximum of 800 km, which was quite enough to shoot through the territory of the DPRK. Now the range restrictions have been lifted, and the question arises against whom all these types of weapons are directed

According to the author, we are talking about preparations against China and Russia, since the difference in the pro-American policy of conservatives and Democrats is quantitative, not qualitative. If, in response to an American request, the conservatives immediately fulfill it, the Democrats first argue that Korea is an independent country, then proceed to talk about a difficult choice, but in the end they still do as ordered.

Another explanation is due to the fact that Moon allegedly tried to throw a bone to the military in order to avoid attempts at a military coup. In this context, the rank and file received easier conditions of service, and the generals and the military-industrial complex received investments in long-term projects that are a source of corruption schemes.

Anyway, given the enrollment of the South Korea in the list of unfriendly countries, the Russian Federation should pay a little more attention to Seoul's military preparations.

Keywords: Republic of Korea, military buildup, Moon Jae-in, offensive weapons, national interests of Russia.

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИККА РАН; e-mail: kvasm@mail.ru

Asmolov Konstantin Valerianovich, PhD in History, Leading research fellow, Korean Studies Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences; e-mail: kvasm@mail.ru

Корейское и китайское корпоративное сельское хозяйство в Приморье в начале XXI веков: разные модели и общие вызовы

С. А. Иванов

Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия

Аннотация. Анализируется корейское и китайское корпоративное фермерство в Приморском крае России в начале XXI в. Через призму институционализма выделяются ключевые характеристики иностранных агрофирм и их стратегии преодоления вызовов сельскохозяйственной деятельности.

Ключевые слова: институционализм, корпоративное сельское хозяйство, Китай, Корея, Приморский край.

Введение

Научная литература относительно недавно стала интересоваться иностранным присутствием в сельском хозяйстве восточных районов России, хотя фиксировала его еще с конца 1980-х гг. Этому способствовал продовольственный и земельный бум, созданный мировым финансовым кризисом, и стремительное превращение России в крупного экспортера зерна [10]. Китайские и корейские предприниматели были наиболее активными в организации сельскохозяйственной деятельности, больше всего концентрируясь в Приморском крае [9; 11]. В докладе мы через призму организационного институционализма выделим ключевые характеристики иностранных агрофирм и их стратегии преодоления вызовов сельскохозяйственной деятельности.

Китайский и корейский инвестор в России встречает большие риски, которые в большинстве своем связаны с неблагоприятной институциональной средой. На них накладываются не лучшие условия земледелия в Приморье – регион относится к зоне рискованного земледелия. Тем не менее агробизнес обеих стран активен в регионе на протяжении почти двадцати лет. Объяснение этому можно найти в институциональной теории: когда предприятие действует в различных институциональных средах одновременно, как это происходит при зарубежном инвестировании, различия могут стать сравнительным преимуществом транснационального бизнеса [3]. Для этого фирме необходимо разглядеть новые возможности или создавать их через конструирование социальной реальности [4. с. 306–307]. При наличии ре-

сурсов, особенно если они уникальны, предприятие может инвестировать в не самые благоприятные страны, «зарабатывая» на разнице в институтах [8].

Роль иностранных инвестиций в сельском хозяйстве Приморья

Сельское хозяйство восточных районов оправилось последним в России после кризиса 1990-х гг. из-за менее плодородных почв, более сурового климата, худшей физической инфраструктуры и обеспеченности рабочей силой [7, с. 301–302]. Статистика показывает, что Приморье до сих пор не восстановило площади советских пахотных земель: 2020 г. было распаханно 476 тыс. га против 742 тыс. га в 1990 г. Однако, как показывают наши полевые исследования и экспертные дискуссии, почти все благоприятные земли, которые можно сформировать в крупный земельный банк для механизированной обработки, используются.

В отличие от западной части России огромную роль в восстановлении сельского хозяйства в Приморье играли корейские и китайские компании. Присутствие китайских (и северокорейских) работников было характерно для сельского хозяйства региона еще с конца 1980-х гг. Капитал КНР и РК стал приходить позже, с первой половины 2000-х гг. В 2003 г. одной из первых в Приморье пришла корейская фирма «Агро СангСэнг». С 2004 г. в Михайловском районе стала работать китайская фирма «Армада», занимаясь растениеводством и свиноводством.

После мирового финансового кризиса в 2007–2008 гг. национальные правительства РК и КНР стали поддерживать инвестиции в сельское хозяйство за рубежом, активизировав агробизнес обеих стран в Приморье. В Южной Корее после 2009 г. был создан специальный фонд инвестиций в зарубежный агросектор, который позволял компенсировать до 70 % расходов по проекту [6, с. 6–7]. С 2009 по 2012 г. из 11 компаний, получивших государственную поддержку на реализацию зарубежных проектов, пять приходилось на Дальний Восток России [6, с. 7]. При этом в регион заходили крупные компании РК, включая «Хёндэ» (затем «Лотте») и «Сеул Фид». Среди китайских компаний работали в основном компании приграничной провинции Хэйлунцзян. Однако и они получали неплохие кредиты и субсидии для работы в России. Лишь со второй половины 2010-х гг. в регион стали приходить компании из южных провинций Китая, а также крупная корпорация COFCO. Однако последняя, например, намеренно отказалась от инвестиций в производство, сделав ставку на закупочную деятельность³³

³³ Интервью. Владивосток. 06.02.2019.

Масштабы деятельности компаний возможно оценить лишь на основе экспертных оценок. Директор департамента сельского хозяйства Приморья в 2013 г. оценивал, что около 25 % сельскохозяйственных земель обрабатывают китайские и корейские фирмы, в частности до 90 % риса, 50 % сои и 70 % овощей³⁴. Данные наших полевых исследований показывают, что в 2018 г. среди крупных (более 5000 га пахотных земель) и средних (1500–5000 га) агропользователей 84 % земель принадлежала российским компаниям и фермерам, 8 % – агрофирмам с китайскими инвестициями, 7 % – южнокорейскими и 1 % – северокорейскими.

В целом между китайским, корейским и российском агробизнесами в Приморье сформировались сложные взаимоотношения из-за институциональных ограничений на земельную собственность [1, с. 60], привлечение иностранной рабочей силы [2] и трансграничные потоки капитала и товаров. Для их преодоления компании могли идти разными путями. Их радикальные варианты – сетевая и вертикально-интегрированная формы организации бизнеса. Нельзя утверждать, что всем китайским фирмам была свойственна одна стратегия, а корейским – другая. Небольшие компании придерживались срединной стратегии. Однако крупнейшие агрофирмы обеих стран реализовывали крайние варианты. Это мы покажем на примере двух кейсов – китайской компании «Хуасинь», работавшей в Приморье с конца 2000-х гг. и до 2015 г. через российское дочернее предприятие ООО «Армада», и южнокорейской компании «Сеул Фид», работающей в регионе с конца 2000-х гг.

Сетевая модель китайской агрофирмы

Компания «Хуасинь» из приграничного Дуннина начала работать в Приморье с 2004 г., создав ООО «Армада». Финансовый капитал не играл ключевой роли в деятельности компании – она всячески избегала больших вложений в основные фонды, а региональные чиновники жаловались на ее технологии «каменного века»³⁵.

Ключевое значение для «Армады» имела ее сетевая структура управления и хозяйствования, которая позволяла собрать воедино сравнительные преимущества китайского бизнеса. Во-первых, компания управлялась российским менеджментом. Он обеспечивал все связи с региональным и местными правительствами, а также другими сельскохозяйственными организациями. Более того, на российских

³⁴ 70 % овощей в Приморье выращивают иностранцы – глава департамента сельского хозяйства Андрей Бронц. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2014/03/31/122300/#ixzz7faDMDV6H> (дата обращения: 31.03.2014).

³⁵ Интервью. Владивосток. 29.01.2019.

директоров «Армады» была оформлена значительная часть земель в собственность. Во-вторых, компания фактически сдавала в субаренду землю более мелким китайским компаниям и фермерам, обеспечивая визовую, логистическую и социально-бытовую поддержку для работы в России. Эти малые фермеры со своей техникой приезжали в Приморье на сезон сельскохозяйственных работ. Это снижало как капитальные затраты, так и операционные риски «Хуасинь» [5]. В-третьих, для собственных нужд компания брала в трансграничный лизинг технику из Китая, что позволяло сократить издержки на приобретение дорогостоящей техники.

Стратегия фирмы была внешне успешной, но внутри нее зрели фундаментальные противоречия, вытекающие из ее сетевой структуры. «Армада» воспринималась как удачный пример китайских инвестиций в сельское хозяйство, и благодаря активности российского менеджмента не рассматривалась как элемент китайской экспансии. Всего за несколько лет к началу 2010-х гг. она стала крупнейшим землепользователем в крае, обладая и арендуя площадь сельскохозяйственных угодий в размере 40–60 тыс. га. У компании были планы дальнейшего расширения³⁶. Однако их не удалось осуществить из-за разногласий китайского собственника и российского менеджмента. Во-первых, «Армаде» хронически не удавалось задействовать весь свой земельный банк из-за сложностей сезонной переброски фермеров из КНР. В-вторых, российский директор, полностью занимаясь хозяйственными делами, не контролировал финансовые вливания в бизнес, которые были важны при экстенсивном росте компании³⁷. В-третьих, китайский собственник был вынужден полагаться на российский менеджмент, который в свою очередь был собственником основного актива «Армады» – земли. Как показывают открытые и в Китае и в России судебные дела, эти противоречия постепенно нарастали и привели к тому, что российский менеджмент продал подавляющую часть производственно-складских баз в 2015–2016 гг. агрохолдингу «Русагро», пришедшему в Приморье из европейской части России.

Вертикально-интегрированная модель корейского бизнеса

«Сеул Фид» пришла в Приморье в 2008 г., создав полностью подконтрольную себе компанию «Экохоз» с директором из РК. «Экохоз» в свою очередь учредил еще пять компаний и снабжал их внутрикорпоративными кредитами. В деятельности «Сеул Фид» в России субсидии южнокорейского государства играли важную роль. Например,

³⁶ Интервью. Приморский край. 20.05.2015.

³⁷ Там же.

ими она предполагала покрыть 59 % своих расходов в 2013 г. [12]. Во многом благодаря такой стратегии деятельности фирмы лучше освещена официально, так как она была обязана проходить проверки в РК [12] и аудиторское наблюдение в РФ.

У «Экохоза» не было такого широкого спектра сравнительных преимуществ как у «Армады». Компания ориентировалась на российскую рабочую силу. У нее не было возможности задействовать более мелких фермеров из РК, хотя иногда и она сталкивалась с проблемой лишних земель. Гипотетически уникальным преимуществом компаний являлась опора на местную корейскую диаспору. Кроме «Экохоза» и ее одной дочерней компании, остальные четыре дочерние предприятия управлялись этническими корейцами. Если судить по присутствию в масс-медиа, такой менеджмент сторонился публичности в отличие от российских руководителей «Армады». Наши интервью также показывают их меньшую ориентацию на выстраивание отношений с местными администрациями.

Другим преимуществом компании являлась специализация инвестора на высокотехнологичном сельском хозяйстве и продуктах питания в РК. Компания стала переносить этот опыт в Россию не сразу, выбрав сначала экстенсивное развитие. Однако в 2012 г. «Сеул Фид» принял решение отказаться от экстенсивного развития в пользу повышения эффективности производства. Она радикально сократила штат работников в России с 250 до 40, вызвав серьезный конфликт с местными администрациями и населением, где работала компания [12]. «Экохоз» работает до сих пор, являясь средним сельхозпроизводителем края.

Заключение

Китайский и корейский агробизнес играет важную роль в сельском хозяйстве Приморья. Наши кейсы показали, что у каждого из них были свои сравнительные преимущества. Корейский бизнес ориентировался на развитие вертикально-интегрированных высокотехнологичных хозяйств с привлечением местной рабочей силы, но с корейским менеджментом с опорой на этнических корейцев. В результате в крае до сих пор работают средние по размеру и устойчивые агрофирмы с корейскими инвестициями. Китайские предприниматели предпочитали сетевую модель производства с российским менеджментом, но преимущественно с китайской рабочей силой и экономией на капитальных вложениях. «Китайская» модель позволила быстро расширить пахотные земли и производство продукции, но оказалась менее устойчивой в среднесрочной перспективе.

Список литературы

1. Зуенко И., Сонин В. Правовые ограничения и неформальные практики землепользования китайских фермеров на Дальнем Востоке России // Правоприменение. 2017. № 1. С. 57–65.
2. Иванов С. А. Миграция китайского капитала и труда в Приморском крае // Ойкумена. Регионоведческие Исследования. 2014. № 4 (31). С. 35–46.
3. Ahmadjian C. L. Comparative Institutional Analysis and Institutional Complexity // Journal of Management Studies. 2016. N 1 (53). P. 12–27.
4. Alvarez S. A., Barney J. B., Anderson P. Forming and Exploiting Opportunities: The Implications of Discovery and Creation Processes for Entrepreneurial and Organizational Research // Organization Science. 2012. N 1 (24). P. 301–317.
5. Ivanov S. Expanding through precarity: Chinese agriculture in Russian borderlands // Inner Asia. 2022. N 1. P. 7–30.
6. Kang P.-K. The Agricultural Development of a Russian Far-East for a Establish to Food Security of the South Korea // The Korean Journal of Slavic Studies. 2014. N 3 (30). P. 1–45.
7. Nefedova T. G. Russian agricultural resources and the geography of their use in import-substitution conditions // Regional Research of Russia. 2016. N 4 (6). P. 292–303.
8. Regnér P., Edman J. MNE institutional advantage: How subunits shape, transpore and evade host country institutions // Journal of International Business Studies. 2014. N 3 (45). pp. 275–302.
9. Seob L. D. Korea's Agricultural Production in the Russian Far East // Problems of Economic Transition. 2018. N 4 (60). P. 307–324.
10. Wegren S. K., Nikulin A. M., Trotsuk I. Russia's tilt to Asia and implications for agriculture in the Far East // Eurasian Geography and Economics. 2015. N 2 (56). P. 127–149.
11. Zhou J. Chinese agrarian capitalism in the Russian Far East // Third World Thematics: A TWQ Journal. 2016. N 5 (1). P. 612–632.
12. 김용택. 해외출장결과보고서. 2013.

Korean and Chinese Corporate Farming in Primorye at the Beginning of the 21st Century: Divergent Models and Common Challenges

Sergei A. Ivanov

Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS
Vladivostok, Russian Federation

Abstract. The author analyses Korean and Chinese corporate farming in the Primorsky krai at the beginning of the 21st century. Through the prism of institutionalism he highlights the key characteristics of foreign agribusiness and its strategies to overcome the challenges of agriculture in Russia.

Keywords: institutionalism, corporate farming, China, Korea, Primorsky krai.

Иванов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, e-mail: isaras9@outlook.com

Ivanov Sergei Alexandrovich, PhD in History, Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnology, FEB RAS; e-mail: isaras9@outlook.com

Репрезентации Республики Корея в текстах «мигрантских» цифровых медиа³⁸

Д. О. Тимошкин

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. Рассматриваются пространства и социальные практики, с которыми пользователи русскоязычных «мигрантских» площадок в «Одноклассниках», «ВКонтакте», Facebook, YouTube и Twitter ассоциируют Республику Корея. С помощью анализа дискурса исследуются высказывания пользователей тематических коммуникационных платформ, имеющих миграционный опыт, в которых описывается их пребывание в Республике.

Ключевые слова: Республика Корея, русскоязычные мигранты, социальные медиа, дискурс, неформальность, горизонтальные сети, К-роп.

Корея является популярным в Азии миграционным направлением, в том числе и для выходцев из стран СНГ. Притоку мигрантов помогает открытая политика корейского государства [2], заинтересованного в улучшении демографической ситуации [13, с. 37] и заполнении 3d – dirty, dangerous and difficult [6] рабочих мест – потребности в строителях, фабричных рабочих, поденщиках.

В русскоязычных СМИ и повседневном разговоре на востоке России Корею упоминают как верный способ заработка. К 2011 г. россияне были на третьем месте по числу держателей визы h2 [4]. К фиксируемому статистикой мигрантам можно добавить часть от множества туристов [9], которые нередко [14] приезжают в страну работать на полях, стройках [4, с. 46], барах и борделях [6]. Здесь анализируется опыт въезда, работы и учебы в стране, репрезентированный в текстах социальных медиа. Рассматривались тематические группы, под которыми понимались группы в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Twitter, Youtube, содержащих релевантные цели исследования топонимы в сочетании с терминами, отсылающими к тематике миграции.

Выбор объекта для изучения обусловлен развитой неформальностью в среде мигрантов в РК, что означает [7; 8] востребованность го-

³⁸ Работа подготовлена при финансовой поддержке Корейского фонда (Korea Foundation) в рамках проекта «Образы Республики Корея и КНДР в современном российском обществе и информационном пространстве», грантовое соглашение б/н от 26.01.2022.

горизонтальных сетей. Цифровые коммуникационные площадки являются [10] важным инструментом расширения возможностей этих сетей [1]. Как и более консервативные формы «мигрантских» медиа, социальные медиа позволяют мигрантам лучше контролировать свое будущее и преодолевать маргинальность.

Предполагалось, проанализировав наиболее посещаемые [3] страницы общей поисковой выдачи поисковой системы Google по запросам «работа+Корея; мигрант+Корея; наши+Корея, русские+в+Корее», выделить тематические категории, связанные с интересующим меня узловым знаком. При этом были отключены персонализация поиска и персонализация рекламы, чтобы минимизировать влияние предыдущих поисковых запросов на результаты выдачи.

Далее формировался список ключевых слов для поиска релевантных целям исследования площадок в наиболее популярных [11] в России или Корее социальных сетях: «ВКонтакте», Twitter, Facebook, YouTube, «Одноклассники». Ключевыми словами стали топонимы: «в» + «название страны» или «названия десяти наиболее крупных корейских городов» [5]. На этом этапе проводился поиск площадок, в названии которых был «мигрантский» сленг: «самушиль», «саджан», «арбайт». Был введен ряд ограничений, позволивших сохранить в выборке лишь наиболее релевантные целям исследования цифровые площадки. Исключались группы, в которых за последние месяцы не было опубликовано ни одного пользовательского комментария, группы численностью менее 1000 чел. Исключались группы, не связанные напрямую с темой миграции. Всего в выборку попало 622 цифровых площадки в пределах упомянутых выше социальных сетей.

Затем с помощью метода ретроспективного онлайн-наблюдения с сохранением наблюдателем пассивной позиции проводился сбор материала (информации, размещенной создателями группы и комментариев пользователей) в пределах найденных цифровых площадок, в открытом доступе. Сообщения распределялись по выделенным в ходе пилотного этапа категориям. При работе с сформированным в результате текстовым массивом, использовался анализ дискурса. «Республика Корея + миграция» рассматривались как узловые, «привилегированные», знаки, объединяющие множество обнаруженных на тематических площадках текстов. Социальные ситуации, алгоритмы их преодоления и пространственные контексты рассматривались как определяющие привилегированный знак.

Образ Кореи в рассмотренном текстовом массиве неоднороден и зависит от того, какие акторы участвуют в его создании. Прежде всего,

это маятниковые трудовые мигранты, образовательные мигранты, посредники, а также паблики фанатов корейской массовой культуры. Пользователи, выбирающие разные миграционные траектории, представляют в нарративах различные наборы ситуаций, при этом все они включают в образ Кореи неформальные горизонтальные сети, узлами которых становятся, собственно, цифровые площадки.

Первая группа пользователей, производящих образ Кореи – маятниковые трудовые мигранты, регулярно кочующие через границы республики и различных стран СНГ. Данная группа хорошо ориентируется в неформальном рынке труда, поддерживает контакты с проверенными работодателями. Эти люди рассматривают Корею как способ приятно провести время и заработать, не планируя, как правило, остаться в ней навсегда. Данная группа эксплуатирует собственную маргинальность [12], соглашаясь на высокооплачиваемую (для страны-донора) тяжелую работу.

Группа конструирует наиболее распространенный образ Кореи как идеального места для быстрого заработка, требующего готовности к ненормированному рабочему дню, плохим условиям, высоким рискам, но с минимальным бюрократическим давлением. Пространственной репрезентацией Кореи становятся, преимущественно, 3d рабочие места (фабрики, стройки, городское хозяйство, семейные фермы), реже – уличные рынки и кафе. Местной культуре, природе, языку внимания практически не уделяется.

Создаваемый данной группой образ Кореи парадоксален: государство закрывает глаза на нарушения миграционного и трудового законодательства, но крайне щепетильно относящегося к соблюдению законов о неприкосновенности личности и собственности. Такое сочетание является весьма привлекательным для людей, нуждающихся в быстром заработке за пределами стран СНГ. Тактику, которая становится частью образа Кореи в текстах данной группы, можно описать так: хорошо работай, веди себя тихо, выезжай вовремя и тогда ты без проблем сможешь попасть в Корею на заработки снова, даже если ты не знаешь языка и не имеешь знакомых в стране. Аналогичный образ формируют многочисленные неформальные посредники, расположенные как в России, так и в РК, за тем лишь исключением, что в сообществах посредников нередко опускаются многочисленные риски, связанные с нелегальной работой в республике, а также упоминания о крайне тяжелых условиях труда.

Следующая категория – люди, въезжающие в страну, изначально планируя остаться здесь на постоянной основе или же те, кто принял такое решение спонтанно, пробыв в Корее определенное время. В

пользовательских сообщениях упоминались мигранты, живущие здесь нелегально больше 10 лет, не испытывая при этом серьезных трудностей с поиском жилья и работы. Данная категория мигрантов является в большей степени включенной в корейское общество и экономику, хотя и продолжает выполнять 3d-работу. Частью формируемого ими образа Кореи становятся неформальные алгоритмы интеграции в корейское общество, позволяющие упрочить положение мигранта в стране, максимально снизив при этом риски. Типичным алгоритмом интеграции является выход на поденную работу в «самушиль» на начальном этапе, закрепление, за счет качественного выполнения своих обязанностей, у одного «саджана», постепенное обучение языку, включение в локальные горизонтальные сети, что дает выход на постоянную работу, возможность перевезти семью, повысить свой статус. Данная категория мигрантов, помимо рабочих мест и временного жилья включает в образ Кореи обзоры местной кухни, городских локальностей, природы, культуры.

Третья категория – мигранты, въезжающие в страну для получения образования или квалифицированные мигранты, изначально ориентированные на то, чтобы легально остаться и работать в стране. Большинство авторов сообщений, относящихся к этой группе – женщины. В их текстах нет 3d рабочих мест, формируемый ими образ Кореи чаще включает интеллектуальный труд, причем на должностях, так или иначе требующих владения русским языком. Непременной частью создаваемого ими образа Кореи становятся отсылки к К-рор и дорамам, причем последние нередко упоминаются как причина переезда. Пространственными репрезентациями Кореи становятся университетские аудитории, офисы, интерьеры съемных квартир в крупных городах, публичные пространства Сеула, Пусана, Тэгу. В отдельную категорию можно выделить посредников, формирующих идеализированный образ республики и затем продающих его будущим мигрантам, взимая с них плату за возможность неформального трудоустройства в стране. Посредники практически не упоминают в репрезентирующих Корею текстах недостатки и риски, связанные с неформальной занятостью, о которых говорят пользователи – трудовые мигранты.

Образы, предоставляемые пользователями цифровых площадок для построения ментальных симуляций, включают в себя наиболее типичные ситуации, связанные с миграцией в Корею, а также алгоритмы, ориентированные на успешное преодоление этих ситуаций. Гипотетически, подобные образы могут способствовать воспроизводству двух типов миграционных потоков: маятниковые мигранты, в основном ориентированные на тяжелый, ненормированный физический труд

мужчины, а также молодые женщины, рассчитывающие на получение высшего образования в стране с последующим трудоустройством в сфере услуг или в образовательной сфере, а также ориентированные на работу в секс-индустрии. Вероятно, роль в формировании миграционных потоков из России в Корею играют многочисленные цифровые площадки, посвященные корейской массовой культуре. К-рор сообщества представляют Корею как сексуализированного айдола, желание увидеть которого упоминается в числе причин для переезда в страну молодыми женщинами-иммигрантами, или только планирующими переезд.

Список литературы

1. *Dekker R., Engbersen G.* How Social Media Transform Migrant Networks and Facilitate Migration // *Global Networks*. 2018. N 14 (4). P. 401–418.
2. *Dong-Hoon S.* Population aging and international migration policy in south korea // *Journal of the Korean welfare state and social policy*. 2018. N 2. P. 73–108.
3. *Moyle G.* Long Tail CTR Study: The Forgotten Traffic Beyond Top 10 Rankings. 2014. URL : <https://clck.ru/RGcq9> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Migration profile of the Republic of Korea / J. Oh, D.K. Kang, J. Jiwon Shin, S-L. Lee, S. B. Lee // *IOM MRTC research report series*. 2012. N 1. P. 146.
5. South Korea: Urban areas and towns. URL: <https://www.citypopulation.de/en/southkorea/towns/> (дата обращения: 02.06.2022).
6. *Wang-Bae K.* Migration of foreign workers into South Korea: from periphery to semi-periphery in the global labor market // *Asian Survey*. 2004. N 44 (2). P. 316–335.
7. *Барсукова С.* Солидарность участников неформальной экономики (на примере стратегий мигрантов и предпринимателей) // *Социологические исследования*. 2014. № 4. С. 3–12.
8. *Бредникова О., Паченков О.* Этничность этнической экономики и социальные сети мигрантов // *Экономическая социология*. 2002. № 3 (2). С. 74–81.
9. Въездные и выездные туристские поездки // *Федеральная служба государственной статистики*. URL: <https://gks.ru/folder/23457>. (дата обращения: 02.06.2022).
10. *Кужелева-Саган И. П.* «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2016. 233 с.
11. Опрос ВЦИОМ показал самые популярные соцсети в России. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60e3bd819a79476c5b785733> (дата обращения: 02.06.2022).
12. *Парк Р. Э.* Человеческая миграция и маргинальный человек // *Социальные и гуманитарные науки. Социология*. 1998. № 3. С. 167–176.
13. *Толстокулаков И. А.* Участие государств корейского полуострова в миграционных процессах и проблема безопасности в северо-восточной Азии // *Известия Восточного института. Политические науки*. 2008. № 8. С. 37–48.
14. Туристический поток из России в Южную Корею в 2019 году вырос на 13,4 %. URL: <https://www.atorus.ru/NEWS/PRESS-CENTRE/new/50034.html> (дата обращения: 02.06.2022).

Representations of the Republic of Korea in the Texts of “Migrant” Digital Media

Dmitry O. Timoshkin

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation;
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. The article examines the spaces and social practices with which users of Russian-speaking “migrant” sites in Odnoklassniki, VKontakte, Facebook, YouTube and Twitter associate the Republic of Korea. With the help of discourse analysis, the statements of users of thematic communication platforms with migration experience are studied, which describe their stay in the Republic.

Keywords: Republic of Korea, Russian-speaking migrants, social media, discourse, informality, horizontal networks, K-pop.

Тимошкин Дмитрий Олегович, кандидат социологических наук, научный сотрудник Лаборатории исторической и политической демографии ИГУ, доцент кафедры культурологии и искусствоведения ГИ СФУ, e-mail: dmitrtim@gmail.com

Timoshkin Dmitry Olegovich, PhD in Social Science, Research fellow at the Laboratory of Historical and Political Demography of the ISU, Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Art History of the SFU, e-mail: dmitrtim@gmail.com

УДК 349.6(340.5)

Развитие законодательства Республики Корея об особо охраняемых природных территориях³⁹

Д. В. Шорников

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Исследуются основные особенности правового регулирования создания, развития, организации и управления особо охраняемыми природными территориями – национальными парками Республики Корея. Проводится анализ базовых положений специального нормативного акта, регулирующего общественные отношения в данной области – Акта о природных парках Республики Корея.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, Республика Корея, Акт о природных парках Республики Корея, экологическое законодательство, сравнительно-правовой метод.

³⁹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00618, а также при финансовой поддержке Корейского фонда (Korea Foundation) в рамках проекта «Образы Республики Корея и КНДР в современном российском обществе и информационном пространстве», грантовое соглашение б/н от 26.01.2022.

Основной формой особо охраняемых природных территорий (биосферных резерватов) в Республике Корея являются национальные парки, занимающие около 7 % территории страны и, с учетом высокой плотности населения, расположенные, как правило, в относительно труднодоступных высокогорных и прибрежных районах страны. Первый национальный парк Чирисан (지리산국립공원), расположенный в провинциях Чолла-Намдо, Чолла-Пукто и Кёнсам-Намдо был создан в 1967 г., он, кстати, до сих пор является самым крупным «сухопутным» парком, занимая порядка 472 кв. км. Самый крупный морской парк – Тадохэ хэсань (다도해해상국립공원) занимает почти 2325 кв. км у побережья провинции Чолла-Намдо. Последний по времени создания – Тхэбэксан (태백산국립공원), простирающийся в уезде Ёнволь, провинция Канвондо и уезде Понхва, провинция Кёнсан-Пукто, был организован в 2016 г.

На сегодняшний день в Южной Корее создано 22 национальных парка, из которых 17 относятся к категории «горные национальные парки», 7 являются «морскими и прибрежными национальными парками» и, наконец, Кёнджу (경주국립공원), что в округе Кёнсан-Пукто, является единственным на настоящий момент представителем категории «исторических национальных парков».

Первые два десятилетия (1967–1987) национальные парки находились под общим управлением Министерства строительства Кореи, в 1987 г. в нем была создана специальная Служба природных парков, в 1991 г. она перешла под юрисдикцию Министерства внутренних дел, а с 1998 г. Корейская служба национальных парков является структурным подразделением Министерства окружающей среды Кореи. Корейская служба национальных парков в настоящее время осуществляет управление 21 особо охраняемой природной территорией страны, лишь знаменитый национальный парк Халласан находится в ведении Специальной самоуправляемой провинции Чеджу-до, поскольку он расположен на одноименном острове.

Служба национальных парков Кореи уполномочена министром окружающей среды сохранять природные ресурсы посредством научно-образовательной деятельности. С момента основания в 1987 г. Служба отвечает за управление национальными парками, что включает в себя, среди прочего, установку и техническое обслуживание парковых объектов, а также публикацию карт парков и рекламных материалов [2].

В качестве основных задач специально уполномоченный государственный орган называет следующие:

- сохранение ресурсов парков (сохранение видового разнообразия и естественной экосистемы; повышение ценности красивых природных пейзажей и важных культурных ценностей);
- защита окружающей среды парков (обеспечение соблюдения правовых норм и правил управления лицами, использующими и наносящими ущерб природе парков);
- устойчивое использование (разработка разнообразных туристических программ и высококачественных услуг);
- участие граждан и сотрудничество с международным сообществом (формирование общественного мнения о правильном управлении парком и повышение международного признания).

Основным нормативным актом, регулирующим общественные отношения в области организации и управления особо охраняемыми природными территориями Республики Корея является Акт о природных парках № 6450 от 28 марта 2001 г., состоящий на данный момент из 86 статей. Данный закон с момента принятия довольно активно изменялся и на данный момент претерпел уже 30 редакционных изменений (последняя от 9 июня 2020 г.) [3].

Своей целью закон определяет сохранении природной экосистемы, природных и культурных ландшафтов и т. д., а также в содействии их устойчивому использованию путем регулирования отношений в области создания, сохранения и управления природными парками (ст. 1 Акта).

Закон выделяет 4 основных категории природных парков: национальные парки, *Do*(도) парки, *Gun*(군) парки и геопарки (ст. 2 Акта). Сразу же следует заметить, что помимо данных основных категорий закон допускает создание еще парков городов-метрополий (광역시) и городских парков (시).

Под первыми законодатель понимает территории, достойные того, чтобы представлять естественную экосистему, природные и культурные ландшафты.

Do парки – это территории, достойные представлять естественную экосистему или ландшафт *Do* – Специальной самоуправляемой провинции (выше мы указывали в качестве единственного в настоящее время примера такого парка Халласан, расположенный на острове Чечжу-до). Фактически, это парки, организованные и находящиеся

под управлением отдельной провинции и, с некоторой долей натяжки могут быть переведены как региональные или провинциальные парки.

Гун парки – это территории, достойные представлять естественную экосистему или пейзаж автономного *Гун* – уезда. В настоящее время такие парки не созданы, по аналогии с предыдущим случаем, условно их можно было бы именовать уездными или локальными.

Геопарки – это территории, имеющие важное значение с точки зрения науки о Земле и выдающиеся пейзажи, аккредитованные министерством окружающей среды для их сохранения и использования в сфере образования, туризма *etc.*

Создание природных парков, сохранение и управление ими описывается на пять базовых принципов:

1. Природные парки являются достоянием всех граждан и сохраняются для нынешнего и будущих поколений.

2. Экологические системы должны определяться и управляться таким образом, чтобы парки могли способствовать устойчивости экосистемы, сохранению и восстановлению экологических связей и смягчению изменений климата.

3. Управление природными парками осуществляется в соответствии с характеристиками соответствующего парка на основе научных знаний и результатов объективных исследований.

4. Управление природными парками осуществляется в целях создания взаимной выгоды в рамках сотрудничества с местными общинами.

5. Поощряется международное сотрудничество в целях сохранения и устойчивого использования природных парков (ст. 2-2 Акта).

Интересным моментом является тот факт, что законодатель учредил специальный День национальных парков, который отмечается третьего марта.

Вслед за общими положениями, закон отдельной главой регулирует порядок создания природных парков и органа, управляющего ими (гл. 2 Акта, Создание природных парков и паркового комитета). Привлекает внимание норма, устанавливающая ограничения изменения границ или упразднения парков. Так, природный парк не могут быть упразднен или площадь его территории уменьшена, кроме как в следующих случаях:

- 1) предусмотренных указом президента, как случаи, неизбежные в военных целях или в общественных интересах;

- 2) когда парк больше не может использоваться в качестве природного из-за какого-либо стихийного бедствия или иных подобных оснований;

3) когда он считается ненужным для сохранения в качестве природного парка, поскольку в значительной степени не соответствует стандартам природного парка или в результате регулярного изучения возможности существования района парка⁴⁰.

Обращают на себя внимание также главы закона, посвященные требованиям к планированию создания и функционирования национальных парков (гл. 3 Акта, Основное и текущее планирование парка); сохранению парков (гл. 4 Акта, Сохранение природных парков); Созданию и управлению геопарками (гл. 4-2 Акта, Аккредитация и эксплуатация геопарков); Ответственности на правонарушения в области охраны парков (гл. 8 Штрафные санкции).

Безусловно, что положения Акта о природных парках действуют в тесной связи с нормами иных законов Республики Корея, регулирующих смежные общественные отношения, среди основных из которых здесь следует указать:

1. Строительный акт.
2. Акт об управлении общественными водами и их рекультивации.
3. Акт о содействии развитию туризма.
4. Акт о горнодобывающей промышленности.
5. Акт о защите военных баз и объектов.
6. Акт о сельхозугодьях.
7. Акт о дорогах.
8. Акт об охране культурного наследия и Акт об охране и расследовании захороненного культурного наследия.
9. Акт о частных дорогах.
10. Акт о работе по борьбе с эрозией.
11. Акт о создании лесных ресурсов и управлении ими.
12. Акт о продовольственной санитарии.
13. Акт о пастбищах.
14. Речной акт.

Исследование экологического законодательства Республики Кореи, в том числе, в части создания природных резерватов, на наш взгляд, играет чрезвычайно важную роль в сравнительно-правовом аспекте для развития отечественного законодательства и правоприменения в соответствующей сфере, в том числе, в области научного исследования формирования эколого-правового механизма охраны оз. Бай-

⁴⁰ Администрация парка собирает мнения местных жителей, экспертов и других заинтересованных лиц, изучая целесообразность планирования парка (включая целесообразность существования района парка) и затем отражает результаты его изменения каждые 10 лет (ст. 15.2 Акта).

кал, частью которого является проект построения концепции международно-правовой охраны оз. Байкал [1], поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (проект № 20-011-00618 А).

Список литературы

1. Байкал и всемирное наследие: решения Комитета по всемирному наследию ЮНЕСКО : рукопись / Р. Ю. Колобов [и др.]. Иркутск, 2022.

2. National Parks of Korea. URL: <https://english.knps.or.kr>. (дата обращения: 25.07.2022).

3. Natural Park Act. URL: https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=55523 (дата обращения: 25.07.2022).

Experience in Translating the Commercial Code of the Republic of Korea

Dmitry V. Shornikov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The author examines the main features of the legal regulation of the creation, development, organization and management of specially protected natural areas – national parks of the Republic of Korea. The basic provisions of a special regulatory act regulating public relations in this area are being analyzed: the Natural Parks Act of the Republic of Korea.

Keywords: specially protected natural areas, Republic of Korea, Republic of Korea Natural Parks Act, environmental legislation, a comparative legal method.

Шорников Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, директор НИИ правовой охраны Байкала ИГУ, заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения Юридического института ИГУ; e-mail: abirvalg35@mail.ru

Shornikov Dmitry Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate Professor, Director of the Scientific Research Institute of Legal Protection of Baikal, Irkutsk State University, Head of the Department of International Law and Comparative Law of the Law Institute of Irkutsk State University; e-mail: abirvalg35@mail.ru

Секция 3

ИСТОРИЯ

УДК 93/94

Об истории корейского села Благословенное

Е. С. Бурдин

Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС
Хабаровск, Россия

Аннотация. В статье проводится исторический анализ характерных особенностей села Благословенное (Амурская область) в XIX–XX вв., отличающие его от других корейских поселений в Приморской области. Представлен историографический анализ проблемы, сделан вывод об относительно медленном «обрусевании» корейцев в поселении вследствие деятельности дальневосточной администрации и влияния представителей старшего поколения, сохранявших традиционный корейский уклад.

Ключевые слова: с. Благословенное, поселение, корейцы, ассимиляция, миграция, Амурская область.

Актуальность. В силу географического соседства Приморья и Кореи естественным образом сложилось так, что именно Южно-Уссурийский край стал новым домом для корейских крестьян, прибывавших в Российскую империю с 60-х гг. XIX в. В этой части российского Дальнего Востока появлялись первые стихийные корейские поселения и сложились условия для первых контактов российских властей с представителями иной и совершенно чуждой культуры. Вплоть до трагических событий депортации 1937 г. южная часть Приморья оставалась домом для переселенцев из сопредельной Кореи, прибывавших сначала в силу экономических, а впоследствии – и политических причин. Здесь же образовывались опорные центры борьбы корейских патриотов против поработившей Корею Японии. Большинство исследований по теме корейской миграции в Россию посвящены в первую очередь различным аспектам хозяйственной деятельности и культурной жизни корейцев, осевших в Южно-Уссурийском крае. Однако, история единственного в Амурской области корейского села Благословенного затрагивается в работах исследователей фрагментарно.

Несмотря на то, что с. Благословенное, как моноэтническое корейское поселение, существовало относительно непродолжительный период времени – с 1871 по 1937 г., интерес к его истории сохраняется и по сей день. Во-первых, сам факт появления населенного пункта весьма примечателен, поскольку является отражением изменившегося подхода российских властей к корейскому переселению на рубеже 60–70-х гг. XIX в. и первой осознанной попыткой разместить мигрантов дальше пограничной полосы. Во-вторых, выселяя корейцев из пограничных районов, власти Приморской области рассчитывали разорвать их связи с исторической родиной и оставшимися в Южно-Уссурийском крае соотечественниками, ускорив, тем самым, процесс ассимиляции корейцев. В этой связи исследование истории с. Благословенного позволяет оценить эффективность данной политики. В-третьих, с. Благословенное представляет заметный интерес для лингвистов и филологов, поскольку дает возможность проанализировать процесс изменения корейского языка в закрытом моноэтническом поселении вдали от отечества.

Обзор литературы. Важным источником сведений об истории возникновения с. Благословенного является работа В. И. Вагина. Появление данного поселения иркутский публицист связывает с очередной волной переселения корейцев на российский Дальний Восток весной 1871 г. В этот период в Южно-Уссурийский край перешло до 1 тыс. корейцев, преобладающая часть которых находилась в крайне бедственном положении. У большинства прибывших отсутствовали запасы продовольствия, одежда, скот и инструменты для ведения земледелия [1, с. 12]. Как отмечает В. И. Вагин, получив сведения об очередном наплыве корейцев, новый генерал-губернатор Восточной Сибири Н. П. Синельников дал указание военному губернатору Приморской области перевезти 500 прибывших мигрантов пароходами по р. Амур в военный пост Хабаровка. Оттуда переселенцев предписывалось доставить в район расположения Амурского казачьего батальона [1, с. 13]. По согласованию с властями Амурской области, местом будущего расселения мигрантов из Кореи была избрана территория на р. Самара между Нагибовской и Пузиновской станицами. Первоначально на этом участке планировалось основать два корейских поселения, однако впоследствии там было создано только одно село, получившее название Благословенное [1, с. 13].

Объясняя цель переселения корейцев на р. Амур, В. И. Вагин указывает, что посредством этого мероприятия восточносибирская администрация рассчитывала «несколько охладить» стремление жителей сопредельного государства переходить на российскую территорию.

Данная миграция была одинаково нежелательна как для правительства Кореи, так и для дальневосточных властей, которые были вынуждены нести дополнительные расходы в связи с необходимостью обустройства переселенцев на новом месте и обеспечения их продовольствием. Предполагалось, что, находясь в окружении русского населения вдали от родины, прибывшие корейцы «обрусеют» быстрее, чем их соотечественники, осевшие в приграничных районах [1, с. 13]. При этом В. И. Вагин отмечает, что переселению подлежали только неимущие корейцы [1, с. 14]. Выселение не применялось в отношении иностранцев, не нуждавшихся в материальной помощи и способных нести налоговые повинности [1, с. 13].

Анализ работ дореволюционных авторов о с. Благословенном, позволяет получить достаточно полное представление о демографической ситуации в поселении, уровне благосостояния его жителей, а также о хозяйственной деятельности переселенцев. Первыми жителями села стали 102 семьи корейских крестьян общей численностью 431 чел. Из них 246 – мужчин и 185 – женщин [1, с. 14]. Материалы переписи, произведенной В. Н. Висленевым, указывают на то, что в 1879 г. в селе проживало уже 624 чел., из которых мужчин – 349, а женщин – 275 [6, с. 57]. В 1893 г. Г. Е. Грумм-Гржимайло зафиксировал численность жителей в 1090 чел. (583 мужчины и 507 женщин), из которых к трудоспособным отнес 474 чел. [3, с. 410] По материалам более поздней переписи 1926 г., население с. Благословенного состояло из 2039 чел.: 1093 мужчин и 946 женщин [7, с. 80]. Быстрый рост населения свидетельствует о достаточно благоприятных социально-экономических условиях жизни корейских переселенцев.

На новом месте переселенцы успешно занимались сельским хозяйством. В «Географическо-статистическом словаре Амурской области» под редакцией А. В. Кирилова указано, что в 1890 г. сельчане обрабатывали 352 десятины земли, а численность скота и лошадей составляла 520 голов [5, с. 78]. Г. Е. Грумм-Гржимайло детально описал особенности корейских методов обработки земли, сельскохозяйственных инструментов и способов посева. Он пришел к заключению о том, что главной культурой, которая возделывалась в с. Благословенном, была буда (пищевая и кормовая культура, похожая на просо), служившая местным жителям ежедневной пищей. Далее по объемам посевов следовали пшеница, ячмень, овес, кукуруза и прочие зерновые, а также в больших объемах выращивались овощи. Данные за 1893 г. свидетельствуют о том, что урожайность местных посевов превышала средние показатели по Амурской области [3, с. 409–411]. В с. Благословенном, как и в других корейских поселениях Южно-Уссурийского

края, использовались традиционные корейские способы земледелия, предполагавшие тщательную обработку небольших земельных участков без постоянного расширения площади запашек [3, с. 412]. Более высокая урожайность корейских хозяйств позволяет предположить, что их методы земледелия были более эффективны в природно-климатических условиях Дальнего Востока.

Вместе с тем вопрос о степени ассимиляции жителей с. Благословенного до сих пор остается дискуссионным. Часть исследователей утверждает, что проживавшие там корейцы быстро утратили связь с исторической родиной и за короткое время отказались от национальной культуры и традиций. Свое мнение сторонники этой версии аргументируют тем, что поселившиеся в Амурской области выходцы из Кореи без сопротивления приняли православие, взяли русские имена, отказались от традиционных причесок и носили русскую одежду. Сторонники противоположной точки зрения настаивают на том, что корейцы из с. Благословенного сумели сохранить национальную самоидентичность. Указывается, что среди местных жителей сохранился нетронутым традиционный корейский образ жизни, стиль одежды был не русским, а представлял собой скорее сочетание европейских и азиатских элементов. Местные корейцы плохо владели русским языком, и в поселении преобладал характерный для северных регионов Кореи 70-х гг. XIX в. диалект Юкчин [4]. В сельском хозяйстве также преобладал традиционный корейский подход к земледелию. В архитектуре построек преобладал корейский стиль. Практически отсутствовали браки между корейцами из с. Благословенного и жителями соседних русских деревень.

На наш взгляд, наличие противоположных мнений требует более глубокого исследования темы ассимиляции жителей с. Благословенного, для чего следует обратиться к работам исследователей, лично посетивших село в более поздний период его существования. В этом смысле ценность представляет работа В. В. Граве, побывавшего в селе в августе 1910 г. В своем отчете он отметил, что молодые люди, родившиеся в России, по внешним признакам выглядели совершенно «обрусевшими»: говорили по-русски, были грамотны, плохо знали корейские иероглифы, не носили традиционных причесок и весьма гордились фактом призыва на военную службу. Старшие же жители, основавшие поселение в 1871 г., придерживались традиционного корейского уклада и настаивали на его сохранении. В. В. Граве указывает на преобладание в селе корейского образа жизни, но, по его мнению, этот вопрос служил предметом скрытой борьбы между представителями

разных возрастных групп. В силу традиций, предписывавших с почтением относиться к старшим, молодые корейцы не вступали в открытое противостояние и путем компромиссов продвигали свои интересы [2, с. 174–175]. Серьезными успехами «молодой партии» автор считает запрет на шаманство в селе, а также открытие женской школы, которая способствовала распространению русского языка. Другим достижением молодого поколения В. В. Граве также считал обсуждение инициативы о создании в селе так называемого Братства – фонда, члены которого могут получить средства для дальнейшего обучения в русских учебных заведениях [2, с. 177–178].

Как еще один фактор, сдерживавший продвижение инициатив молодых жителей и дальнейшую интеграцию с. Благословенного в российское культурное пространство, В. В. Граве указал проживание в поселении корейцев – иностранных подданных. Все они осели там в разные периоды, начиная с 1895 г., были православными и неоднократно обращались к российским властям с просьбой о принятии в подданство. Представители этой группы не имели земли в собственности и пользовались самовольно захваченными земельными участками из так называемого общего надела. Периодически в поселении возникали слухи о предстоящем выселении оттуда всех жителей без подданства. На фоне этого в среде русско-подданных корейцев появлялись желающие получить земли, освоенными их соседями из числа иностранцев. При таких обстоятельствах не принятые к русской присяге жители с. Благословенного стремились заручиться поддержкой старейшин и коллективно поддерживали их позицию на сельских сходах, что серьезно тормозило начинания корейской молодежи [2, с. 178–179].

Все указанные обстоятельства позволяют объяснить причину существования различных взглядов исследователей о степени ассимиляции жителей с. Благословенного. В селе явно противостояли и развивались одновременно две противоположные тенденции: с одной стороны – следование национальным традициям, насаждаемым старейшинами, а с другой – стремление молодежи к русской культуре.

В завершении своего очерка В. В. Граве приходит к заключению, что главной причиной некоторой замкнутости и обособленности с. Благословенного был не менталитет его жителей, а подход российских властей к управлению поселением. Свою позицию автор аргументирует тем, что в течение первых 25 лет после образования села административный контроль над ним был слабым, и российские власти не предпринимали шагов по распространению там русского

уклада жизни. Только в 1895 г. военному губернатору Амурской области было указано на необходимость принятия решительных мер к ассимиляции с. Благодословенного, для чего предполагалось поселить там несколько семей русских крестьян-переселенцев. Однако данная инициатива, в конечном счете, так и не была реализована [2, с. 179].

Для содействия ускорению процесса «обрусения» жителей с. Благодословенного В. В. Граве предложил оказывать осторожную поддержку инициативам «молодой партии». В числе конкретных шагов автор рекомендовал способствовать открытию вышеуказанного Братства и предоставлению ему субсидий на стипендии наиболее способным ученикам местных школ, чтобы они могли продолжить обучение за пределами села. Для расширения торговых контактов с русским населением предлагалось оказать помощь жителям с. Благодословенного при транспортировке зерна для продажи в другие поселения. В свете вскрывшегося факта несогласованного с властями пребывания в селе японского врача рекомендовалось создать там врачебный пункт, который работал бы не менее одного раза в неделю [2, с. 179].

Важным было и предложение В. В. Граве закрепить за с. Благодословенным специального чиновника, знающего корейский язык и знакомого с культурными особенностями и традициями корейцев. По его замыслу, такой представитель властей должен быть в курсе основных событий и проблем местных жителей и своевременно предпринимать неотложные меры. В противном случае В. В. Граве не исключал возможность того, что жители поселения могут попасть под влияние других стран, в первую очередь Японии. Свои опасения он аргументировал тем, что в поселении уже был факт нелегальной деятельности японского врача, а также в селе действовала школа, открытая членом прояпонского общества Ильчинхве (Общество единения и прогресса) [2, с. 180].

На наш взгляд, анализ вышеизложенных сведений позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, хотя с. Благодословенное было основано самыми бедными выходцами из Кореи, перешедшими на российский Дальний Восток весной 1871 г., поддержка со стороны российских властей и кропотливый труд жителей привел к экономическому процветанию поселения уже через несколько десятилетий. По уровню сельскохозяйственного производства местные крестьяне смогли в среднем превзойти другие поселения Амурской области и считались зажиточными. Во-вторых, интеграция населения с. Благодословенного в российское культурное пространство протекала относительно медленно из-за сдерживающего влияния представителей стар-

шего поколения, которые старались сохранить национальную самобытность. Данная ситуация стала следствием непоследовательного подхода дальневосточной администрации к развитию поселения. Так, корейским переселенцам была оказана серьезная поддержка при основании с. Благодословенного, в частности, предоставлены семена, скот, орудия для земледелия и материалы для постройки домов [1, с. 14]. Однако после этого российские власти продолжительное время практически не уделяли внимания ситуации в поселении и не предпринимали шагов по ассимиляции его жителей. В-третьих, ассимиляция жителей поселения косвенно затруднялась вследствие нерешенной к тому времени проблемы принятия в подданство части жителей с. Благодословенного. Опасаясь возможного выселения, не приведенные к русской присяге корейцы поддерживали позицию старейшин. В-четвертых, обособленность села, его некоторая территориальная удаленность и отсутствие контроля со стороны властей, по всей видимости, привлекали внимание Японии, которая стремилась сформировать среди местных жителей прояпонские настроения.

Список литературы

1. *Вагин В. И.* Корейцы на Амуре // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. СПб., 1875–1876. Т. 1. С. 1–29.
2. *Граве В. В.* Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье: отчет уполномоченного М-ва ин. дел В. В. Граве. СПб., 1912. 489 с.
3. *Грум-Гржимайло Г. Е.* Описание Амурской области / под ред. П. П. Семёнова. СПб. : Типо-лит. и переплетная С. М. Николаева, 1894. 639 с.
4. Кинг Росс Благодословенное – корейское поселение на Амуре, 1871–1937 // Корё сарам – записки о корейцах : сайт. URL: <https://koryo-saram.site/ross-king-blagoslovennoe-korejskoe-poselenie-na-amure-1871-1937/> (дата обращения: 30.06.2022).
5. *Кириллов А. В.* Географическо-статистический справочник Амурской и Приморской Области, со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск : тип. т-ва Д. О. Мокин и К°, 1894. 543 с.
6. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью: изд. по распоряжению ген.-губернатора Вост. Сибири Д. Г. Анучина. Т. 1-8. Т. 4, вып. 1. Инородцы Амурской области, 1883. 155 с.
7. Список населенных мест Дальневосточного края : по материалам Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 года и Приполярной переписи 1926–1927 года. Хабаровск ; Благовещенск, 1929. 229 с.

About the History of the Korean Village Blagoslovennoe

Evgeny S. Burdin

Far-East Institute of Management, Branch of RANEPA
Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. In the spring of 1871, another wave of Korean migration to the South Ussuri region began. For reasons of a political and economic nature, the Governor-

General of Eastern Siberia N.P. Sinelnikov ordered the resettlement of the arrived migrants in the area where the Cossack foot battalion was located in the Amur Region. The history of the only Korean settlement in the region, the village Blagoslovennoe, caused a discussion among researchers about the degree of assimilation of the Korean population. The article presents a historiographical analysis of this problem, the conclusion is made about the relatively slow "Russification" of the Koreans, due to the activities of the Far Eastern administration and the influence of the older generation, who preserved the traditional Korean way of life.

Keywords: Blagoslovennoe, settlement, Koreans, assimilation, Amur region.

Бурдин Евгений Сергеевич, аспирант, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС; e-mail: burdin-1955@mail.ru

Burdin Evgeny Sergeevich, graduate student, Far-East Institute of Management, Branch of RANEP; e-mail: burdin-1955@mail.ru

УДК 94(519)

Интернированные корейцы из Маньчжурии в Черногорске в 1930-1940-х гг.

В. Г. Дацышен

Институт демографических исследований ФНИИСЦ РАН
Москва, Россия

Аннотация. Работа посвящена проблемам истории корейцев, перешедших в 1933 г. из оккупированной японцами Маньчжурии в Советский Союз и размещенных в качестве интернированных в шахтерском городке Черногорске на территории Хакасской автономной области Красноярского края.

Ключевые слова: интернированные корейцы, антияпонские партизаны, Черногорск, межнациональные отношения.

Важной, интересной, но до недавнего времени совершенно забытой страницей истории корейцев в России было нахождение в г. Черногорске Хакасской автономной области Красноярского края интернированных антияпонских партизан. В марте 1933 г. около трехсот партизан-корейцев и членов их семей из Маньчжурии были размещены на Черногорских угольных коях. Эти корейцы из провинции Цилинь жили и работали в Черногорске долгие годы, а затем, после Второй мировой войны, став советскими гражданами, дополнили семью народов России.

Появление корейцев в шахтерском поселке «Черногорка», расположенном поблизости от столицы Хакасии, было связано с началом

японской агрессии в Северо-Восточном Китае. В 1931 г. японские войска, воспользовавшись так называемым Мукденским инцидентом 18 сентября, начали агрессию. На всей территории Северо-Восточного Китая, в том числе и в восточной ее части, где компактно проживали выходцы из соседней Кореи, началось массовое антияпонское движение. В состав патриотически настроенных китайских войск влились и корейские отряды. Например, в состав созданной командиром 3-го батальона 7-го полка 3-й бригады армии провинции Цзилинь Ван Дэлинем «Народной национальной армии спасения» вошли и отряды корейских патриотов. В «Материалах Информационного бюро Генерального консульства СССР в Харбине» от 20 августа 1932 г. говорилось: «“Дайрен Симбун” сообщает, что корейский партизанский отряд разделен на 2 самостоятельных группы. Первая группа закреплена под командованием Ван Дэ-линя, а вторая – Дин-Чао. Первая группа находится на восточной линии, а вторая – в районе Нингута и частью в Фугдине»⁴¹.

В конце 1932 г. китайские войска потерпели поражение. 3 января 1933 г. Ван Дэлинь в населенном корейцами приграничном городке Саньчагоу созвал совещание, где было решено в случае поражения отступить на советскую территорию. В январе 1933 г. разбитые китайские войска вместе с разными антияпонскими формированиями перешли границу с Советским Союзом. Регулярные китайские войска были интернированы и вскоре отправлены через Сибирь и Казахстан в китайскую провинцию Синьцзян. Однако некоторые отряды, переходившие в разное время через границу, были оставлены в Советском Союзе. Отступившие из провинции Цзилинь корейцы, очевидно, не состояли на службе в регулярных китайских войсках и не желали выезжать в Синьцзян, по этой причине они остались на территории Советского Союза.

Один из прибывших в Черногорск в 1933 г. вместе с интернированными корейцами пятилетним ребенком кореец Ф. Хван так описал в своих воспоминаниях историю появления его семьи в Советском Союзе: «Родился я 27 декабря 1927 года в Манчжурии, в провинции Хун-Чун, в деревне Надигоу, в семье батрака. В семье нас было 4 детей... Весной 1933 пришлось опять бежать от японцев. Весь люд со всем скарбом, с детьми бежали к границе с Советским Союзом... разрешили перейти границу... наша семья: папа, мама, старшая сестра с двумя сыновьями... вторая сестра и я – стали беженцами. А брата с нами во время бегства не было, потому что он ходил в партизанах, и

⁴¹ ГАНИИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 1011. Л. 7 об.

мы потеряли его... плыли на пароходе, в трюме, а потом долго ехали в теплушке» [3].

В начале весны корейцы из Маньчжурии прибыли на поселение и работу в Черногорск. В докладе секретаря Хакасского обкома ВКП (б) в Красноярский крайком ВКП (б) говорилось: «18 марта 1933 г. на Черногорку были присланы корейцы»⁴². В документе отмечалось, что корейцев привезли «без предварительной ориентации РК, Обкома и хозяйственного руководства Черногорки»⁴³. Исследователь из Абакана Т. А. Кискидосова, опираясь на документы комиссий Черногорского рудоуправления и Хакасского ВКП (б) из фондов Национального архива Республики Хакасия, пишет: «В марте 1933 г. приехали 340 чел. (65 семей) и 21 чел. (холостяков). Через два месяца 17 семей предпочли покинуть рудник, в Черногорском поселке осталось 235 чел. (48 семей). В период лета 1933 г. с рудника сбежали 64 чел. Однако часть сбежавших семей вернулись обратно в Черногорку. В 1933 г. из заболевших дизентерией умерли 28 чел., из них 18 детей. В мае 1934 г. на руднике трудились 118 корейских рабочих, из них 91 чел. – мужчины и 27 чел. – женщины» [1, с. 78]. С середины 1930-х гг. на протяжении более 10 лет в Черногорске постоянно проживало около 200 корейцев, часть из которых остались жить в этом городе навсегда.

Ф. Хван писал в воспоминаниях: «Весной 1933 г. нас привезли в город Черногорск, в Красноярском крае – это в 18 км от города Абакан. Надо отдать должное властям... всех обеспечили жильем (комнатой в бараке, но ведь все жили в бараках), всех обеспечили питанием – карточками (это в голодные годы), кто мог работать получил работу» [3]. Корейцев расселили в четырех бараках на тех же условиях, какие были у местных шахтеров. Предполагалось, что корейские семьи получат квартиры, а холостые корейцы разместятся в общежитиях. Однако квартир не хватало, и часть семей размещались также в общежитиях. Корейцы в первое время сталкивались в быту со многими трудностями и лишениями.

Прибывшие корейцы устраивались на работу в разных местах. Например, у автора воспоминания Ф. Хвана сестра работала уборщицей в детском интернате. Однако большинство корейцев пошли работать на угольные шахты. Исследователь Т. А. Кискидосова пишет: «В мае 1934 г. на руднике трудились 118 корейских рабочих, из них 91 чел. – мужчины и 27 чел. – женщины. Согласно статистике, на

⁴² ГКУРХ НА. Ф.2. Оп. 1. Д. 249. Л. 29.

⁴³ Там же.

шахте № 8 работали 70 чел., на шахте № 3 – 3 чел., на строительных участках – 20 чел., в пригородном хозяйстве – 20 чел.» [1, с. 78].

Адаптация в новых условиях была непростой, и Ф. Хван вспоминал: «Впервые в столовой дали борщ, и я со страхом смотрел – как можно есть эту отраву... Корейки приобретали посуду для еды и больше всего выбирали ночные горшки, вместительные и с удобной ручкой... Люди вырваны из привычной обстановки, из привычного уклада жизни, многое вообще не понятно. Все ново, ново! Право, смех сквозь слезы!.. русские дети, да и взрослые, смеялись над нами, издевались, смотрели косо, с пренебрежением» [3]. Трудности адаптации и тяжелые условия жизни и труда в 1933 г. привели к тому, что появились «устойчивые настроения бежать на Дальний Восток», а «в качестве протеста некоторые корейцы стали пропускать рабочие смены. В 1933 г. средний показатель ежемесячного выхода одного человека на работу составил в августе – 20,9 выходов, в сентябре – 19,5 выходов» [1, с. 81].

Исследователь С. М. Силонов писал: «для корейцев был открыт красный уголок... наличие грамотных корейцев позволило наладить регулярный выпуск стенгазеты на корейском языке. Для них были организованы кружки ОСОАВИАХИМ, МОПРа, драмкружок... Системный характер носила работа по организации дела народного образования среди корейцев...» [2, с. 85]. Для работы с интернированными корейцами в Черногорск был направлен советский кореец коммунист В. К. Тульский. В черногорской газете печатались заметки самих корейцев об их высокой сознательности. Например, за подписью Ан-Ин-Ха вышла заметка «Берите пример с корейских рабочих», в которой говорилось: «Корейские рабочие на Черногорском руднике, заслушав информацию т. Ан-Ин-Ха о сборе средств в помощь слепым и на их обучение, активно проявили свою пролетарскую помощь... всего собрано 55 руб. 85 коп. Подписка продолжается. Корейские рабочие вызывают всех остальных рабочих оказать материальную помощь слепым»⁴⁴.

Осенью 1933 г. в Черногорске была основана корейская школа, в которой были организованы 4 группы учащихся. Местная газета «Шахтер» сообщала: «Трудность в ученье с корейцами заключается в том, что никто из них не знает русского языка и нет никаких учебных пособий. Однако при наличии опытного переводчика педагога тов. Тульского... эти трудности не мешают иностранным рабочим по ударному изучать технологические процессы работы в шахте...»⁴⁵. Весной

⁴⁴ Шахтер. 1934. 2 апр.

⁴⁵ Шахтер. 1934. 18 февр.

1934 г. газета «Шахтер» сообщала: «Посещаемость в школе равна почти 100 проц. Дисциплина в школе поставлена удовлетворительно. Учебниками школа обеспечена на родном языке только на 80 процентов... Все положительные стороны работы школы должны быть отнесены за счет умелой постановки работы корейских преподавателей товарищей Ли-пон-гю и Ли-тон-хо»⁴⁶.

Агитационно-пропагандистская работа и способность корейцев к выживанию в самых трудных условиях привели к стабилизации положения корейской общины в Черногорске. Корейские рабочие очень быстро смогли овладеть необходимыми профессиями и достичь высоких производственных показателей. В опубликованной в черногорской газете «Шахтер» за 18 февраля 1934 г. статье «Иностранные рабочие овладевают техникой» говорилось: «на курсах забойщиков и бурильщиков обучается 39 рабочих корейцев. Все они прибыли на рудник 6–7 месяцев тому назад, не имея даже элементарных понятий о работе угольной промышленности и тем более о механизмах»⁴⁷. В числе лучших «ударников техучебы» были названы Кон-хен-ян, Хадучель и Чин-ун-му. В публикации указывалось, что эти корейские рабочие уже в октябре 1933 г. перевыполнили свои задания, указывались их высокие зарплаты за последние три месяца 1933 г. и январь 1934 г.

Корейцы, не будучи советскими гражданами, обладали как «трудящиеся» всеми политическими правами. Уже в 1934 г. два корейца из числа интернированных были выбраны в состав Черногорского поселкового Совета в качестве депутатов.

Советская власть относилась к интернированным корейцам с подозрением. Уже в декабре 1933 г. УНКВД по Западно-Сибирскому краю для выявления шпионской и диверсионной деятельности вновь прибывших корейцев был направлен в Черногорск советский кореец Лизенко (*Ли-Зен-Хо*). Опубликованная в июле 1937 г. в газете «Правда» статья «Подрывная работа японской разведки» дала старт массовым политическим репрессиям в отношении корейцев. В воспоминаниях Ф. Хвана говорится: «И вот наступил 1937 год. Началась, как в народе говорили, ежовщина. Весной, где-то в феврале, в одну ночь арестовали всех корейских и китайских мужчин (всех, кто работал). Впоследствии мы узнали, что все были вывезены в Коми АССР в город Ухту» [3]. Часть арестованных корейцев, через некоторое время вернулись домой.

⁴⁶ Шахтер. 1934. 2 апр.

⁴⁷ Шахтер. 1934. 18 февр.

С началом Второй мировой войны условия жизни и труда корейцев, как и других групп населения заметно ухудшились. В годы Великой Отечественной войны корейцы в Черногорске самоотверженно работали, приближая победу. В газете «Шахтер» за 1 августа 1941 г. была напечатана заметка «Работаю за двоих» за подписью «Чен-генсу – мотористка шахты № 3», в которой говорилось, что ради победы она работает на двух моторах, для чего на работу приходит на час раньше, и заключает: «У меня одно стремление: работать лучше... чтобы помочь нашей доблестной Красной Армии скорее разгромить фашистскую орду – ненавистного врага мирового пролетариата – Гитлера»⁴⁸. О том, насколько трудно было жить в это время, говорит тот факт, что у автора воспоминаний Ф. Хвана умерли отец с матерью и два родных племянника.

После окончания Второй мировой войны жизнь корейцев стала легче, многие из них были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Корейцев нередко ставили в пример остальным рабочим. В 1950-х гг. они получили советское гражданство и стали разъезжаться по разным местам Советского Союза, к родственникам, на учебу или просто в крупные города.

Список литературы

1. Кискидосова Т. А. Китайские и корейские рабочие на Черногорских угольных копях в 1930-е гг. // Гришаевские чтения : материалы IV Нац. науч. конф., посвящ. памяти д-ра ист. наук, проф., засл. работника высшей школы В. В. Гришаева. Красноярск, 11–12 нояб. 2021 г. / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2022.
2. Силонов С. М. Интернированные китайцы в Сибири (1930-е годы). Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. 199 с.
3. Хван Ф. Памятка моим детям. URL: http://samlib.ru/h/hwan_e_f/myfathersmemoirs.shtml (дата обращения: 13.05.2022).

Interned Koreans from Manchuria in Chernogorsk in the 1930s and 1940s

Vladimir G. Datsyshen

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The work is devoted to the problems of the history of Koreans who moved in 1933 from Japanese-occupied Manchuria to the Soviet Union and were placed as internees in the mining town of Chernogorsk in the Khakass Autonomous Region of the Krasnoyarsk Territory. More than 300 anti-Japanese guerrillas and their families from Jilin Province were stationed here. The overwhelming majority of these Koreans lived in Chernogorsk for about 20 years, and, in the end, received Soviet citizenship.

⁴⁸ Шахтер. 1941. 1 авг. С. 4.

Keywords: Interned Koreans, anti-Japanese partisans, Chernogorsk, interethnic relations of the Union.

Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИ-ИСЦ РАН; e-mail: dazishen@mail.ru

Datsyshen Vladimir Grigorievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Scientific Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS; e-mail: dazishen@mail.ru

УДК 947:571.6(591)

Проблема приграничных отношений между Россией и Кореей во второй половине XIX в.

А. Ю. Иванов

Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем приграничных отношений между Российской империей и Кореей второй половины XIX в. Отмечается, что заключенный между Россией и Китаем Пекинский договор 1860 г. определил российско-китайско-корейскую границу, допустив возможность территориальных претензий к России со стороны Южной Кореи, которая классифицирует его как неравноправный.

Ключевые слова. пограничный вопрос, российско-корейская граница, территориальные споры, Пекинский договор, р. Туманган.

После того как в 1856 г. в Восточной Сибири была образована Приморская область, царское правительство всерьез задумалось об установлении официальных границ на восточных окраинах империи. Результатом серьезных намерений Российской империи стало подписание с китайским правительством в 1858 г. Айгунского договора, по которому России передавалось все левобережье от р. Аргунь до устья р. Амур, и который признавал российским владением территорию, расположенную к востоку от р. Уссури, а Уссурийский край от впадения Уссури в Амур до моря оставался в общем владении впредь до определения границы.

С этого же года по поручению Министерства иностранных дел России начались проводиться работы по китайско-российскому разграничению от оз. Ханка до устья р. Туманган.

14 ноября 1860 г. в Пекине был подписан Пекинский договор, который подтверждал условия Айгунского договора. Но в части, касающейся российско-корейской границы, Пекинский договор был подписан без уведомления корейской стороны. В момент подписания Пекинского договора правительство Кореи находилось в полном неведении событий.

С другой стороны, корейское правительство, тщательно отслеживая политическую ситуацию в Китае, достаточно пассивно реагировало на быстро меняющуюся обстановку на собственной границе и не предпринимало даже минимальных мер по урегулированию возникающих приграничных проблем.

1 июня 1861 г. для определения границы для определения границы от оз. Ханка до устья р. Туманган была назначена демаркационная комиссия, которая прибыла в г. Турий Рог и на протяжении лета выполняла возложенные на нее обязанности. Для определения границы на месте комиссия поставила семь пограничных столбов, последний из которых был поставлен на р. Тумень-Ула (Туманган) на противоположном берегу от г. Кёнхын [4].

Несмотря на то что пограничные столбы устанавливались на глазах у местных властей, корейское центральное правительство не проявило абсолютно никакого интереса к ситуации, возникшей на границе.

Пренебрежительное отношение высшего чиновничества к поступающей из провинции Хамгён информации явилось следствием традиционно консервативной системы ведения дипломатической деятельности династии Ли. Строго следуя заимствованным у Китая конфуцианским традициям во внешнеполитических отношениях с соседними государствами, корейское правительство оказалось не готово к ведению диалога с новым соседом. Так, на очередное сообщение Ким Сок Ёна 30 июля 1861 г. о попытках людей с противоположного берега р. Туманган переправиться на корейскую сторону центральные власти отметили, что «этому не стоит придавать значения» [6]. Тем самым, центральные власти Кореи складывали с себя полномочия по ведению переговоров с Россией и возлагали всю ответственность на местные власти.

В такой ситуации начальнику г. Кёнхын (пуса Кёнхын), не имевшему никакого опыта современного (на тот момент) ведения дипломатической деятельности, приходилось опираться на традиционные методы внешнеполитических отношений, заключавшихся в строгом запрете общения местных жителей с иностранцами и отказе представителям российской власти пересекать границу Кореи.

В конце августа 1861 г. демаркация границы по р. Туманган была полностью завершена, в результате чего нижнее течение реки стало государственной границей между Россией и Кореей. Но и дальнейшие попытки российских властей установить приграничные отношения с местными властями продолжали упираться в сложную бюрократическую систему Кореи. Ситуация осложнялась приходом к власти Ли Ха Ына⁴⁹ – отца несовершеннолетнего короля Кочжона, который стал проводить более активную политику недопущения западных иностранцев в Корею. Проводимая Ли Ха Ыном политика «закрытых дверей» отразилась и на пограничных отношениях между Россией и Кореей. Так, 13 февраля 1864 г. на просьбу российской стороны о приграничной торговле новый градоначальник Кёнхына Юн Хёп ответил, что «необходимо сообщить об этом губернатору провинции Хамгён, который, в свою очередь, обязан доложить королю. Только после консультации короля с императором Цин и получения одобрения с его стороны возможно установление торговых отношений» [2, с. 55].

Получив сообщение начальника Кёнхына о появлении русских на границе, губернатор провинции Хамгён Ли Ю Вон дал указание «усилить охрану границы, а тех, кто будет незаконно переправляться через реку и торговать с русскими, арестовывать и прилюдно наказывать» [Там же].

Вместе с тем российские власти не теряли надежды установить с Кореей устойчивые приграничные торговые отношения. Но отправленный летом 1865 г. в корейский город Кёнхын штабс-капитан П. А. Гельмерсен с целью установления приграничной торговли получил решительный отказ со стороны начальника города. Начальник города Кёнхын ссылаясь на то, что, согласно корейским законам, въезд иностранцам на территорию Кореи запрещен.

Последующие две попытки, предпринятые П. А. Гельмерсеном в ноябре-декабре 1865 г. завязать сношения с корейцами, также оказались неудачными. Таким образом, первая попытка восточносибирских властей вступить в официальные сношения с корейскими пограничными властями для установления соседских отношений окончилась безрезультатно. Более того, центральные власти Кореи ужесточили пограничный режим с Россией, запретив местным властям любые контакты с российской стороной [5, с. 162].

⁴⁹ В истории Кореи Ли Ха Ын больше известен под титулом «тэвонгун» (대원군, «принц-регент») (прим. автора).

Но, несмотря на это, укрепление пограничных постов с корейской стороны не смогло сдержать начавшийся в конце 60-х гг. XIX в. массовый исход корейцев на российский Дальний Восток. В 1870 г. пограничный комиссар Трубецкой с целью добиться договоренности с корейской стороной по поводу корейских переселенцев прибыл для переговоров в Кёнхын. После продолжительных переговоров начальник Кёнхына вручил пограничному комиссару в Южно-Уссурийском крае письменное обязательство, в котором корейская сторона «обязалась всеми мерами препятствовать переходу корейцев на русскую землю» [1]. Эти переговоры впервые приняли официальный характер между Россией и Кореей.

После подписания Кореей ряда договоров с западными державами Россия также решила активизировать свои действия в отношениях со своим пограничным соседом. 5 июня 1882 г. российский посланник в Пекине Е. К. Бюцов вручил китайским министрам письмо с предложением провести русско-корейские переговоры в непосредственной близости от границы между Россией и Кореей.

Прибывший в Сеул китайский дипломат Ма Цинчунь, который был отправлен для передачи корейскому правительству русских предложений, высказался против приграничных сношений и сухопутной торговли между Россией и Кореей [7, р. 128]. По рекомендации китайской стороны корейское правительство не согласилось вести переговоры с представителями России поблизости от границы, сославшись на то, что торговая деятельность, в связи с отсутствием близ российской границы крупных населенных пунктов, осуществляется весьма пассивно [3, с. 327].

С установлением 25 июня (7 июля) 1884 г. дипломатических отношений с Россией у корейского правительства появилась возможность урегулирования пограничных вопросов на официальном уровне. Но, несмотря на то, что К. И. Вебер, которому было поручено подписание с Кореей договора о дружбе и торговле, в ходе беседы с корейскими министрами коснулся проблемы пограничного сотрудничества между двумя государствами, его предложения не были включены в текст договора. Корейские переговорщики предпочитали действовать с оглядкой на Китай, считая, что решение пограничных вопросов с Россией вызовет недовольство китайского руководства, крайне негативно относящегося к событиям, разворачивающимся вблизи их собственной границы.

Китайское руководство, понимая, что укрепление двусторонних приграничных отношений между Россией и Кореей в непосредствен-

ной близости от китайской границы не будет способствовать усилению позиций Китая в этом регионе, настояло на проведении переговоров без участия корейской стороны. В апреле 1886 г. на переговорах в Хунчуне китайская сторона попыталась убедить российскую делегацию в ошибочности заключенных ранее договоренностей, решив тем самым добиться изменения границы, касающейся той части, которая проходила по р. Туманган, и перенести пограничные знаки ближе к месту впадения реки в Японское море [5, с. 123]. Получив отказ со стороны российской делегации, цинское правительство окончательно лишилось возможности представлять и отстаивать интересы Кореи при решении пограничных вопросов с Россией.

Исходя из этого, южнокорейские ученые считают, что Россия, пользуясь неспособностью королевского двора отстаивать свои позиции на границе с соседними государствами, заключила с Кореей неравноправные договоры с Кореей, тем самым укрепив свои позиции на корейско-российской границе. Кроме того, по мнению ученых Республики Корея, заключение между Россией и Китаем Пекинского договора, определившего российско-китайско-корейскую границу, является предметом территориального спора между тремя государствами, поскольку был подписан российской и китайской сторонами без участия и уведомления корейской стороны [5, с. 179].

Список литературы

1. Обязательство начальника Кёнхынского округа провинции Хамгён (пер. с кор.) // АВПРИ. Фонд «Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторстве». Оп. 579. 1869–1888 гг. Д. 307. Л. 33.
2. Кванса тыннок (= Записки сеульского ведомства). Л. 42. Февр. 1864. Сеул, 1990.
3. Кочжон сидэса (= История периода правления Кочжона). Т. 2. Сеул, 1969–1972.
4. *Пак Тхэ Гын*. 1860 нён Пуккён чоякквва халло куккёный соннип = Пекинский договор 1860 г. и установление корейско-российской границы // Ёнтхо мучже ёнгу = Исследования территориальных споров. 1983. № 1. С. 58.
5. *Син Мён Хо*. Сипкусеги чоробый куккён хёнсонгва Туманган хагуый тосо ёнхэ пучжён = Образование границы между Кореей и Россией в XIX веке и споры вокруг островов и территориальных вод в устье реки Туманган // Сипкусеги Тонбуга саэгуге тосо пунчжёнгва хянкёнге = Споры четырех государств Северо-Восточной Азии вокруг островов в XIX веке и морские границы. Сеул, 2008.
6. Чхольчжон киса = Записки периода правления Чхольчжона. Т. 9, гл. Пхи-рим. 1861.
7. Ян Тхэ Чжин. Чоягыро пон ури ттань ияги = Рассказы о корейских землях, упоминаемых в официальных договорах. Сеул, 2007.

The Problem of Border Relations between Russia and Korea in the Second Half of the 19th Century

Alexander Y. Ivanov

Pacific State University, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. Many territorial conflicts, which have recently included Korea, has historical roots. The historic decision concerning the establishment of borders and ownership of a territory, had been taken without the participation of the Korean side. The emergence of the territorial issue between Russia and Korea was the conclusion between China and the Russian Government, Beijing treaty in 1860. According to Korean scientists, Beijing treaty, concluded between Russia and China, defined the Russian-Chinese-Korean border, is the subject of a territorial dispute between the three states.

Keywords: border issue, Russian-Korean border, territorial dispute, Beijing treaty, Tuman-river.

Иванов Александр Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры восточных языков ТОГУ; e-mail: ivanoff1967@mail.ru

Ivanov Alexander Yurievich, PhD in History, Docent, Associate Professor of the Department of Oriental Languages Pacific State University; e-mail: ivanoff1967@mail.ru

УДК 94-327

Роль Советского Союза и советско-китайского раскола на начальном этапе северокорейско-кубинских отношений (по материалам советских архивов)

Н. И. Матвеева

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

Аннотация. На основании недавно рассекреченных материалов советского посольства в Пхеньяне рассматривается начальный этап северокорейско-кубинских отношений, с 1960 г. до второй половины 1960-х гг., и та роль, которую в формировании отношений сыграли Советский Союз и советско-китайский раскол.

Ключевые слова: Северная Корея, Куба, СССР, архивы, советско-китайский раскол, 1960-е гг., политические отношения.

С момента установления дипломатических связей между Северной Кореей и Кубой в 1960 г. отношения двух стран принято рассматривать как исторически равные и братские, отношения стран, объединенных общей борьбой против империализма [5; 6; 9]. Формированию такой точки зрения способствовала и официальная пропаганда двух стран, подчеркивавшая солидарность и дружбу двух народов [1, с. 97;

4, с. 231]. При этом первое десятилетие после установления отношений – 1960-е гг. – рассматривается как период «особенно тесного сотрудничества» [7, с. 48–49]. В данной статье на основании недавно рассекреченных материалов советского посольства в Пхеньяне оспаривается эта трактовка. В ней рассматривается начальный этап двусторонних отношений, с 1960 г. до второй половины 1960-х гг., уделяя внимание политическому аспекту и той роли, которую в формировании отношений сыграли Советский Союз и советско-китайский раскол.

В отличие от общепринятого подхода, архивные документы указывают на то, что для Северной Кореи «нерушимая дружба» с Кубой была мотивирована не только и, возможно, даже не столько желанием помочь братской стране в антиимпериалистической борьбе. Изначально, КНДР стремилась занять в отношении Кубы позицию «старшего партнера» и использовать отношения с ней в том числе как «плацдарм» для дипломатической экспансии в Третьем мире и продвижения среди развивающихся стран своей политико-экономической модели (однако не преуспела в этом).

Еще до установления официальных дипотношений КНДР неоднократно выражала поддержку кубинской революции и кубинскому народу в борьбе с американским империализмом. Карибский кризис 1962 г. стал поводом многократно усилить публичные проявления этой поддержки. Северокорейская пресса во главе с «Нодон синмун» объявила (и повторяла с завидной регулярностью), что Куба, выступив против американского империализма, тем самым защищала весь социалистический лагерь и даже весь мир⁵⁰, и что Северная Корея оказывает ей всестороннюю поддержку. Однако архивные документы рисуют несколько иную картину.

Так, в ноябре 1962 г. вице-премьер ЦК ТПК Ким Чан Ман на встрече с кубинским послом Лазаро Вигоа объявил, что «кубинский народ и правительство Кубы еще не знают, как огромна поддержка, которую оказывает кубинской революции КНДР». «У нас каждый день», – сказал он, – «проводятся десятки и сотни митингов в поддержку кубинской революции». Но кубинский посол не разделял его энтузиазма. Своему венгерскому коллеге он признавался: «Конечно, митинги здесь проводятся, но если взвесить все то, о чем говорится на этих митингах, то можно было бы сделать такой вывод, что митингам только дается заголовок, что они посвящены поддержке кубинской революции, но об этом говорится 2–3 слова, а дальше идет разговор о

⁵⁰См. «Нодон синмун». 1962. 25 окт.

взятии шести высот [основные цели КНДР в экономике на 1962 г.] и об агрессии американцев и о выводе их войск из Южной Кореи». ⁵¹

Стремясь стать «старшим партнером» для Кубы, КНДР также обещала ей льготные поставки товаров промышленного оборудования в знак солидарности и поддержки, и поначалу Куба с радостью принимала эти обещания. Однако вскоре выяснилось, что выполнить их КНДР зачастую не могла. Так, по словам кубинского посла, «в самое горячее время» корейцы подвели Кубу, объявив о невозможности прислать стратегически важное оборудование. Таким образом, подводил итог посол, корейцы «помогают только разговорами и шумом», а не практическими делами. ⁵²

И даже эти «разговоры» не всегда отражали реальность, а служили политическим целям. Освещая встречу Ким Ир Сена с кубинским послом в декабре 1962 г., северокорейская пресса заявляла, что посол от имени кубинского правительства и народа выразил «сердечную благодарность товарищу Ким Ир Сену» за активную поддержку народа Кубы в его борьбе. Однако сам Вигоа с удивлением отмечал, что на самом деле он такой благодарности Ким Ир Сену на встрече не выражал, ни по поручению своего правительства, ни от себя лично, и эти сообщения корейской печати являются политическим «трюком». ⁵³ Однако – на что, по всей видимости, и рассчитывали корейцы – «в условиях дружественных отношений между двумя социалистическими странами» посол не мог выступить с опровержением.

В конце 1962 г. на Кубу отправилась дружеская делегация правительства КНДР. С ней в дар кубинскому руководству был направлен «документальный» фильм, показывающий степень поддержки Северной Кореей революционной Кубы. И здесь не обошлось без курьезов. Кубинский посол, ознакомленный с фильмом уже после его отправки, вспоминал свое изумление эпизодом массового митинга на площади Ким Ир Сена в Пхеньяне в защиту Кубы, на котором якобы он выступал с речью. «Я,» – говорил потом посол своему советскому коллеге, – «обладаю здравым умом и хорошей памятью, не помню такого массового митинга в Пхеньяне на площади, на котором бы [я] выступал». ⁵⁴ Из этого посол делал вывод, что фильм, отправленный на Кубу, не являлся документальным, а был смонтирован для лучшего достижения желаемого эффекта.

⁵¹ АВПРФ Ф. 0102. Оп. 18. П. 93. Д. 5. Л. 147.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. Л. 167.

⁵⁴ Там же. Л. 180.

Для КНДР демонстрация (и преувеличение) поддержки Кубы были не столько выражением солидарности с братской страной, сколько способом заручиться ее политической поддержкой. Куба, как первоначальный член ООН, могла поспособствовать решению корейского вопроса в пользу КНДР и собрать поддержку среди членов организации, в первую очередь вновь принятых стран Азии и Африки [2, с. 398]. Помимо этого, содействие Кубы могло помочь и в расширении северокорейского влияния среди латиноамериканских и других нейтральных стран. В 1960-х гг. пропаганда собственной политико-экономической и идеологической модели среди стран Третьего мира стала одним из приоритетов северокорейской внешней политики. По словам министра иностранных дел КНДР, афро-азиатские страны «с удовольствием воспринимали[северокорейскую] культуру, [...] образ жизни, [КНДР] для них явля[лась] образцом».⁵⁵

Стремясь в наиболее выгодном свете преподнести себя и свою модель Кубе, а через нее и другим странам, корейцы использовали и советско-китайский раскол, пытались дискредитировать Советский Союз. Перед кубинским руководством они критиковали политику мирного сосуществования и позицию СССР по кубинскому вопросу и кризису 1962 г., говоря, что КНДР гораздо лучше понимает проблемы Кубы и ее антиимпериалистическую борьбу. Правда, тут следует отметить, что несмотря на политическую и идеологическую близость к Китаю в начале 1960-х гг., Северная Корея не пыталась продвигать китайскую позицию, а пользовалась советско-китайским расколом, чтобы подчеркнуть свой «нейтралитет» в конфликте и наличие своей собственной «позиции».⁵⁶

Следует отметить и то, что у Кубы с СССР в 1960-х гг. были и свои разногласия. Так, Фидель Кастро подчеркнуто отказывался поддерживать запрет на проведение ядерных испытаний и, по мнению некоторых исследователей, склонялся больше к китайской позиции [8, с. 84]. Корейцы с готовностью заявляли о своей поддержке желания Кубы иметь независимую позицию по международным вопросам.⁵⁷ Но при этом предлагаемая Северной Кореей модель оказалась Кубе не близка. Принудительная коллективизация сельского хозяйства и упор

⁵⁵ АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 19. П. 97. Д. 5. Л. 208.

⁵⁶ Позже, отдалившись от КНР к середине 1960-х гг., КНДР стала и в открытую критиковать Китай и его политику как перед странами соц. лагеря, так и перед Третьим миром. См. "Report, Embassy of Hungary in North Korea to the Hungarian Foreign Ministry," 9 March, 1967, History and Public Policy Program Digital Archive, MOL, XIX-J-1-j Korea, 1967, 61. doboz, 1, 002130/1967. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114578>

⁵⁷ АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 21. П. 105. Д. 4. Л. 109.

на идеологическую работу и пропаганду, а не на улучшение уровня жизни населения, не казались оптимальным путем развития для аграрной Кубы.⁵⁸

Обещания экономической и военной помощи и поддержки развивающимся странам также вызывали сомнения. В 1965 г. делегация ТПК с визитом в Гаване объявила, что КНДР «имеет возможность оказать большую помощь стрелковым оружием партизанам латиноамериканских стран» и просила «посредничества Кубы для передачи этого оружия по назначению»⁵⁹. Кубинское правительство, расценив это как пропаганду (и небезосновательно), воздержалось от ответа, а кубинский посол в Пхеньяне, хорошо осведомленный о внутренней ситуации в Северной Корее, однозначно говорил о невозможности выполнения этих обещаний.

В итоге, к середине 1960-х гг. обеим сторонам стало ясно, что КНДР, несмотря на все усилия, не стала для Кубы старшим партнером и примером для подражания, как стремилось северокорейское руководство. Куба, в отличие от некоторых африканских стран в последующие десятилетия [3], не переняла северокорейскую идеологию и модель развития, предпочтя следовать собственному курсу. Но все же, несмотря на порой анекдотичную дипломатию и откровенное преследование собственных целей, КНДР удалось выстроить дружеские отношения с Кубой, которые поддерживаются и по сей день.

Список литературы

1. *Berger A.* Target Markets: North Korea's Military Customers. NY : Routledge, 2016. 172 p.
2. *Choi C.-K.* The Korean Question in the United Nations // Law and Politics in Africa, Asia and Latin America. 1975. N 3/4. P. 395–406.
3. *Dobrzeński I.* Juche ideology in Africa: its origins and development. Acta Asiatica Varsoviensia. 2019. N 32. P. 117–137.
4. *Gordy K., Lee, J. S.* Rogue Specters: Cuba and North Korea at the Limits of US Hegemony // Alternatives : Global, Local, Political, 2009. N 3. P. 229–248.
5. *Marsh S.* Cuba and North Korea hold anti-US meeting and reject Donald Trump's 'arbitrary' nuclear demands // The Independent. 2017. 23 November.
6. *Ramani S.* The North Korea-Cuba Connection // The Diplomat. 2016. 7 June.
7. *Taylor W.* North Korea and the Latin American revolution, 1959–1970. PhD sci. diss. University of British Columbia, 2020. 307 p.
8. *Walters R.* Soviet Economic Aid to Cuba: 1959–1964 // International Affairs. 1966. N 1. P. 74–86.
9. *Zwirko C.* Cuba, North Korea reaffirm historic ties at first summit in thirty years // The North Korea News. 2018. 8 November.

⁵⁸ См.: АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 20. П. 101. Д. 4. Л. 184.

⁵⁹ Там же. Д. 5. Л. 221.

**The Early Period of North Korean-Cuban Relations
and the Role of the Soviet Union and the Sino-Soviet Split
(on the Materials from Soviet Diplomatic Archives)**

Natalia I. Matveeva

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. This paper, based on recently declassified archival sources from the Soviet embassy in Pyongyang, explores the initial stage of relations between North Korea and Cuba. Looking beyond the propagandist façade of internationalism and socialist solidarity at the pragmatic motives underlying North Korea’s drive to establish strong relations with the newly-socialist Cuba, this paper argues that for North Korea “indestructible friendship” with Cuba was motivated by more than the desire to assist a ‘fraternal country’ in its anti-imperialist struggle.

Keywords: North Korea, Cuba, 1960s, archives, political relations, Soviet Union, Sino-Soviet split.

Матвеева Наталья Игоревна, PhD, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Кореи и Монголии ИВ РАН, Москва; e-mail: natalia.matveyeva@yandex.ru

Matveeva Natalia Igorevna, PhD, Research Fellow, Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies RAS; e-mail: natalia.matveyeva@yandex.ru

Секция 4

КУЛЬТУРА

УДК 7.071.1

Пространство искусства: КНДР глазами художника Василия Филипповича Денисова

Е. А. Вострикова

Институт стран Азии и Африки
Московского государственного университета
Московская государственная художественно-промышленная
академия им. С. Г. Строганова, Москва, Россия

Аннотация. Доклад посвящен творчеству современного советско-российского художника Василия Филипповича Денисова (1931–2010) и его циклу произведений «Путешествие по Корее», который стал результатом двух творческих поездок (1974, 1985) мастера в КНДР.

Ключевые слова: Василий Филиппович Денисов, живопись, акварель, КНДР.

Современный советский и российский художник Василий Филиппович Денисов родился в Московской области в 1931 г. Мастер учился в Московском художественно-графическом педагогическом училище, позже поступил в МГХИ им. В. И. Сурикова (1955–1961). В 1975 г. Денисов получил звание заслуженного художника РСФСР. Являлся участником большого количества отечественных и зарубежных групповых и персональных выставок. Сегодня работы художника входят в состав более чем сорока российских и иностранных музейных и частных коллекций, в том числе хранятся в ГТГ и Эрмитаже. Мастер долгие годы преподавал живопись, рисунок и композицию в Московской средней художественной школе (сегодня МАХЛ РАХ).

Творческий диапазон Василия Филипповича был очень широк: на протяжении всей своей профессиональной карьеры художник писал маслом, темперой, работал в техниках литографии, гравюры, офорта,

но в первую очередь он проявил себя как выдающийся мастер-акварелист. Творчество Денисова характеризует разнообразие любимых мотивов и тем. Он обращался к широкому спектру жанров: писал портреты, натюрморты, бытовые сцены, но с самого начала жизни в искусстве Василий Филиппович отдавал предпочтение пейзажу. Его картинам всегда присуща глубокая художественная выразительность, исчерпывающая образность, энергия и смелость колористических решений [1].

Денисов был заядлым путешественником. Постоянно находясь в творческом поиске, художник объехал весь бывший СССР, также он неоднократно работал за рубежом. Каждый раз из своих поездок мастер привозил тематические циклы художественных произведений.

В КНДР художник побывал дважды. По приглашению корейской стороны в 1974 г. (предположительно в апреле-мае) Денисов посетил Северную Корею в составе группы из двух человек. Второй раз длительная поездка (предположительно в августе – сентябре) была приурочена к групповой выставке «СССР – КНДР: 40 лет дружбы», проходившей в 1985 г. в Доме дружбы с народами зарубежных стран в Москве и в Пхеньяне. Оба раза для иностранных гостей была организована насыщенная обзорно-экскурсионная программа, художникам показали не только Пхеньян, но и самые известные культурные и природные достопримечательности КНДР [2].

Результатом творческих поездок стала серия картин, которые можно объединить в цикл «Путешествие по Корее». Большая часть листов была передана мастером корейским коллегам, отдельные картины еще при жизни Василия Филипповича разошлись по частным коллекциям. Однако благодаря усилиям Александра Васильевича Денисова, сына художника, некоторые «корейские» произведения сохранились в семейном собрании.

На сегодняшний день имеются полные или частичные сведения о двенадцати акварельных картинах и ряде зарисовок небольшого формата (акварель, карандаш и фломастер) корейского цикла, которые были написаны автором в поездках, либо позже исполнены дома в мастерской: «Беседка над озером», «В парке Пхеньяна», «Город Кэсон», «Цветущая азалия», «Алмазные горы», «Театр оперы и балета в Пхеньяне» (две картины с одинаковым названием), «Водопад Курён», «Серебряное утро», «Весна на рисовых полях», «Дорога на юг», «Девочки-балерины» [3]. В ходе своих поездок Василий Филиппович создал также много портретов корейцев, с которыми встречался в КНДР. Найти эти работы пока не удалось.

К какому бы мотиву ни обращался живописец, колористическое многообразие сочеталось в его работах с философской глубиной. Денисов, используя экспрессивные возможности искусства, множество специфических и оригинальных техник, смог в своих произведениях мастерски объединить художественность с натуралистичностью и достоверностью. С удивительной точностью художник отразил особенности, присущие именно Корее и корейцам. Интерес автора к этнографическим деталям позволил уловить неповторимый колорит, раскрывающий типичные национальные особенности: состояния корейской природы, элементы традиционной архитектуры, одежды и быта, в прямом смысле слова, *genius loci* – дух места.

Произведения художника и воспоминания Александра Васильевича Денисова заложили материально-исследовательскую базу доклада.

Список литературы

1. Vasily Denisov. Каталог работ. ИПО «Автор». (издание не имеет полных выходных данных)
2. В странах друзей. М. : Советский художник, 1977. 128 с.
3. The book of wanderings. Книга странствий. Международный художественный альбом. ООО «ИПК Парето-Принт». 223 с. (издание не имеет полных выходных данных)

The Space of Art: North Korea Through the Eyes of the Artist Vasily Filippovich Denisov

Ekaterina A. Vostrikova

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University
Stroganov Academy, Moscow, Russian Federation

Abstract. The report is devoted to creative activity of the contemporary Soviet-Russian artist Vasily Filippovich Denisov (1931–2010) and his series of paintings “Journey through Korea”, which was the result of two trips (1974, 1985) of the painter to the DPRK.

Keywords: Vasily Filippovich Denisov, Painting, Watercolor, DPRK.

Вострикова Екатерина Александровна, переводчик Международного центра корееведения ИСАА МГУ, соискатель МГХПА им. С. Г. Строганова; e-mail: dolihotella@hotmail.com

Vostrikova Ekaterina Alexandrovna, Associate of the International Center for Korean Studies IAAS MSU, Aspirant of the Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts; e-mail: dolihotella@hotmail.com

Стратегии творческих парадигм заслуженного художника РФ О. К. Никитчик в развитии современных российско-корейских культурных отношений

Ю. И. Гутарёва

Региональное отделение УСДВ РАХ в г. Красноярск
Красноярск, Россия

Аннотация. Исследование посвящено культурному аспекту современных российско-корейских отношений на примере творческой деятельности заслуженного художника РФ Ольги Кимовны Никитчик и ее роли в развитии межкультурных коммуникаций и творческого обмена между Россией и Республикой Корея. Акцентируется концептуальность ее художественных проектов: «Цветы мира», творческого объединения «Мост дружбы», «Радуга Востока» и др. в стратегии поиска и создания новых точек культурной интеграции.

Ключевые слова: международная творческая ассоциация, международная художественная деятельность, диалог искусства, Россия, Республика Корея, российско-корейские культурные отношения, Ольга Кимовна Никитчик.

Одной из ярких страниц в истории художественной жизни дальневосточной территории России и зарубежной ее части, отмеченной активностью разных творческих групп, является творческая деятельность заслуженного художника РФ, члена Петровской академии искусства и науки, Российско-китайской академии изобразительного искусства, члена правления Уссурийской городской организации «Союз художников России» Ольги Кимовны Никитчик (род. 1955 г.), которая известна не только как талантливый живописец, но и как активный деятель искусств на отечественной, и международной арене, охватывающей и художественное пространство Республики Корея.

Как первооткрыватель нового творческого опыта Ольга Никитчик выступила инициатором долгосрочных зарубежных проектов в конце 1990-х гг., открыв новые границы возможностей в восприятии искусства

Инструментом для формирования устойчивых отношений становится проведение международных выставок. Первая из них, организованная О. Никитчик совместно с преподавателем корейского языка (УГПИ) Хон Миэ, «Ким Коваль. Академическая живопись», где были представлены картины заслуженного художника РСФСР, народного деятеля искусств РСФСР, известного уссурийского живописца и отца О. Никитчик Кима Петровича Ковалья (1930–1994), состоялась в Сеуле в 1996 г. (06.02–11.02.1996, галерея «Сеул»). Кураторами с корейской

стороны выступили художник и меценат Ким Чунчжа и искусствовед Син Хансоб. Был издан каталог со вступительными статьями Син Хансоба [8] и его статьей, посвященной творчеству К. П. Коваля [5].

На этой же площадке одновременно состоялась выставка «Уссурийские художники», экспозиция которой включала живопись и графику уссурийских художников: О. К. и И. Т. Никитчик, В. А. Серова, Ю. П. Галютин и др., что явилось крупным событием в культурной жизни корейской столицы, представившем искусство российских художников в РК в таком формате [4].

Благодаря усилиям О. Никитчик годом позднее в Сеуле демонстрировались другие работы из художественного наследия К. П. Коваля и его творческого коллеги А. В. Ткаченко. В галерее «Сан» (04.06–11.06.1997) и галерее «Корея» (13.06–19.06.1997) состоялись совместные выставки работ художников, был издан каталог выставки, где в приветственном слове генеральный директор галереи «Корея» Чхве Раквон отметил, что «успех выставки во многом обеспечен не только высоким уровнем художественного мастерства художников, но и глубоким раскрытием темы природы юга российского Дальнего Востока, сходные природные характеристики которой делают их понятными корейскому зрителю» [3].

В 1997 г. возникла идея Международной ассоциации женщин-художников «Цветы мира» и Ольга, будучи ее президентом, способствовала активному вовлечению участниц из России (Анна Щеголева, Лидия Козьмина, Людмила Убираева, Мария Холмогорова и др.), Республики Корея (Ким Чунчжа, Пак Хосук, Лим Ёнчжа и др.) и ряда других зарубежных стран, представляющих произведения живописи, графики и декоративно-прикладного искусства в диалоге и взаимодействии разных культур.

Первая выставка «Цветы мира» состоялась в 1998 г. во Владивостоке при поддержке Администрации Приморского края и отмечалось, что «эта выставка послужит делу мира, развитию добрососедских отношений стран Азиатско-Тихоокеанского региона, взаимопонимания» [2]. Мысль о важности такого художественного взаимодействия отражена и во вступительной статье к каталогу второй выставки «Цветы мира», состоявшейся в Сеуле (04.08–10.08.1999, в галерее «Тондок») [7].

Акцентированная значимость языка искусства для межкультурного общения продолжает оставаться актуальной и сегодня. В 1990-х гг., когда опыт международной выставочной деятельности почти отсутствовал, президенту ассоциации «Цветы мира» Ольге Никитчик пришлось на практике выстраивать стратегии новых творческих комму-

никаций исходя из своего собственного видения формирования партнерских отношений, адаптируясь к условиям современной художественной жизни. Концепция совместной выставочной деятельности строилась, прежде всего, на основе творческой мобильности мастеров разных стран, на стремлении обогатить творческий опыт, постигая многогранность проявлений художественного языка авторов и через непосредственное общение узнавать, что питает их искусство. За двадцатипятилетнюю деятельность существования организации международные выставки прошли в разных городах стран мира.

Рис. 1. Международная художественная выставка Ассоциации «Цветы мира». 1998 г, Приморская государственная картинная галерея, Владивосток

Рис. 2. Международная художественная выставка Ассоциации «Цветы мира». 1999 г, галерея «Тондок», Сеул

В 2014 г. ассоциация «Цветы мира» представила выставку «Восточный мост» в Санкт-Петербурге (галерея «Моховая, 18»), которую, как точно отметила сокуратор проекта искусствовед Ольга Зотова, «можно сравнить с мостом, который соединил Азиатско-Тихоокеанский регион и запад РФ» [1, с. 3].

Идея организации постоянных выставок с выездом за пределы родного города Уссурийска побудила Ольгу к созданию в 2000 г. творческой группы «Круг», объединяющей единомышленников по выставочной деятельности и расширяющей возможности для международного обмена опытом и присоединения к арт-рынку стран-соседей, где уссурийские художники приобрели широкую известность и постоянных покупателей.

При участии О. Никитчик в Сеуле состоялась женская выставка «Три Семь», объединившая участниц из России, Кореи и Японии (15.12–21.12.2004, галерея «Сисун»). Для художественной группы «Е-Хва», представляющей художниц из Пусана, она организовала в 2000 г. выставку их работ в Уссурийске (23.09–28.09.2000, выставочный зал Уссурийской организации ВТОО «Союз художников России») и во Владивостоке (26.09–14.10.2001, Приморская Государственная Картинная галерея). В Пусане в галерее «Елин» прошла организованная О. Никитчик совместно с галеристкой Ким Чесон, выставка приморских художников «Чарующая красота русских картин», и двумя годами позднее она же была представлена в галерее «Ким Чесон».

Рис. 3. Выставка приморских художников в галерее «Ким Чесон»
Пусан. 2011 г.

Благодаря стараниям О. Никитчик состоялась выставка уссурийских художников «Уссурийск – Пусан. Мост дружбы» в одном из престижных центров мирового искусства – Художественном музее Метрополитен (07.06–08.10.2000), директор которого Ким Чонгын отметил в приветственном слове большую значимость выставки для укрепления культурных корейско-российских связей и выразил надежду на укрепление художественного обмена [6].

С Пусаном во многом связана деятельность творческого объединения «Мост дружбы», которое Ольга организовала совместно с искусствоведем СинХансобом. С 2002 по 2005 г. под его патронажем прошли международные выставки художников России, Республики Корея и Китая во Владивостоке, Пусане, Муданьцзяне.

Рис. 4. Международная художественная выставка творческого объединения «Мост дружбы» в Пусане. 2003 г.

Ольга стала организатором и долгосрочного зарубежного проекта «Радуга Востока», объединившего художников России, Республики Корея, Японии, и благодаря которому регулярно с 2000-х гг. осуществлялась международная художественная деятельность в городах этих стран: Владивостоке, Чинбурён (Канвондо), Токио.

Важно подчеркнуть, что во всех вышеперечисленных художественных проектах Ольга Никитчик выступала не только в качестве организатора, но и участника.

Особо следует отметить персональную выставку Ольги и ее супруга Ивана Никитчик «Ольга и Иван в Сеуле» (12.03–23.03.2010, выставочное пространство «Мульпха»), которая имела большой успех: основная часть экспозиции была закуплена в фонд галереи и частные художественные коллекции.

Рис. 5. О. К. Никитчик. Автопортрет на Шикотане. 1982. Картон, масло. 86×103 см. Частная коллекция, РК. (Произведение экспонировалось на персональной выставке Ольги и ее супруга Ивана Никитчик «Ольга и Иван в Сеуле» (12.03–23.03.2010, выставочное пространство «Мульпха», Сеул)

Рис. 6. Международный художественный фестиваль в Чхонджу. 2018 г.

Ольга Никитчик с 2000-х гг. постоянный и активный участник художественных Международных фестивалей Азии (Сеул, о. Чеджу и др.), фестивалей акварели в Пусане, Международных арт-шоу (Соннам) и др.

Активную международную творческую деятельность Ольги Никитчик смогла прервать лишь неблагоприятная эпидемиологическая ситуация и связанное с этим событием закрытие границ. Последний международный проект, где участвовала Ольга и организованная ею

группа уссурийских художников, состоялся в 2018 г. – Художественный фестиваль в Чхонджу. Незадолго до этого события состоялась организованная Ольгой выставка художников Уссурийска и Чхонджу совместно с японскими художниками в уссурийском «Доме Художника».

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о значимости вклада О. К. Никитчик в развитие творческих инициатив и долгосрочных проектов в области культуры и искусства, направленных на укрепление российско-корейских отношений и моделирование современной культурной реальности.

Список литературы

1. «Восточный мост». Художественная выставка Международной Ассоциации «Цветы мира». СПб., 2014. 28 с.
2. Зотова О. И. Галерея «Арка» представляет выставку Международной ассоциации женщин-художников «Цветы мира». URL: https://arkagallery.ru/exhib/exhib_16_Flowers.htm
3. 김고발. 알렉산드르트카첸코. 갤러리코리아, 1997. [Без пагинации].
4. 러시아우수리스크화가연맹초청전. 서울갤러리, 1996. [Без пагинации].
5. 신항섭. 김뎀드로비치고발 // The Monthly Art Magazine MisoolSidae [미술시대]. N 2, 1996. P. 49–53.
6. 우정의가고. 우수리스크 – 부산.부산시립미술관, 2000. [Без пагинации].
7. 제 2 회국제창작여성협화전. 동덕아트갤러리, 1999. [Без пагинации].
8. 고발김회고전. 서울갤러리, 1996. [Без пагинации].

Strategies of Creative Paradigms of the Honored Artist of the Russian Federation O. K. Nikitchik in the development of Contemporary Russian-Korean Cultural Relations

Yuliya I. Gutareva

Regional branch of the Russian Academy of Arts "Ural, Siberia and the Far East"
in Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. The study is devoted to the cultural aspect of contemporary Russian-Korean relations on the example of the creative work of honored artist Olga Kimovna Nikitchik (born 1955) and her role in the development of intercultural communication and creative exchange between Russia and the Republic of Korea. The conceptuality of her artistic projects is emphasized: “Flowers of the World”, creative association “Bridge of Friendship”, “Rainbow of the East”, etc. in the strategy of searching and creating new points of cultural integration

Keywords: international creative association, international art activity, art dialogue, Russia, Republic of Korea, Russian-Korean cultural relations, Olga Kimovna Nikitchik

Гутарёва Юлия Ивановна, кандидат искусствоведения, главный специалист (искусствовед), Региональное отделение УСДВ РАХ в г. Красноярске; e-mail: gutayule@mail.ru

Gutareva Yuliya Ivanovna, Ph.D. in History of Art, Chief specialist (art critic), Regional branch of the Russian Academy of Arts "Ural, Siberia and the Far East" in Krasnoyarsk; e-mail: gutayule@mail.ru

УДК 339.942

Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательных процессах университетов Кореи и России как инструмент формирования положительного имиджа страны⁶⁰

Е. А. Колодина

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Обобщается опыт применения информационно-коммуникационных технологий в образовательных процессах в Республике Корея, описываются основные этапы и векторы внедрения ИКТ как основополагающих приоритетов образовательной политики страны. Исследуется система организации информационного пространства университетов, включающая развитие цифровых технологий и инноваций, определение раннего образовательного маршрута, индивидуальные образовательные траектории. Также анализируются сферы экстраполяции корейской модели E-learning на российское образовательное пространство и опыт взаимодействия стран в данной области.

Ключевые слова: ИКТ; ИКТ в образовательных процессах; система открытого образования; инновационные образовательные технологии; Россия; Республика Корея.

На современном этапе развития мировой цивилизации Республика Корея занимает одно из лидирующих мест в списке высокодинамично развивающихся стран в сфере применения информационных технологий. Данные показатели зафиксированы в Индексе развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) – комбинированном показателе, характеризующем достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (ICT Indicators Database) [3].

⁶⁰ Работа подготовлена при финансовой поддержке Корейского фонда (Korea Foundation) в рамках проекта «Образы Республики Корея и КНДР в современном российском обществе и информационном пространстве», грантовое соглашение б/н от 26.01.2022.

Настоящий Индекс разработан в 2007 г. на основе 11 показателей, касающихся доступа к ИКТ, использования ИКТ, а также навыков практического применения этих технологий населением страны. Эти показатели сводят в единый критерий, на основе которого сравнивают достижения стран мира в развитии ИКТ. Впоследствии результаты исследования используются в качестве инструмента для проведения сравнительного анализа стран на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Важно заметить, что уровень развития ИКТ сегодня позиционируется в качестве одного из наиболее важных показателей экономического и социального благосостояния государства.

В соответствии с отмеченным индексом Республика Корея на протяжении нескольких лет занимала 1-е и 2-е второе место (в 2017 г. – 2-е место), Россия же в этом списке находится на 45-м месте [3]. Последние данные Индекса датированы 2017 г. в силу того, что на данный момент выпуск Индекса приостановлен из-за пересмотра показателей, включенных в данное исследование, а также методов их измерения. Секретариат Международного союза электросвязи проводит консультации с государствами-членами и планирует возобновить ежегодную публикацию результатов анализа.

История внедрения информационных технологий в образовательный процесс Республики Корея берет свое начало в 1980-е гг., когда комитетом образовательной инновации Министерства образования Республики Корея был предложен План реновации образования 5.31, в рамках которого был разработан пятилетний план использования ИКТ в образовании [5, р. 3]. Использование электронного обучения регулируется в Республике Корея на государственном уровне на основе следующих законодательных актов и стандартов: Закон о развитии профессионального образования и тренингов, Закон о непрерывном образовании, Закон об управлении знаниями и информационными ресурсами, Руководство по использованию e-learning в начальном и среднем образовании, Закон об электронном правительстве, Закон о развитии индустрии e-learning (электронное обучение), Профиль стандарта КЕМ для К-12 (полного среднего образования), Закон о развитии в сфере использования цифрового онлайн контента, Стандарт качества электронного обучения, Закон об авторском праве, Акт о неразглашении образовательной информации [2, с. 18].

Все это способствовало тому, что Корея сегодня является признанным мировым лидером в развитии электронного образования и благодаря огромным инвестициям реально осуществляет адаптацию всей системы к информационной эре. Таким образом, регулируемое на уровне государства высокое качество образования стало одной из

главных причин социально-экономического роста Республики Корея, способствующей в первую очередь развитию человеческого капитала, способного к усвоению и активному применению передовых технологий, разработке собственных инновационных образовательных траекторий.

Развитая инфраструктура информационно-коммуникационных технологий и электронного обучения позволила в короткие сроки внедрить Smart-образование в Корею, где уровень информатизации в области образования соответствует высокому международному уровню, а Методы e-learning в системе преподавания используются в 80 % университетов Кореи.

В 2015 г. была создана Национальная платформа корейских массовых открытых образовательных онлайн-курсов Korean Massive Open Course (K-МООС): ведущими корейскими университетами были заключены контракты с edX, Coursera и другими IT-корпорациями для создания совместного контента. Среди десяти ведущих университетов РК, формирующих инновационный проект, важное место занимает Университет Сонгюнган (старейший государственный вуз), а в общем в проекте приняли участие более 70 ведущих университетов Кореи, в том числе Сеульский национальный университет, Корейский университет передовых технологий KAIST и др. Престижность участия в создании национальной платформы K-МООС подкрепляется финансированием отобранных для участия в проекте университетов. Сумма, выделенная каждому вузу на развитие K-МООС, составила восемьдесят пять тысяч долларов США (100 млн вон) в год [1, с. 46].

В качестве причин успешного опыта внедрения массовых открытых онлайн курсов в образовательную систему Республики Корея можно выделить, во-первых, высокий уровень образовательного контента, во-вторых, его многофункциональность и доступность.

На сегодняшний день можно констатировать, что данные онлайн-курсы стали национальным образовательным трендом Республики Корея и постепенно завоевывают мировое образовательное пространство, становясь инновационным мировым вектором в развитии образовательных ресурсов, дающих новые возможности в сфере дистанционного обучения. К тому же электронное обучение в геополитическом смысле оценивается как новая форма интеллектуальной колонизации, сильнейший фактор конкуренции между странами [2, с. 19].

В качестве примера использования информационно-коммуникационных технологий в образовательных процессах университетов Кореи и России как инструмента формирования положительного имиджа страны можно привести активное взаимодействие высших учебных заведений двух стран в рамках преимущественно двух крупных проектов:

1. KF Global e-school for Korean Language Program, реализуемый в России с 2011 г. Корейским Фондом международных обменов. В проекте задействованы несколько университетов: Сеульский национальный университет, университет Ханяни, Женский университет Ихва, транслирующие свои обучающие контенты не только в области корейского языка, но и экономики, социологии, культуры.

В рамках отмеченной программы наряду с традиционной формой обучения, включающей чтение лекций и проведение семинарских занятий с использованием ИКТ, активно применяется методика перевернутого обучения (Flipped Classrooms) [4, с. 145]. «Перевернутый класс» заключается в трансформации традиционной структуры образовательного процесса: обучающимся изначально предоставляется онлайн лекция, которая еще до начала курса способствует погружению слушателей в процесс восприятия обучающего контента. Последующая аудиторная работа проходит в дискуссионном формате, с активным обсуждением заданной темы. Помимо углубленного метода автономного обучения, такого как дискуссия, часто используются методы командной работы и выполнение проектных работ.

Вместе с тем активно применяется один из современных трендов, набирающих популярность в РК в последние годы, так называемая корейская «Закусочная культура» (Snack Culture). Этот термин определяет скоростной характер потребления культурного ресурса обществом – в течение 5–15 мин. Вышеназванная тенденция находит применение в образовательных программах, где контент представлен в формате клипа или предоставлен слушателям образовательных курсов на мобильных устройствах. К примеру, такой формат позволяет получить доступ к коллекции микролекций, посвященных актуальным вопросам языкознания, литературы, киноиндустрии, истории, экономики, истории искусств, информационному образованию и мн. др.

2. Проект e-school, реализуемый Национальным институтом корейского языка (National Institute of the Korean Language) и университетом Кукмин (Kookmin University). В рамках реализации проекта студенты занимаются в малых группах под руководством молодых преподавателей, которые в свою очередь, оттачивают свое педагогическое мастерство, а их подопечные расширяют свои знания корейского языка и культуры. Параллельно курс повышения квалификации, посвященный традиционным аспектам преподавания корейского языка (лексика, грамматика, письмо, говорение) и внедрению современных мультимедийных программ, способствующих улучшению качества образования, проводится на онлайн платформе для преподавателей.

Система E-learning представляет мощную индустрию в Республике Корея, которую она не только повсеместно применяет на территории своей страны, но и активно транслирует в мировое образовательное пространство, что, безусловно, положительно влияет на имидж государства как лидера в сфере информационно-коммуникационных технологий. России же еще предстоит развивать электронное образование и внедрять основы ИКТ в быстро развивающийся сегмент рынка образовательных услуг, ведь электронное обучение в геополитическом аспекте – немаловажный фактор конкуренции, интеллектуальной колонизации мира.

Список литературы

1. Баранов А. В., Тагаев А. В., Котлярова О. В. Система открытого образования в Республике Корея: перспективы внедрения // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-otkrytogo-obrazovaniya-v-respublike-koreya-perspektivy-vnedreniya> (дата обращения: 11.07.2022).
2. Дондукова Н. Н. Электронное образование (e-learning) в Республике Корея // Вестник БГУ. 2014. № 15. С. 17–19.
3. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий / Гуманитарный портал: исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 18.07.2022): сайт. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index> (дата обращения: 10.05.2022).
4. Толстикова И. И., Толстикова А. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательных процессах южнокорейских университетов: опыт российских студентов // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Вып. 3 : тр. XXI Междунар. объединенной науч. Конф. «Интернет и современное общество», IMS-2019, Санкт-Петербург, 19–22 июня 2019 г. СПб., 2019. С. 141–148.
5. Grzybowski M. Educational Technologies in South Korea // General and Professional Education. 2013. N 1. P. 3–9. URL: <http://genproedu.com/paper/2013-01>

The Usage of Informational and Communicational Technologies in the Educational Processes of Universities in Korea and Russia as a Way for Creating a Positive Image of the Country

Evgeniya A. Kolodina

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the experience of using information and communication technologies in educational processes in the Republic of Korea, describes the main stages and vectors of the introduction of IT as the fundamental priorities of the country's educational policy, researches the system for organizing the information space of universities, including the development of digital technologies and innovations, the definition of an early educational route, individual educational trajectories. The areas of extrapolation of the Korean E-learning model to the Russian educational space and the experience of countries' interaction in this area are also analyzed.

Keywords: ICT, ICT in educational processes, open education system, innovative educational technologies, Russia, Republic of Korea.

Колодина Евгения Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и лингводидактики Международного института экономики и лингвистики ИГУ; e-mail: kolodinaevg@mail.ru

Kolodina Evgeniya Anatolyevna, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of linguistics and lingvodidactics at the International Institute of Economics and Linguistics, Irkutsk State University; e-mail: kolodinaevg@mail.ru

УДК 811.531

**Реализация фольклорного мотива «бегство
из пещеры хозяина стад» в различных традициях:
от «Илиады и Одиссеи» Гомера до корейских рассказов
Чхонгу ядам (1800)**

Е. Н. Кондратьева

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

В. С. Лазебная

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аннотация. Представлены результаты сравнительного анализа нескольких текстов из разных культурных традиций, объединенных общим сюжетом под условным названием «бегство из пещеры хозяина стад» на материале текстов «Илиада и Одиссея» Гомера и новокорейского памятника XVII в. *Чхонгу ядам*.

Ключевые слова: фольклорный мотив, Одиссей, побег из пещеры хозяина стад, *Чхонгу ядам*, традиционная корейская литература.

За последние двести лет ученые добились существенного прогресса как в изучении повсеместно распространенных, универсальных черт культуры, так и в описании специфических черт разных культур. Большую роль здесь сыграли новые открытия в области археологии и популяционной генетики, которые дополнили и уточнили исследования историков, филологов, антропологов и ученых из других областей науки, занимающихся реконструкцией прошлого.

Российские ученые во главе с доктором исторических наук Ю. Е. Березкиным обратили внимание на то, что обработка и анализ больших данных по мифологии и фольклору могут внести большой

вклад в изучение миграций и культурных связей, если сопоставить эти данные с результатами, которыми располагают археологи, историки и генетики. Ученые заметили, что тот или иной сказочный/мифологический сюжет распространяется не по всему миру, а в определенных границах. Это распространение очерчивает те древние ареалы или зоны, в которых когда-то происходил обмен информацией даже на самых ранних стадиях культурогенеза [1]. Такой обмен может быть обусловлен одной из двух причин – либо контактами, либо миграцией людей. Поэтому изучение распространения сказочных и мифологических сюжетов, образов или мотивов позволяет обнаружить культурные общности и связи между ними, которые возникали и распадались, начиная со времени выхода современного человека из Африки, т. е. как минимум за последние 50 тыс. лет. Анализ мифологического материала позволяет реконструировать важные подробности заселения планеты, проследить траектории миграций и, следовательно, найти источники формирования тех или иных культурных явлений в различных обществах.

Настоящая работа посвящена более частному вопросу – анализу бытования одного мотива из обширной (и единственной в своем роде) базы данных, составленной Ю. Е. Березкиным и его коллегами⁶¹. Это широко известный сюжет под условным названием «бегство из пещеры хозяина стад». В отличие от многих мифов, бытовавших изустно (и, следовательно, требующих реконструкции), в некоторых традициях этот мотив зафиксирован в виде письменных текстов. Самым ранним из них является 9-я песнь «Одиссеи» Гомера, где главный герой со своими товарищами, оказавшись в жилище циклопа, цепляются снизу к одному из животных, выходящих из загона, чтобы выбраться на свободу. Этот же сюжет с некоторыми вариациями мы обнаружили в одном из корейских рассказов конца XVIII в. – начала XIX в. в сборнике *Чхонгу ядам* «Необычайные истории [страны] Зеленых холмов» (1800), еще не переведенном ни на какие европейские языки.

Интересно сравнить два этих текста, принадлежащих разным культурным традициям и разделенных почти тридцатью веками, и, опираясь на данные по ареалам распространения мотива, попытаться проследить историю его появления на Корейском полуострове.

Итак, обратимся к конкретным текстам. Для большей наглядности сюжетные узлы представлены в табл. 1.

⁶¹ Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>

Таблица 1

Древняя Греция Hom. Od. IX. 181–525	Корея <i>Чхонгу ядам</i> , История о том, как торговец спасался бегством и едва избежал смерти по пути в Индию
Одиссей и его спутники приплыли в земли циклопов;	Купец на корабле встретил человека без ног, слушает его рассказ: когда-то тот был моряком, буря вынесла их корабль к островку, всего двадцать человек;
Увидели на берегу пещеру с ограждениями из набросанных камней; в ней жил Полифем, который в это время пас скот; О. и двенадцать его товарищей зашли внутрь; там были козы, овцы и запасы сыра; товарищи хотели вернуться на корабль, но О. решил дожидаться хозяина, надеясь на подарок	Увидели большой дом с высокими воротами, поспешили туда; оказалось, это дом великана
П. пришел со стадом, маток запустил в пещеру, а самцов оставил снаружи; увидев гостей, спросил, кто они и где их корабль; О. ответил, что их корабль разбился	Великан развел костер
П. схватил двух его спутников и приготовил из них ужин	Схватил одного моряка, изжарил и съел
На утро съел еще двоих, выгнал стадо и закрыл камнем пещеру	
О. и его товарищи отрубили кусок от ствола маслины, который П. хотел использовать в качестве дубины; затем заострили и обожгли его конец	
П. вернулся, загнал в пещеру все стадо и съел двух товарищей О.	
О. предложил ему вино, принесенное с корабля	
П. согласился и спросил имя; О. ответил, что его зовут Никто {Οὐτιςέμοί γ' ὄνομα}	
П. опьянел, уснул	После обеда великан напился и заснул в доме
О. и четверо его товарищей достали кол, нагрели острие в огне и воткнули в глаз П.	Путники попытались выбраться, но не смогли; придумали хитрость: выколоть глаза и перерезать горло, пока великан спит; у них получилось ножами выколоть оба глаза

Тот закричал, стал звать других циклопов; они прибежали, спросили, кто ему навредил; П. ответил: «Никто»; циклопы сказали, что «никто» не смог бы ему навредить и разошлись	Великан начал шарить вокруг руками, пытаясь их поймать; путники укрылись на заднем дворе, где паслись овцы и свиньи;
П. отодвинул закрывающий пещеру камень и стал ощупывать выходящих овец и коз	Великан начал выпускать по одной – то свинью, то овцу
О. связал баранов по три, под каждым средним привязал товарища, а сам прицепился к брюху рослого барана с длинной шерстью	Каждый взвалил себе на спину овцу или свинью и прошел мимо великана
Не заметив этого, П. выпустил всех из пещеры	Не заметив подмены, великан выпустил всех за ворота
О. и его товарищи угнали скот на свой корабль и отплыли	Поспешили вернуться на корабль; отплыли
О. закричал П., тот бросил кусок горы и чуть не попал в корабль	Появились еще три великана, гнались за ними
Из-за волн судно стало возвращаться к берегу, но О. оттолкнул его шестом от берега	Схватили лодку за борта; моряки отрубили им пальцы
Когда отплыли на двойное расстояние, О. снова стал кричать П. и назвал ему свое настоящее имя; П. взревел от злости – сбылось пророчество, согласно которому он лишится зрения из-за О.	Ветер понес корабль; его бросило на камни; корабль разбился
	Один выжил, но в море ноги ему откусил крокодил; проходивший мимо корабль его подобрал, так он вернулся домой

В ранней версии мы видим широко распространенное сочетание двух базовых мотивов: «бегство из пещеры хозяина стад» и «ослепление циклопа». Кроме того, в «Одиссее» появляется еще один значимый мотив (М106а в классификации Березкина: «“Я Сам” и “Никто” в доме демона»). Персонаж, причинивший ущерб, называет себя выдуманнным именем типа «Никто», «Я Сам» и т. п.; другие решают, что пострадавший сам виноват в том, что случилось.

В поздней версии монстр перестает быть одноглазым, соответственно, меняется орудие ослепления (в то время как вертел часто встречается в версиях с циклопом). Эпизод с вымышленным именем героя исчезает.

Кроме очевидно сходства основных компонентов сюжета, интересно, что мотив опьянения встречается в обеих версиях, так как он очень редок.

Итак, мы видим, что оба этих текста в своей основе имеют одну и ту же сюжетную линию, но различаются в деталях.

Каким же образом две настолько разные культуры, не родственные и вступавшие в непосредственный контакт друг с другом, сохранили столь схожие нарративы? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к карте распространения нашего сюжета. Всего он зафиксирован в 84 традициях:

Таблица 2

Регион	Традиции
Северная Африка	Кабилы, берберы Марокко, арабы Египта
Южная Европа	Португальцы, галисийцы, баски, каталонцы, испанцы, итальянцы, сицилийцы, ладины, латиняне
Западная Европа	Французы, ирландцы, шотландцы, англичане, немцы
Бирма-Индокитай	Пао
Южная Азия	Синдхи
Балканы	Древняя Греция, греки, сербы, албанцы, румыны, молдаване, венгры, болгары, гагаузы) Средняя Европа (поляки, кашубы, чехи, словаки, русские, белорусы, украинцы
Средняя Европа	Поляки, кашубы, чехи, словаки, русские, белорусы, украинцы
Кавказ-Малая Азия	Абхазы, абазыны, кабардинцы/адыги, балкарцы, карачаевцы, осетины, ингуши, чеченцы, даргинцы, мегрелы, кумыки, грузины, армяне, азербайджанцы, турки, курды
Иран-Средняя Азия	Путешествия Синдбада – заимствование из древнеперсидских источников, туркмены, луры, персы, горные таджики, белуджи
Балтоскандия	Саамы, ливы, карелы, шведы, эстонцы, исландцы
Волга-Пермь	Мари, удмурты, татары, коми-зыряне
Туркестан	Казахи, киргизы
Южная Сибирь-Монголия	Алтайцы, хакасы, тувинцы, дархаты
Северная Америка: Побережье-Плато	Кутенэ
Равнины	Черноногие, гровантр, кайова, кайова-апачи
Большой Юго-Запад	Хикарилья, липан

Как видно из таблицы, мотив побега стад из пещеры хозяина широко представлен во всей Европе, на Кавказе, а также у многих тюркских народов, при этом следует заметить, что в этих культурах зафиксированные варианты не восходят к древнегреческому тексту, а представляют собой древний западноевразийский сюжет. Некоторые варианты сохраняют ядро сюжета, но различаются в деталях [3, с. 57]. Так, например, в одном из ранних казахских сказаний фигурирует интересующий нас сюжет, но не в качестве так называемого трикстерского сказочного нарратива, а как миф о происхождении диких животных: в пещере одноглазого великана обитали не козы и овцы, а дикие олени, куланы, архаты, поэтому, когда герой, выбравшись из пещеры, отказался взять их себе, они разбрелись по степи.

Если проследить распространение мотива дальше на восток Евразии, мы увидим, что он встречается вплоть до Южной Сибири и Монголии (у алтайцев, тувинцев, дархатов и хакасов), затем наблюдается довольно обширная лакуна, и следующий ареал распространения – Северная Америка. Правда, североамериканский вариант так же, как и казахский, не является описанием одного из приключений в череде испытаний, выпавших на долю героя, а скорее носит этиологический характер – объясняет появление бизонов, т. е. сохраняют ту проблематику, которая была актуальна еще до появления скотоводства [3, с. 58].

Подобное распределение служит иллюстрацией того факта, что развитие мифологии, как и всей культуры в целом, после выхода современного человека из Африки до конца плейстоцена (ок. 12 тыс. л. н.) протекало в пределах двух изолированных друг от друга территорий – в приледниковой зоне континентальной Евразии и на индотихоокеанской окраине материка [2, с. 176]. Именно поэтому такое удивительное сходство в фольклорных традициях столь разных культур может быть объяснено, в первую очередь, происхождением от общей предковой традиции. Другими словами, можно сказать, что предки североамериканских индейцев и некоторых евразийских племен были когда-то или одним народом, или имели тесные контакты, приведшие к тому, что их мифология и фольклор настолько сблизились. Одним из таких «общих» мотивов и является побег Одиссея из пещеры Полифема.

Фиксация интересующего нас сюжета на Корейском полуострове в конце XVIII – начале XIX в., по всей видимости, свидетельствует о его более позднем заимствовании. По мнению А. Ф. Троцевич, главным источником иноземных сюжетов для корейского фольклора служил Китай [4, с. 281], что подтверждается многими примерами. Действительно, Дин Най-дун в индексе китайских сказок фиксирует этот

сюжет под номером 1137, но в связи с мотивом ослепления великана [5, с. 161], что, на наш взгляд, не совсем верно – эти два мотива стоило развести, поскольку есть традиции, где описывается только ослепление и последующий побег, но без связи с животными. Каковы были пути проникновения этого сюжета в Китай, продолжает ли он предковую традицию или является заимствованием из центральноевразийской традиции, еще предстоит установить. Требуется отдельного изучения и связь появления этого мотива в Корее с культурными и демографическими процессами, происходившими в регионе. Настоящая работа является лишь первым шагом на пути более детального исследования этого мотива в различных традициях.

Список литературы

1. Березкин Ю. Е. Возраст мотива и способы его определения // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2019. № 1 (3). С. 17–45. <https://doi.org/10.28995/2658-5294-2019-1-17-45>
2. Березкин Ю. Е. Тихоокеанский и центральноевразийский компоненты америндейских мифологий // Индонезийцы и их соседи. СПб, 2008. С. 160–179.
3. Березкин Ю. Е. Мифы глубокой древности // Природа. 2005. Т. 4. С. 55–61.
4. Троцевич А. Ф. Сюжет «царь с ослиными ушами» в корейской литературе; Пан Кихван. Уши (перевод А. Ф. Троцевич) // Петербургское востоковедение. Вып. 7. СПб. : Петербургское Востоковедение, 1995. С. 265–287, 288–308.
5. Ting Nai-tung. A Type Index of Chinese Folktales in the Oral tradition and Major work of non-religious classical literature // FF Communications. 1978. Vol. 14, N 223.

Realization of the Folklore Motif “Escape from the Herd Master’s Cave” in Various Traditions: from Homer’s “Iliad and Odyssey” to Korean Stories by Cheongu Yadam (1800)

Elena N. Kondratyeva

Lomonosov Moscow State University, HSE University, Moscow, Russian Federation

Valentina S. Lazebnaya

HSE University, Moscow, Russian Federation

Abstract. This study is a comparative analysis of several texts from different cultural traditions, united by a common plot under the conventional name “Escape from Polyphemos’ cave” (“Iliad and the Odyssey” and the story of the 18th century from the *Ch’onggyadam* collection) to determine the differences and features of the interpretation of different plot nodes.

Keywords: mythological motif, Odyssey, Traditional Korean Literature, *Ch’onggyadam*.

Кондратьева Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии ИСАА, МГУ им. Ломоносова; доцент кафедры филологии стран Дальнего Востока ИКВИА, НИУ ВШЭ; e-mail: kondratelena@yahoo.com

Kondratyeva Elena Nikolayevna, PhD in Philology, Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Associate Professor; Institute for Classical and Oriental Studies of NRU Higher School of Economics, Associate Professor; e-mail: kondratelena@yahoo.com

Лазебная Валентина Сергеевна, преподаватель ИКВИА, НИУ ВШЭ; e-mail: apokoinu@gmail.com

Lazebnaya Valentina Sergeevna, Lecturer, Institute for Classical and Oriental Studies of NRU Higher School of Economics; e-mail: apokoinu@gmail.com

УДК 304.4

Российско-корейские отношения: локальные культурные практики в контексте диаспоральной дипломатии

И. В. Корнеева, Э. Х. Лим

Сахалинский государственный университет
Южно-Сахалинск, Россия

Аннотация. Показывается, что в формировании российско-корейских взаимоотношений отмечается повышение уровня влияния диаспор, что приводит к необходимости стран формировать политику взаимодействия с диаспорой для ее привлечения в качестве дипломатического ресурса. Рассматривается совместная деятельность корейской диаспоры Сахалинской области и образовательных учреждений, направленная на укрепление российско-корейских отношений, что способствует развитию взаимодействия между государствами и обеспечивает основу для создания коммуникативных сетей, способствуя объединению людей сквозь границы и поколения.

Ключевые слова: диаспора, российско-корейские отношения, диаспоральная дипломатия, образовательная организация, традиционная культура.

Сегодня выстраивание внутренней и внешней политики государства требует разработки методов и технологий политического, социального и культурного взаимодействия, позволяющих находить новые пути решения общественно-политических проблем, влиять на динамику социокультурных отношений, ставя в главу угла целостность общества и учитывая при этом интересы конкретных социальных групп.

К таким группам можно отнести и диаспоры, играющие важную роль во внутриполитической жизни, оказывают серьезное влияние на состояние и развитие межгосударственных отношений, что делает еще более актуальным анализ поставленной проблемы и приводит к необходимости формировать политику взаимодействия с диаспорой для привлечения ее в качестве дипломатического ресурса.

Корейцы Сахалина – это территориальная общность, сформировавшаяся в определенных социальных, природных и экономических условиях. Пройдя сложный путь интеграции сначала в составе губернаторства Карафута Японской империи, затем в Сахалинской области СССР и с 1991 г. – новой России, диаспора заняла особое место в многонациональной семье народов Сахалинской области, и это вторая по величине группа в составе населения островного региона, где проживает более 100 национальностей [1]. Стремление представителей корейской диаспоры к участию в политической, экономической и культурной сферах общественной жизни, привело к началу работы в 1988 г. общественного движения. Уже тогда организаторы понимали, что диаспора может выступать не только как средство сохранения этнокультурных традиций, но и как политический инструмент в укреплении российско-корейских отношений.

Первым результатом работы стало создание в 1989 г. «Общества разделенных семей Сахалинских корейцев». Одним из исторически значимых событий, направленных на поддержку соотечественников, стало проведение в 1990 г. телемоста, посвященного воссоединению разрозненных семей при участии телекомпании KBS Республики Корея. Все это происходило благодаря новой внешней политике, когда стали устанавливаться первые контакты между двумя государствами, и происходила проработка направлений сотрудничества.

В 1991 г. в условиях, когда первоочередной задачей становится сохранение национальной самобытности, исторической памяти, языка и культуры, в Сахалинской области создается Региональная общественная организация «Сахалинские корейцы», которая с первых дней работы зарекомендовала себя как активная общественная структура, реализовав несколько проектов совместно с Правительством Сахалинской области, направленных на объединение диаспоры, укрепление межнациональных отношений, развитие сотрудничества с представителями власти, бизнеса, культуры и социальной сферы региона.

Основу организации составляют 17 районных отделений в городах Анива, Быков, Горнозаводск, Долинск, Корсаков, Красногорск, Макаров, Невельск, Смирных, Томари, Углегорск, Холмск, Чехов, Шахтерск, Южно-Сахалинск. В состав организации входят Совет старейшин, Организация разделенных семей, Молодежная организация, Ассоциация учителей, Федерация Ссирым, Федерация Тхэквондо, Женсовет, Ассоциация бизнесменов. В таком составе РОО СК заняла прочную позицию консолидирующего звена в перечне организаций, призванных обеспечить сохранение и развитие диаспоры в тесном взаимодействии с государственными институтами Сахалинской области и Республики Корея, выступая в роли помощника официальной дипломатии.

Вполне естественно, что имея общественные организации, представляющие ее интересы, диаспора способна оказывать влияние на политическую, экономическую, культурную жизнь островного региона и содействовать реализации национальных интересов исторической родины, что в свою очередь можно рассматривать и как инструмент диаспоральной дипломатии. В данном контексте термин «диаспоральная дипломатия» можно представить, как стратегию, основанную на поддержке и активности диаспоры, и способную обогатить своими элементами официальную дипломатическую деятельность государства. Ведь деятельность диаспоры посредством организаций, входящих в ее состав, а также других учреждений и структур, способна напрямую или опосредованно способствовать сближению стран и народов [3].

Среди организаций, выполняющих координирующие и консолидирующие функции в процессе становления и развития диаспоры, можно выделить те, деятельность которых направлена на поддержку активности сахалинских корейцев, с их особым влиянием на культуру, экономику и политику области. Средства массовой информации, международный научный обмен, фильмы, музыка, элементы традиционной культуры, социальные сети могут быть частью диаспоральной дипломатии.

Областная газета «Сэ коре синмун» («Новая корейская газета») при поддержке Правительства Сахалинской области и Правительства Республики Корея с 1949 г. публикует материалы на корейском языке о социальных, политических и экономических событиях островного региона и государств Корейского полуострова.

ГБУК «Сахалинский областной художественный музей», основанный в 1983 г. по Приказу Министерства культуры РСФСР, играет важную роль в сохранении традиций и укреплении российско-корейских отношений. Сегодня в музее работают две постоянно действующие выставки, посвященные корейскому искусству «Декоративно-прикладное искусство Кореи» и «Современное искусство Кореи».

15 августа 2004 г. в регионе начала свою работу служба информационных программ на корейском языке «Уримал Бансон» КТВ. История телерадиовещания на корейском языке в Сахалинской области началась в 1956 г. В то время для представителей первого поколения, которые в большинстве своем не умели читать, радиопередачи были не только источником информации, но и единственным мостиком, который связывал их с исторической родиной.

Сегодня служба информационных программ на корейском языке «Уримал Бансон» ведет телевидение на корейском и русском языках,

освещающая социальные, политические и экономические события Сахалинской области, историю и современную жизнь сахалинских корейцев. Выход такой программы положил начало не только расширению аудитории, но и новому этапу сотрудничества между российским Дальним Востоком и Республикой Корея.

1 ноября 1991 г. на основании Приказа Управления культуры администрации Сахалинской области создается муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования детская школа искусств «Этнос». Основа деятельности школы – изучение песенного и танцевального искусства русского и корейского народов, постижение азов этнографии, народных традиций, обычаев, обрядов, освоение народных инструментов.

В апреле 2007 г. в Южно-Сахалинске открылась канцелярия Генерального консульства Республики Корея. За 15 лет работы удалось достичь значительного расширения обмена и сотрудничества между Сахалинской областью и РК, немало сделано для укрепления дружбы и повышения взаимопонимания между народами двух стран. В рамках совместной деятельности Южно-Сахалинской канцелярии и корейской диаспоры было проведено множество мероприятий: фестивали корейского кино, песенные конкурсы и концерты, фестивали корейской традиционной кухни, но главной темой работы продолжает оставаться вопрос поддержки корейской диаспоры.

Сахалинская область – исторически очень близкий для Республики Корея регион. Это место, связанное с печальными страницами истории соотечественников, которые в период японской оккупации были принудительно мобилизованы сюда [2]. В связи с этим Правительство Республики Корея приняло Специальный закон о поддержке сахалинских соотечественников и с 2021 г. реализует проект по оказанию помощи в переселении на историческую родину сахалинских соотечественников первого поколения и сопровождающих членов семей.

Особо внимания заслуживает совместная деятельность корейской диаспоры Сахалинской области и образовательных учреждений, направленная на укрепление российско-корейских отношений, которая содействует не только взаимодействию между государствами, но и обеспечивает основу для создания коммуникативных сетей, способствуя объединению людей сквозь границы и поколения.

10 декабря 1993 г. состоялось открытие Центра просвещения и культуры Республики Корея на Сахалине. Результатом сотрудничества центра с институтом развития образования Сахалинской области и при поддержке Фонда зарубежных корейцев Республика Корея стала

традиция проведения курсов повышения квалификации учителей корейского языка Сахалинской области.

Сегодня изучение корейского языка организовано во многих образовательных учреждениях региона. Существуют специальные классы по изучению корейского языка при местных отделениях региональной общественной организации «Сахалинские корейцы». Корейский язык как второй иностранный изучается в нескольких общеобразовательных школах области: МАОУ Восточная Гимназия, МАОУ Гимназия № 2, МАОУ Лицей № 1, МАОУ СОШ № 2 и МАОУ СОШ № 4 Корсаковского городского округа, как факультатив в МБОУ СОШ № 30 г. Южно-Сахалинска, МБОУ ДО «Дом детского творчества» г. Долинск.

Сахалинский государственный университет – единственное высшее учебное заведение в островном регионе, где более тридцати лет ведется подготовка специалистов корейского языка и активная культурно-просветительская работа по формированию социокультурного пространства региона.

Ежегодно на базе университета совместно с Правительством Сахалинской области и Центром просвещения и культуры Республики Корея на Сахалине проводится конкурс на лучшее знание корейского языка Сахалинской области.

В рамках социального гранта Правительства Сахалинской области «В семье единой» совместно с корейской диаспорой на протяжении нескольких лет реализуется ряд мероприятий, направленных на гармонизацию межнациональных отношений в регионе, пониманию и формированию интереса к культуре Кореи у молодежи островного края.

Ежегодно в рамках социального гранта Правительства Сахалинской области «И поколений связь, и нить традиций» проходит Олимпиада по культуре Кореи и мастер-классы по декоративно-прикладному искусству Кореи: роспись вееров; роспись корейских театральных масок, корейское бумажное искусство ханджи.

Популярность мастер-классов по корейской культуре стала причиной организации с 2018 г. ежегодной ярмарки по декоративно-прикладному искусству для всех жителей Сахалинской области. На протяжении двух лет соорганизаторами ярмарки были студенты-стажеры из Университета Кенхи, г. Сеул, Республика Корея

В рамках муниципального гранта «Уважая возраст, сохраняем жизнь» Сахалинский государственный университет и Региональная общественная организация «Сахалинские корейцы» организуют ряд мероприятий для представителей 1-го поколения сахалинских корей-

цев. Проект направлен на сохранение национальных традиций, укрепление родственных и общественных связей между молодежью и старшим поколением.

Реализуя подобные проекты, корейская диаспора Сахалина выполняет особую миссию по сохранению и продвижению знаний о духовных принципах, культурных традициях корейского народа с целью сохранения культурного многообразия островного региона. Пройдя сложный путь эволюции национального самосознания, сахалинские корейцы сумели добиться заметных достижений в различных сферах общественной жизни и могут быть ярким примером того, как диаспора довольно успешно и динамично развивается в принимающей стране. И сегодня, будучи значимым фактором развития российско-корейских отношений и имея потенциал связующего моста, диаспора в современных международных контактах занимает уникальное место, оказывая влияние на становление и укрепление российско-корейских отношений, опираясь на принципы, которых придерживается каждая из сторон участников.

Список литературы

1. Дин Ю. И. Корейская диаспора Сахалинской области: конфликты групп и столкновения идентичностей // Россия и АТР. 2013. № 7. С. 5–14
2. Дин Ю. И. Корейцы Сахалина в поисках идентичности (1945–1989 гг.) // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 6. С. 237–249.
3. Торреальба А. А. Три подхода диаспоральной дипломатии во внешней политике // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 2 URL: <https://www.rusjel.ru/jour/article/view/2072/2049> (дата обращения: 18.05.2022).

Russian-Korean Relations: Local Cultural Practices in the Context of Diaspora Diplomacy

Elvira Kh. Lim, Inna V. Korneeva

Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation

Abstract. Today, in the formation of Russian-Korean relations, there is an increase in the level of influence of diasporas, which leads to the need for countries to form a policy of interaction with the diaspora in order to attract it as a diplomatic resource. The paper discusses the joint activities of the Korean diaspora of the Sakhalin region and educational institutions aimed at strengthening Russian-Korean relations, which not only promotes interaction between states, but also provides a basis for creating communication networks, contributing to the unification of people across borders and generations.

In the multinational family of peoples of the Sakhalin region, the Koreans occupy a special place and today they are the third largest group in the population of the island region, where more than 100 nationalities live. The desire of representatives of the Korean diaspora to participate in the life of the region led to the start of a social movement in 1988. During all this time, a lot of work has been done to revive the language and

culture. All this happened thanks to the new foreign policy of both the Russian government and the government of the Republic of Korea, when the first contacts between the two states began to be established, and areas of cooperation were worked out. Today, being a significant factor in the development of Russian-Korean relations and having the potential of a connecting bridge at the interstate level, the diaspora occupies a unique place in modern international relations, influencing the interaction between the country of origin and the host state. Being one of the most active diasporas in terms of interest in domestic affairs, the Korean diaspora of the Sakhalin region is a good example of how the diaspora can play an important role in improving the image of the country. Local cultural practices implemented in conjunction with educational institutions have a special mission to preserve and promote knowledge about the spiritual principles, cultural traditions of the Korean people in order to preserve the cultural diversity of the island region.

Keywords: diaspora, Russian-Korean relations, diaspora diplomacy, educational organization, traditional culture.

Лим Эльвира Хаммоковна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой восточной филологии СахГУ; e-mail: elviralim@mail.ru

Lim Elvira Khammokovna, PhD in Pedagogy, Associate Professor of Sakhalin State University, Head of Asian Philology Department, Institute of Philology, History and Asian Studies, SSU; e-mail: elviralim@mail.ru

Корнеева Инна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранного языка и страноведения СахГУ; e-mail: verkor73@mail.ru

Korneeva Inna Vladimirovna, PhD in Philology, Associate Professor of Sakhalin State University, Head of Foreign Language and Regional Studies Department, Institute of Philology, History and Asian Studies, SSU; e-mail: verkor73@mail.ru

К-поп vs. традиционная культура. Корея глазами россиян и формирование имиджа страны посредством культурных мероприятий (на примере г. Иркутска)⁶²

Е. В. Ли, М. В. Багинская

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Приведены данные опроса, демонстрирующие уровень заинтересованности поклонников к-поп традиционной культурой Кореи, а также степень их осведомленности в этой области. На примере г. Иркутска показано, какие мероприятия, формирующие имидж страны, могут быть реализованы в небольшом городе.

Ключевые слова: К-поп, современная культура, традиционная культура Кореи, культурно-досуговое мероприятие.

Корейская волна – беспрецедентный феномен распространения массовой культуры государства за рубежом. Самые разные аспекты современной корейской культуры (музыка, кино, сериалы и даже кулинария) привлекают огромное количество поклонников по всему миру. Ежегодно увеличивается количество сообществ, деятельность которых связана с современной корейской культурой, возрастает заинтересованность Кореей среди людей различных возрастных и социальных групп. Это стимулирует высокий спрос на товары корейских брендов, приводит к росту числа желающих изучать корейский язык, увеличивает турпоток в Республику Корея, что способствует развитию сотрудничества между РК с другими странами. Очевидно, что все эти факторы играют положительную роль в достижении внешнеполитических и экономических целей Республики Корея.

Таким образом, можно констатировать, что усилия корейского правительства, направленные на популяризацию массовой культуры Кореи в мире, приносят свои плоды.

Россия является одной из стран, где популярность корейской поп-культуры достигла достаточно высокого уровня, что подтверждается результатами анализа данных популярных российских интернет-ресурсов, поисковой системы Яндекс и социальной сети «ВКонтакте».

Так, количество запросов со словом «корейский» в поисковой системе «Яндекс» превышает 4 млн в месяц, при этом верхние строки

⁶² Работа подготовлена при финансовой поддержке Корейского фонда (Korea Foundation) в рамках проекта «Образы Республики Корея и КНДР в современном российском обществе и информационном пространстве», грантовое соглашение б/н от 26.01.2022.

рейтинга занимают корейские фильмы, дорамы, сериалы, косметика. Количество запросов со словом «БТС» – 1 млн 246 тыс. в месяц [5]. Для сравнения: запросов с названием группы Artik&Asti, являющейся по версии сервиса «Яндекс.Музыка» самой прослушиваемой русскоязычной группы 2021 г., всего 110 тыс. [4].

В социальной сети «ВКонтакте» более 5850 сообществ, в названиях которых содержится слово «Корея», и более 13 800 сообществ с названием корейской поп-группы BTS [3].

Анализ статистики запросов «Яндекс» и тематики сообществ, посвященных Корее, в «ВКонтакте» показал, что большую заинтересованность у российской аудитории вызывает контент, связанный с современной корейской культурой, нежели информация о самой стране, ее традиционной культуре и истории. В связи с этим можно предположить, что большинство поклонников корейской культуры проявляют интерес лишь к одному ее аспекту, упуская из виду все ее многообразие.

Для подтверждения гипотезы был проведен опрос среди пользователей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в сообществах, посвященных корейскому языку и культуре.

Цель опроса – выявить аспекты, вызывающие наибольший интерес у поклонников корейской культуры и определить их уровень осведомленности о традиционной культуре, истории и реалиях страны.

В опросе приняли участие 145 чел. в возрасте от 12 до 62 лет, проживающие в разных городах России. Профессиональная деятельность опрошенных не связана с Кореей.

Большинство участников опроса (76 %) отметили, что интерес к Корее и корейской культуре появился у них после прослушивания музыки и просмотра дорам, телешоу и видео о Корее на Youtube.

При этом 84 % указали, что на данный момент интересуются также и традиционной культурой Кореи, а 94 % даже начали изучать корейский язык на курсах или самостоятельно.

Однако только 13 % опрошенных оценили степень своей осведомленности о культуре Кореи на 6–9 баллов по шкале от 1 до 10. Остальные 87 % признались, что обладают недостаточными знаниями в этой области.

Низкий уровень осведомленности о традиционной культуре Кореи подтверждается ответами на уточняющие вопросы. Так, на вопрос «Какая песня, по-вашему, олицетворяет Корею?» 42 % респондентов выбрали ответ «не знаю», 24 % – GangnamStyle и лишь 34 % – Arirang. Только 20 % опрошенных смогли назвать имя действующего президента РК и выбрать его из предложенного списка известных корейцев.

Наряду с президентом, в этот список были включены имена других политиков и исторических деятелей, а также представителей современной поп-культуры. Наибольшее количество опрошенных в качестве известных им указали актеров Ли Донука (75,2 %), Кон Ю (60,7 %) и певца Чон Джонгука (48,3 %), в то время как бывшего президента Пак Кынхе и адмирала Ли Сунсина, памятник которому находится на главной площади Сеула, узнали лишь 22 % респондентов.

При этом, однако, большинство участников опроса верно указали названия корейского национального костюма (87 %), корейской письменности (97 %) и традиционных блюд (97 %).

Все вышеизложенное доказывает тот факт, что большинство заинтересованных корейской культурой на самом деле хорошо разбираются только в современных реалиях и имеют достаточно поверхностные знания о традициях и истории страны. А имидж страны, сформированный в их сознании, является неполным и включает лишь некоторые аспекты.

В то же время все участники опроса признались, что хотели бы поближе познакомиться с традиционной культурой Кореи и принять участие в культурно-досуговых мероприятиях, посвященных Корее.

Однако опрос показал, что подобные мероприятия в большинстве городов, где проживают респонденты, не проводятся (58 %) или проводятся очень редко (25 %).

В связи с этим становится очевидной необходимость организации образовательных и культурно-досуговых массовых мероприятий, посвященных корейской традиционной культуре и формирующих более правильный имидж страны, не только в крупных городах, где находятся посольства и культурные центры РК, но и в средних и мелких, отдаленных от центра населенных пунктах.

Инициаторами таких мероприятий могут выступать не только официальные представительства РК, такие как посольства, консульства и культурные центры, но и российские образовательные и научные учреждения, а также государственные, общественные и частные организации РФ.

В качестве примера активной работы по распространению традиционной корейской культуры и формированию положительного имиджа Кореи среди населения в пределах небольшого города можно привести деятельность организаций г. Иркутска.

Мероприятия, посвященные корейской традиционной культуре, в г. Иркутске регулярно проводятся Генеральным консульством РК, Иркутской общественной организацией «Центр корейской культуры» и

Центром корейских исследований ИГУ. Периодически в рамках крупных проектов Администрации г. Иркутска и правительства Иркутской области проходят концерты и выставки, знакомящие жителей региона с корейской культурой.

В таблице представлен список основных мероприятий, проведенных на территории г. Иркутска в последние 5 лет (2018–2022 гг.), указаны организаторы, тематика и периодичность проведения.

Таблица

Организатор	Мероприятие	Тематика и суть	Сроки проведения
Генеральное консульство РК в г. Иркутске	Фестиваль корейской культуры	Кинопоказ, дегустация корейских блюд, концерт традиционной и современной музыки	Май 2018 г. июнь 2019 г. май 2021 г.
Иркутский областной художественный музей при поддержке Генерального консульства РК в г. Иркутске	Художественная выставка	Выставка картин современных корейских художников в жанре печатной графики	Май-июнь 2019 г. май-июнь 2021 г.
ИРОО «Центр корейской культуры»	Традиционные корейские праздники (Чусок, День корейской письменности, День посадки деревьев)	Знакомство с корейской культурой праздников, выступления творческих коллективов и студентов, викторины по культуре Кореи и т. п.	Ежегодно в течение года
	Мастер-классы по корейской культуре	Мастер-классы по приготовлению корейских блюд, изготовлению лотосов и т. п.	Ежегодно в течение года
Центр корейских исследований ИГУ	Открытые лекции по истории, политике и культуре Кореи	Циклы лекций от преподавателей ИГУ в онлайн и офлайн формате	2020–2021 гг.

Отметим, что вход на все перечисленные мероприятия свободный, что дает возможность принять участие каждому желающему.

Помимо указанных в таблице регулярных мероприятий, проводятся периодические или разовые акции, знакомящие жителей города с культурой и реалиями Кореи.

Так, в 2016–2018 гг. в Иркутске проводились соревнования по тхэквондо на кубок Генерального консула Республики Корея. В рамках соревнований прошли показательные выступления спортсменов из Единого центра тхэквондо в Корее, познакомивших зрителей с корейским традиционным боевым искусством.

В феврале 2020 г. иркутский Дом кино провел вечер корейского кино, на котором состоялся показ фильма – обладателя премии «Оскар» – «Паразиты», выставка корейского национального костюма и дегустация корейских блюд.

Кроме того, в 2017 г. на базе Ботанического сада ИГУ начал работу первый в России Корейский сад, который к настоящему моменту стал постоянной площадкой для проведения многих мероприятий, посвященных культуре Кореи [2]. Например, именно здесь ИРОО – «Центр корейской культуры» ежегодно проводит День корейской письменности, Неделью любования сакурой и День посадки деревьев. Отдельно стоит отметить, что в организации подобных мероприятий активное участие принимают студенты ИГУ, изучающие корейский язык, которые всегда одеты в национальные костюмы – ханбок. Подобное решение кажется чрезвычайно удачным, поскольку одновременно позволяет обозначить тематику мероприятия, познакомить всех участников с видами национального корейского костюма и приобщить учащихся к традиционным аспектам культуры.

Кроме этого, при Центре корейской культуры существует ансамбль национальных ударных инструментов, выступающий в жанре *Самульнори*. Ансамбль – уникальное в своем роде явление, роль которого в популяризации традиционной корейской культуры сложно переоценить, поскольку на фоне распространения культуры К-поп именно такого рода коллективы дают представление о традиционной музыкальной культуре Кореи.

Необходимо отметить, что деятельность Генерального консульства по популяризации корейской культуры в регионе не ограничивается пределами г. Иркутска. Так, на острове Ольхон, месте, популярном у туристов со всей страны, в декабре 2020 г. открылась «Корейская комната» – пространство, где посетители могут познакомиться с

предметами традиционного корейского быта, музыкальными инструментами, костюмами, посмотреть короткие видеосюжеты о культуре Кореи [1].

Таким образом, можно констатировать, что на территории города Иркутска деятельность по распространению традиционной корейской культуры ведется достаточно активно, что дает заинтересовавшимся Кореей возможность познакомиться не только с популярной культурой и современными реалиями, но и с историей и традициями страны.

Представляется, что опыт г. Иркутска в этой сфере мог бы стать хорошим примером для других регионов. Проведение подобных мероприятий и в других городах могло бы повысить общий уровень осведомленности россиян об истории, традиционной культуре Кореи и быте корейцев, что способствовало бы формированию наиболее полного и правильного имиджа страны в глазах жителей России.

Список литературы

1. Генеральное консульство Республики Корея в г. Иркутске : офиц. сайт. URL: <https://overseas.mofa.go.kr> (дата обращения: 14.08.2022).
2. Первый в России Корейский сад открылся в ИГУ // Байкал 24 : сайт. URL: https://baikal24.ru/text/09-11-2017/koreiskii_sad/ (дата обращения: 12.08.2022).
3. Российская социальная сеть «ВКонтакте» // vk.com : сайт. URL: https://vk.com/search?c%5Bper_page%5D=40&c%5Bq%5D=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F&c%5Bsection%5D=communities (дата обращения: 12.08.2022).
4. Самые популярные исполнители 2021–2022 в России в мире // Sostav : сайт. URL: <https://www.sostav.ru/publication/yandeks-muzyka-51665> (дата обращения: 12.08.2022).
5. Сервис для оценки пользовательского интереса : сайт. URL: <https://wordstat.yandex.ru/> (дата обращения: 12.08.2022).

K-pop vs. Traditional Culture: Korea through the Eyes of Russians and the Formation of the Country's Image through Cultural Events (on the Example of Irkutsk)

Ekaterina V. Li, Marina V. Baginskaya
Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article presents survey data that shows the level of interest of K-pop fans in traditional culture of Korea, as well as the degree of their awareness in this area. And on the example of the city of Irkutsk, it is shown what activities that form a complete picture of the country can be implemented in a small city.

Keywords: K-pop, pop-culture, Korean traditional culture, cultural and leisure event.

Ли Екатерина Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР ИФИЯМ ИГУ; e-mail: trzh@yandex.ru

Li Ekaterina Vadimovna, PhD in Philology, Associate Professor, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Irkutsk State University; e-mail: trzh@yandex.ru

Багинская Марина Владимировна, старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР ИФИЯМ ИГУ; e-mail: mvbaginskaya@list.ru

Baginskaya Marina Vladimirovna, Senior Lecturer, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Irkutsk State University; e-mail: mvbaginskaya@list.ru

УДК 002.2(470)

Презентация корейских книг и книг о корейской культуре в российском информационном пространстве

М. В. Солдатова

Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия

Аннотация. Отмечается, что на фоне общего роста интереса к корейской культуре, в том числе бытовой, увеличивается число публикуемых в России корейских книг и книг о корейской культуре. Однако большинство из этих книг выходит не очень большими тиражами. Приводятся примеры мероприятий, направленных на популяризацию корейских книг и книг о корейской культуре, проводившихся в последние годы в России

Ключевые слова: корейские книги, книги о Корее, презентация книг.

В последнее время на фоне общего роста интереса к корейской культуре, в том числе бытовой, увеличивается число публикуемых в России корейских книг и книг о корейской культуре. Речь идет как о работах российских специалистов-корееведов, так и переводах корейской поэзии и прозы (произведений, написанных в Республике Корея и, реже, в единой еще стране в колониальный период), детских книжках-картинках, книгах, посвященных к-попу и дорамам, корейской кухне, и даже бытовой культуре РК. Однако большинство из этих книг выходит не очень большими тиражами. Публикация художественной литературы зачастую спонсируется LTI Korea. Покупателями книг становятся фанаты к-попа и студенты корееведческих отделений вузов. В этих условиях остро стоит проблема широкой презентации изданий всех вышеупомянутых типов в российском информационном пространстве, а точнее рекламирования их за пределами частично пересекающихся кругов корееведов и фанатов к-попа. В своем докладе я пла-

нирую рассказать о проводившихся в последние годы в России мероприятиях разного рода, направленных на популяризацию корейских книг и книг о корейской культуре. Некоторые из них были организованы корейской стороной, некоторые – российскими университетами, издательствами, библиотеками или даже частными лицами. В ряде мероприятий я участвовала лично, и хотела бы поделиться своими наблюдениями о том, какие из форматов проведения подобных мероприятий являются наиболее эффективными, а также показать, насколько расширился диапазон публикуемых книг.

К достаточно эффективным в плане расширения круга читателей корейской литературы и литературы о Корее можно отнести мероприятия, проводящиеся на площадках книжных выставок-ярмарок, ведь их посещают не только те, кто уже знаком с их участниками и с корейской литературой, но и гости ярмарки, пришедшие посмотреть стенды или послушать лекции иной тематики.

Республика Корея была почетным гостем Московской международной книжной ярмарки (ММКЯ), проходившей 02–04.09.2020 в Манеже. На ярмарке под тегом «Почетный гость – Республика Корея» состоялись: онлайн-встреча с южнокорейскими литераторами, онлайн лекции о корейской литературе и корейской культуре чтения, декламация отрывков из произведений корейской литературы, круглый стол «Литературные тренды Южной Кореи» на площадке издательства «АСТ», презентация «Под одним небом: российско-корейский книгоиздательский и переводческий проект “Серия 5+5”»

Переводческий и книгоиздательский проект «Серия 5+5» был задуман и осуществлен в честь 30-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея. В рамках проекта вышли пять томов переводов произведений русской литературы на корейский язык в корейском издательстве и пять томов переводов корейской литературы – на русский в российском издательстве «Текст».

Россия соответственно была почетным гостем на Сеульской международной книжной ярмарке (Seoul International Book Fair), прошедшей онлайн 16–25.10.2020.

С большим удовольствием мы с Ро Чжи Юн приняли приглашение коллег, переводящих с европейских языков, принять участие в семинаре «Работа над переводом в паре», прошедшем 25.03.2021 на площадке ярмарки Non/fiction (24–28.03.2021, Гостиный двор). И очень удивились, когда увидели, что среди участников были работающие вместе супруги, учителя с учениками, переводчик и редактор, коллеги, переводившие разные части одной и той же книги, но не носители языков оригинала и перевода, как мы.

Именно на этом мероприятии мы услышали объявление о переводческих мастерских в Переделкино, и уже второй год подряд, благодаря энтузиазму Е. Н. Кондратьевой в Переделкино стажировются и переводчики с корейского языка.

Важную роль в популяризации корейской культуры играют лекции, организуемые, в частности, Культурным центром РК. В период пандемии люди привыкли к онлайн-форматам различных мероприятий, и теперь лекции культурного центра, транслируемые по интернету, смотрят тысячи зрителей. Проходят и мероприятия камерного формата. Например, в 2021 г. состоялись лекции по корейской культуре в частной Первой московской галерее восточной живописи, в рамках которых у посетителей была возможность, узнать, что почитать из корейской литературы и посмотреть из корейского кино.

Много лет подряд LTI Korea проводит конкурс литературных эссе по произведениям южнокорейских писателей, но в нем участвуют по большей части студенты корееведческих специальностей и посетители курсов корейского языка Культурного центра РК. Можно отметить, что этот конкурс приобщает тех, кто изучает корейский язык к чтению корейской литературы, но не расширяет круг поклонников корейской культуры в целом.

В этом плане заслуживает внимания конкурс «Читающий Петербург: выбираем лучшего зарубежного писателя», который с 2009 г. проводится Центральной городской публичной библиотекой им. В. В. Маяковского в Санкт-Петербурге. На страничке библиотеки, посвященной конкурсу, написано: «Наша цель остается неизменной – поддержать и развить интерес читателей Санкт-Петербурга, культурной столицы России, к чтению художественной литературы и художественному переводу, а также привлечь внимание к всемирному литературному достоянию, открыть имена современных зарубежных авторов, произведения которых пока неизвестны широкому кругу читателей». Конкурс проходит в двух номинациях: «Лучший зарубежный писатель, произведения которого не изданы в переводе на русский язык» и «Лучший зарубежный писатель, произведения которого изданы в переводе на русский язык». Голосующие читатели знакомятся в рамках этого конкурса с произведениями писателей разных стран и получают возможность открыть для себя литературы, о которых раньше не имели представления. Следует отметить, что в 2018 г. во второй номинации 2-е место заняла книга Ким Чжунхёка «Библиотека музыкальных инструментов», а в 2021 г. «Выбор слушателей “Летних чтений”» пал на произведения Юй Хуа (Китай) «Братья» и Ли Мунёля (Республика Корея) «Вспышки воспоминаний».

Хотя до сих пор сохраняется практика распространения корейских книг и книг о Корее «вручную» среди интересующихся, в целом все активнее и креативнее в этом плане ведут себя издательства и книжные магазины. Например, Московский дом книги проводил презентации книг О. Кириянова (с участием самого автора) еще в 2017-м («Северная Корея» и «Южная Корея», издательство «Рипол-классик») и 2019-м («Корея: культурный шок», издательство «АСТ»). В пору всплеска популярности сети Clubhouse в начале 2021 г. издательство «АСТ» организовывало комнаты для обсуждения корейской литературы. Издательства стремятся сотрудничать с литературными критиками, договариваясь об упоминании корейских книг в обзорах на различных ресурсах. Например, в 2022 г. издательство «Самокат» готовило к публикации корейские детские книжки-картинки экологической тематики в сотрудничестве с компанией «Собиратор», занимающейся раздельным сбором мусора, с которой согласовывали формулировки, использующиеся сейчас в России в экологическом дискурсе. В презентации книг в Культурном центре РК участвовали как представитель издательства, так и представитель «Собиратора».

В заключение можно сказать, что постепенно, благодаря деятельному участию издательств, библиотек, фондов, книжных магазинов и прочих учреждений в продвижении корейской литературы и литературы о Корее, она постепенно выйдет на широкого читателя, станет неотъемлемой частью российского книжного пространства.

Presentation of Korean Books and Books about Korean Culture in the Russian Information Space

Maria V. Soldatova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Abstract. Recently, against the backdrop of a general increase in interest in Korean culture, including everyday life, the number of Korean books and books about Korean culture published in Russia has been increasing. In my report, I plan to talk about various events held in Russia in recent years aimed at popularizing Korean books and books about Korean culture. Some of them were organized by the Korean side, some by Russian universities, publishing houses, libraries or even private individuals. I personally participated in some of these events, and I would like to share my thoughts on which of the formats of such events are the most effective, and also show how the range of published books has expanded.

Keywords: Korean books, presentation, Korean culture, events.

Солдатова Мария Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков, РГГУ; e-mail: maria_soldatova@hotmail.com

Soldatova Maria Vasilyevna, PhD in Philology, Associate Professor of Russian State University for the Humanities; e-mail: maria_soldatova@hotmail.com

Открытие памятника Пак Кённи в СПбГУ в зеркале российских и южнокорейских СМИ

И. В. Цой, П. И. Зайнуллина

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Анализируются публикации российских и южнокорейских СМИ, посвященных первому за пределами Южной Кореи памятнику корейской писательнице Пак Кённи, который был открыт 20 июня 2018 г. в парке современной скульптуры в СПбГУ.

Ключевые слова: Пак Кённи, ДРПК, СПбГУ, установка памятника, литературные чтения Пак Кённи.

20 июня 2018 г. в Парке современной скульптуры Санкт-Петербургского государственного университета был открыт первый за пределами Кореи памятник корейской писательнице Пак Кённи (1926–2008). Участие в торжественной церемонии приняли министр культуры, туризма и спорта Республики Корея То Чжонхван и министр культуры России Владимир Мединский, председатель корейского координационного комитета форума гражданских инициатив «Диалог Россия – Республика Корея», экс-посол Республики Корея в России и КНР Ли Кюхён, Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Корея в России У Юнгын и ректор СПбГУ Николай Кропачев.

Событие получило широкое освещение в российских и южнокорейских медиа. Это может быть продиктовано рядом обстоятельств. Во-первых, для наших стран открытие памятника стало знаковым событием. Ранее, в 2013 г., в центре Сеула Президент России Владимир Путин принял участие в открытии памятника Александру Пушкину, таким образом, памятник Пак Кённи стал ответным шагом на пути сотрудничества в области культуры. Кроме того, медийный характер событию придало участие министров обоих государств в церемонии. Во-вторых, «пролонгированный» характер выхода публикаций на тему творчества Пак Кённи свидетельствует о последовательном повышении интереса к корейской культуре в целом и литературе в частности.

В качестве цели исследования мы определили сравнение количества и характера публикаций в средствах массовой информации России и Республики Корея. В числе задач – обзор российских и южнокорейских СМИ по теме открытия памятника Пак Кённи в России, подсчет и определение тональности публикаций в СМИ разных типов, выделение ведущих и сопутствующих тем.

Освещение в российских СМИ

В качестве методов исследования использовался количественный и качественный контент-анализ СМИ. Мониторинг проводился с помощью информационно-аналитической системы «Интегрум» (по российскому массиву данных) и дополнялся ручным поиском, поиском за период с апреля 2018 г. по июль 2022 г.

За указанный период в российских СМИ вышло 65 публикаций, включающих упоминание памятника Пак Кённи в России. В мониторинге не учитывались публикации сайта СПбГУ и форума «Диалог Россия – Республика Корея», поскольку они являются субъектами коммуникаций, т. е. инициаторами события. Всего эти сайты содержат порядка 20 публикаций с упоминанием памятника: материалы начинаются с идеи его открытия и продолжатся ежегодными публикациями о фестивалях творчества Пак Кённи.

По основным характеристикам публикаций можно выделить следующие аспекты. Было опубликовано шесть телесюжетов; шесть материалов вышли в российском СМИ, работающим за рубежом, – RT (один был посвящен непосредственно открытию памятника, пять – содержали упоминание); 17 материалов вышли в федеральных изданиях (ТАСС, Интерфакс, РИА, НТВ и другие); 37 – в крупных региональных изданиях (СПб Ведомости, Петербургский дневник, Телеканал Санкт-Петербург, Питер.ТВ, сайт Администрации города и другие). С точки зрения тематической отнесенности СМИ, два материала были опубликованы на крупных тематических порталах о культуре («Горький медиа» и Год Литературы.ру) и еще два – на сайте «Корё Сарам», три – на узкоспециализированных и тематических сайтах.

По характеру материалов, главной темой которых было открытие памятника, было 46, из которых 24 анонса и 22 новости. Упоминания в текстах, посвященных другим темам, были в 19 публикациях. Примечательно, что встречались упоминания в интервью или комментариях первых лиц: в трех комментариях экс-министра культуры РФ Владимира Мединского и в одном большом интервью бывшего министра культуры РК То Чжонхвана [3]. Кроме того, открытие памятника упоминалось в двух больших аналитических материалах на сайте «Горький Медиа», в частности – в путеводителе по современной корейской литературе Марии Осетровой [2], и на сайте Российского совета по международным делам в статье ректора СПбГУ, члена-корреспондента РАН Николая Кропачева «Международная деятельность СПбГУ как элемент “мягкой силы” РФ» [1]. Поскольку оба эти материала вышли в ноябре 2021 г., т. е. три года спустя рассматриваемого

события, можно сделать вывод о том, что информационный повод до сих пор присутствует в медийном пространстве.

Освещение в южнокорейских СМИ

Поиск материалов в южнокорейских СМИ проводился в ручном режиме в поисковых системах. Так, в Google по запросу «*Пак Кённи Россия*» появляется около 40 000 результатов (без фильтров); с использованием фильтров – около 3000. Добавим, что также, как и в случае с русскоязычными сайтами дипломатических представительств, для данной публикации новости с корейских сайтов «Диалога Россия – Республика Корея» (ДРПК), Генерального консульства РК в СПб и Посольства РК в Москве не учитывались в целях более независимого мониторинга.

Примечательно, что в СМИ встречаются две публикации в региональных газетах «Хансан Синмун» и «Халлё Тхудеи». Первая – от 5 мая 2015 г. – в день традиционного поминовения Пак Кённи у могилы писательницы в Тхонёне [7]. Вторая – от 12 мая того же года, к которой приложены восемь фотографий с поминок писательницы [4]. В этих публикациях акцент делается на том, что в мероприятии впервые принимал участие представитель из России, из Санкт-Петербургского университета. Иначе говоря, еще до установки памятника в 2018 г. в южнокорейской новостной ленте проходит упоминание об СПбГУ и пересечениях с писательницей. Однако здесь даты установки памятника указываются иные, гораздо более ранние, чем на самом деле. Тем не менее можно утверждать, что с 2015 г. начинается постепенный «вброс» информации о грядущем проекте.

Еще одна предшествующая непосредственно самому событию публикация появляется в одном из центральных южнокорейских изданий – газете «Хангук Ильбо» [6]. Новость опубликована за год до установки памятника. Это публикация по итогам пресс-конференции, в которой принимал участие ректор СПбГУ (во время пребывания в Сеуле по случаю открытия представительства СПбГУ в Университете иностранных языков Хангук в мае 2017 г.). В тексте цитируются слова дочери писательницы Ким Ёнчжу и ректора СПбГУ Николая Кропачева и рассказывается об обстоятельствах появления идеи этого проекта.

В даты проведения церемонии открытия (20–22 июня 2018 г.) вышло семь развернутых материалов. Это новостные сообщения ведущих южнокорейских СМИ (такие как Ёнхапньюсы (аналог ТАСС), газетные издания «Чунъан Ильбо», «Тонъя Ильбо», «Хангёре», две публикации в региональных СМИ (регион, в котором родилась и проживала Пак Кённи)). Есть также публикация на сайте Культурно-информационного Агентства при Министерстве культуры Республики Корея.

Более обстоятельные и подробные тексты публикуют те журналисты, которые непосредственно присутствовали на церемонии открытия памятника в России. Например, есть развернутая публикация журналиста газеты «Тонъя Ильбо», который лично присутствовал при открытии памятника и спустя неделю (28 июня) опубликовал большой репортаж о событии с фотографиями не только самой церемонии, но и отдельно почетных гостей мероприятия [5].

Стоит упомянуть и о том, что с 2019 г. проводятся Литературные чтения в память о писательнице. Если искать сводку новостей по литературным чтениям (за 2019, 2020, 2021), то на сайте новостного агентства «Ёнхапньосы» встречается более-менее подробное упоминание про первый фестиваль. Так как в 2020–2021 гг. вторые и третьи Литературные чтения проводятся в онлайн формате, публикаций об этих событиях в южнокорейских СМИ нет. Однако в последнем случае есть корреляция с участием первых лиц от Республики Корея. В качестве примера можно привести новость, опубликованную на сайте МИДа РК о третьем Литературном чтении с упоминанием выступления с приветственной речью Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Корея в России Ли Сокпэ [8].

По результатам анализа содержания представленных выше южнокорейских информационных источников можно сделать следующие выводы. В более развернутых текстах вводится информация об истории СПбГУ и его значимости как места установки памятника. Примечательно, что Университет связывают с именами политических деятелей – Дмитрия Медведева и Владимира Путина. Также упоминается об истории корееведения в Университете в связи с именем первого преподавателя Ким Пёнока. Попутно вводится информация о ДРПК и его представителях, что, несомненно, влияет на степень узнаваемости организации внутри РК. В связи с тем, что церемония прошла в образовательном учреждении, в некоторых публикациях цитируются слова ректора о том, что в учебный план СПбГУ и других российских вузов введен курс лекций о жизни и творчестве Пак Кённи. Упоминается подготовительный этап (с 2014 г. и далее) по повышению степени осведомленности о корейской литературе в России в целом и о творчестве Пак Кённи в частности.

Сравнивая публикации в российских и южнокорейских источниках можно сделать несколько основных выводов. Если в публикациях, вышедших в СМИ РК, тема установки памятника появляется задолго до церемонии его открытия, то в российских, напротив, – тема установки первого памятника Пак Кённи за рубежом периодически появ-

ляется в медийном пространстве даже спустя несколько лет. Это свидетельствует о разных задачах: если в Республике Корея, вероятно, было важно рассказать о памятнике в целях продвижения литературных проектов Культурного фонда «Земля» за рубежом, то в России памятник стал одним из главных событий в области популяризации литературного наследия Пак Кённи для российского читателя, одним из шагов на пути знакомства аудитории с этим автором. Аргументом в пользу этого можно считать повышение интереса к творчеству писательницы среди студентов-корееведов.

В целом можно сделать вывод о том, что открытие памятника Пак Кённи в Петербурге стало большим событием в области культурной дипломатии обеих стран, подтверждением чему является большой и продолжающийся интерес со стороны медиа обоих государств.

Список литературы

1. *Кропачев Н. М.* Международная деятельность СПбГУ как элемент «мягкой силы» РФ // Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mezhdunarodnaya-deyatelnost-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kak-element-mtyagkoy-s/> (дата обращения: 01.07.2022).

2. *Осетрова М. Е.* «Я – Виктор Цой»: путеводитель по современной корейской литературе // Горький Медиа. URL: <https://gorky.media/context/ya-viktor-tsoj-putevoditel-ro-sovremennoj-korejskoj-literature/> (дата обращения: 01.07.2022).

3. То Чжонхван: Южной Корее и КНДР нужно создать общий словарь языка // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180703/1523785755.html> (дата обращения: 01.07.2022).

4. 고려인 1 만명도 읽는 러시아어로 번역된 ‘김약국의딸들’ (홍경찬기자) = И десять тысяч советских корейцев читают переведенный на русский язык роман «Дочери аптекаря Кима» (Хон Гёнчхан). URL: <http://www.hanryeotoday.com/news/articleView.html?idxno=21779> (дата обращения: 22.07.2022).

5. [구자룡의중국살롱(說龍)] <31 회>상트페테르부르크박경리동상을 찾은 사람들 (구자룡기자) = [Китайская гостиная Ку Чжарёна], вып. № 31. Люди, которые увидели памятник Пак Кённи в Санкт-Петербурге (Ку Чжарён). URL: <https://www.donga.com/news/Inter/article/all/20180628/90807804/1> (дата обращения: 22.07.2022).

6. 러시아에 ‘박경리동상’드디어세워진다(양진하기자) = Наконец-то в России устанавливается памятник Пак Кённи (Ян Чжинха). URL: <https://www.hankookilbo.com/News/Read/201705231712935593> (дата обращения: 22.07.2022).

7. 박경리선생추모제참석, 너무나큰영광...평화로운곳 (김영화기자) = Участие в поминках Пак Кённи, очень большая честь ... умиротворенное место (Ким Ёнхва). URL: <http://www.hansannews.com/news/articleView.html?idxno=45407> (дата обращения: 22.07.2022).

8. 이석배대사, 제 3 회박경리문학제축사= Посол Ли Сокпэ, поздравительная речь на Третьем литературном фестивале Пак Кённи. URL: https://overseas.mofa.go.kr/ru-ko/brd/m_7337/view.do?seq=1346928 (дата обращения: 22.07.2022).

Unveiling of the Monument to Pak Kyongni at Saint Petersburg University in the Mirrors of Russia's and the Republic of Korea's Media

Inna V. Tsoy, Polina. I. Zaynullina

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The first monument to Korean writer Pak Kyongni outside of South Korea was unveiled on June 20, 2018 in the Modern Sculpture Park of St. Petersburg State University. This event received wide coverage in the media of Russia and the Republic of Korea. The report will provide an overview of the Russian and South Korean media on the opening of the Pak Kyongni monument in Russia, counting and determining the tone of publications in the media of various types, highlighting leading and related topics.

Keywords: Pak Kyongni, KRD, St. Petersburg State University, installation of a monument, Literary Readings by Pak Kyongni.

Цой Инна Валериантовна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра корееведения, СПбГУ; e-mail: i.tsoy@spbu.ru

Tsoy Inna Valeriantovna, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Korean Studies, St. Petersburg State University; e-mail: i.tsoy@spbu.ru

Зайнуллина Полина Игоревна, аспирант, СПбГУ; e-mail: p.zaynullina@spbu.ru

Zaynullina Polina Igorevna, Postgraduate, St. Petersburg State University; e-mail: p.zaynullina@spbu.ru